

Н. Б. Щавлинский

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЕЛОРУССКИХ ПАРТИЙ,
ОРГАНИЗАЦИЙ И ОБЩЕСТВ НА ТЕРРИТОРИИ
РОССИИ И УКРАИНЫ

Минск
БНТУ
2018

УДК 940.3/4 + 325.8(476)

Щавлинский, Н.Б. Первая мировая война и национальный вопрос в деятельности белорусских партий, организаций и обществ на территории России и Украины / Н. Б. Щавлинский. – Минск : БНТУ, 2018. – 124 с. – ISBN 978-985-583-321-6.

Впервые в монографии на большом и фактическом материале исследуется деятельность белорусских партий, организаций и обществ в годы Первой мировой войны на территории России и Украины. Отражены малоизвестные страницы из жизни белорусских беженцев, освещены проблемы, связанные с попытками белорусских войсковых организаций создать свою национальную армию на Румынском фронте и использовать ее в интересах строительства белорусской государственности.

Книга предназначена для научных и административных работников, студентов широкого круга специальностей, всех тех, кто интересуется историческим прошлым белорусского народа.

Библ. 163 назв.

Рекомендовано к изданию советом ФТУГ (факультет технологий управления и гуманитаризации) Белорусского национального технического университета (протокол № 7 от 26 марта 2018 г.) и Ученым советом Белорусского национального технического университета (протокол № 4 от 20 апреля 2018 г.).

Рецензенты:

заведующий кафедрой истории, мировой и отечественной культуры Белорусского национального технического университета, доктор исторических наук, профессор *В. А. Божанов*;
доктор исторических наук, профессор Брестского государственного технического университета *М. В. Стрелец*;
заведующий кафедрой международных отношений Белорусского государственного университета, доктор исторических наук, профессор *М. Э. Чесновский*

ISBN 978-985-583-321-6

© Щавлинский Н. Б., 2018
© Белорусский национальный технический университет, 2018

Введение

О, синеокая Беларусь!

В годы величайших и суровых испытаний
твои дети, эмигранты и беженцы,
заброшенные злым роком судьбы в далекие края,
не утратившие к твоим синим рекам и озерам
любовь свою,
делали все возможное, чтобы сохранить с
тобою связь.

Там, на чужбине, они создавали белорусские
общества и организации,
работали, творили и созидали на благо твоего
будущего.

Жили и умирали с мыслью о тебе, мати-Родина!

Н. Б. Щавлинский

Несмотря на то, что в отечественной историографии событиям Первой мировой войны посвящено огромное количество различных научных работ и других публикаций, деятельность белорусских национальных партий и организаций на территории России и Украины относится к числу недостаточно изученных. Обусловлено это не только недостаточностью разработки данной тематики, но и противоречивостью позиций, мнений по данной проблеме. В частности, не нашла полного отражения в специальных исследованиях деятельность «Белорусского общества в Петрограде по оказанию помощи потерпевшим от войны», Белорусской социалистической громады в Петрограде и Белорусской народной громады в Москве.

Весьма слабо изучена деятельность «Белорусской национальной организации» в Киеве, а также Белорусского национального комиссариата и других национальных белорусских организаций в Одессе. Более того, отечественные историки рассматривают их деятельность как контрреволюционную, направленную в основном против большевиков и Советской власти, и поэтому практически не касаются в своих исследованиях этой проблемы. Хотя значительное внимание уделяют объявленной в марте 1918 г. на территории Бе-

ларуси БНР, в интересах которой и проводили свою деятельность белорусские организации на территории Украины.

Тем не менее, ряд аспектов нашей проблемы получил свое отражение в историографии. Проблеме беженства посвятил свое исследование, хотя оно и носит публицистический оттенок, белорусский педагог Ф. Кудринский [1]. Однако, несмотря на то, что работа не дает нам разработанной и детально освещенной картины белорусских беженцев на территории России в годы Первой мировой войны, она все же содержит много воспоминаний, свидетельств, безусловно, очень ценных, ибо в них сохраняется непосредственность восприятия, знание таких подробностей, которые почти ускользают от тех, кто не был участником или свидетелем событий.

Более основательно и на научной основе проблема белорусских беженцев исследована в диссертации на соискание степени кандидата исторических наук Утгоф Валентины Сергеевны «Белорусские беженцы Первой мировой войны в 1914-1922 гг.» [2]. Среди наиболее важных вопросов, рассмотренных автором диссертации были такие, как «Деятельность белорусских национальных организаций по оказанию помощи белорусским беженцам Первой мировой войны 1915- 1917 гг.», «Государственное обеспечение беженцев Первой мировой войны», «Реэвакуация белорусских беженцев Первой мировой войны в 1917 -1922 гг.» и др.

Среди работ, посвященных деятельности Белорусского национального комиссариата (Белнацком) в Петрограде (до марта 1918 г. – авг.) и в Москве, выделяется исследование В. В. Скалабана [3]. На основе широкой документальной основы, в том числе и архивном материале, автор всесторонне и подробно показал проводимую Белнацкомом агитационно-политическую работу среди белорусских рабочих Петрограда (путиловцев, обуховцев, артиллерийского завода и др.), моряков Балтийского флота, но в особенности среди сотен тысяч белорусских беженцев. Весной 1918 года Белнацком в Калуге, Саратове, Тамбове, и других российских городах, где проживала основная масса беженцев, организовал целую сеть эмиссаров, а в Смоленске, Витебске, Орше создал местные отделы. Затем, он открыл в этих городах свои клубы, библиотеки, школы, создал различные политические и культурно-общественные кружки и общества.

Значительное место в исследованиях белорусских историков занимает проблема возникновения и деятельности одной из самых влиятельных партий в белорусском национальном движении, Белорусской социалистической громады. Однако вопросам ее деятельности на территории России уделено внимание лишь Д. Ф. Жилунович в работе “Уступамі да Акцябра” [4]. Некоторые вопросы создания и деятельности Белорусской социалистической громады раскрыты в публикации С. Рудовича в 1-ом томе “Энцыклапедыі гісторыі Беларусі” [5]. Но наиболее ярко ее деятельность освещена в диссертационном исследовании Тогулевой А. Д. «Беларуская Сацыялістычная грамада: праблемы утварэння і палітычнай дзейнасці» [6].

В той или иной степени проблема деятельности белорусских партий, общественных организаций в годы Первой мировой войны на территории России затрагивается в работах Е. С. Канчера [7], Ф. Турука [8], Н. С. Сташкевича [9], Е. Г. Богданович [10], Е. Калубовича [11], С. Рудовича [12], М. В. Цубы [13], А. Ліса [14], С. М. Хомича [15]. Некоторые аспекты проблемы содержатся в работах В. Г. Мазца [16], Н. Е. Семенчика [17], а также в таких обобщающих исследованиях, как «Октябрь 1917 г. и судьбы политической оппозиции» [18], «Государственность Беларуси: Проблемы формирования...» [19], «Нарыс гісторыі Беларускай дзяржаўнасці: ХХ стагоддзе» [20].

Среди публикаций, касающихся деятельности белорусских организаций и обществ в годы Первой мировой войны на территории Украины, можно назвать заметки А. С. Кароля [21] и М. Ф. Шумейки [22], в 1 томе “Энцыклапедыі гісторыі Беларусі”. Небольшая информация содержится в статье В. Савицкого в “Беларуском гістарычным часопісе” [23], статье Э. Иофе - в журнале “Польмя” [24] и в статье Н. Б. Щавлинского - в “Весніке Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэту” [25]. Более основательно эта проблема освещена лишь в работе Куксы А. Н. [26], в которой автор на основе архивных материалов дает сравнительную характеристику взаимодействию национальных движений Беларуси и Украины в обозначенный период.

Между тем исследование общественно-политической и национально-культурной деятельности белорусских национальных организаций на территории Украины позволяет нам выявить роль дан-

ных организаций в консолидации белорусов в условиях Первой мировой войны, проживавших в Киеве, Одессе, Харькове и других городах, обеспечении их связи с родиной. В этой связи особенную роль в объединении белорусов, повышении их национального самосознания, развитии белорусской культуры, играли созданные в начале 1918 года в Киеве такие организации, как «Белорусская организация на Украине» и «Белорусская техническая организация».

Наряду с белорусскими организациями в Киеве в 1917-1918 гг. большую общественно-политическую и национально-культурную работу среди белорусского населения проводили белорусские организации в г. Одессе.

Всего в годы войны в Одессе и окрестностях города проживало около 100 тысяч белорусов. Среди них были и те, кто в сложнейших условиях военного лихолетья взял на себя ответственность по созданию различных белорусских организаций и обществ, формированию национальных воинских подразделений на Румынском фронте, защите прав и свобод белорусского населения, проживающего в Одессе и ее окрестностях. Это были: А. В. Балицкий, С. М. Некрашевич, Е. Г. Трофимов, Г. Я. Козелл, А. Ф. Адамович, И. Ф. Нечепко, П. В. Ильюченко, Б. А. Игнатъев, С. А. Янушкевич, А. Ф. Дежневич, И. М. Матюкевич, П. Н. Гудень, А. Ф. Лежневич и др.

Уже в период с 1-го по 7 декабря 1917 года в Одессе по инициативе этих белорусских деятелей состоялся съезд воинов белорусов Румынского фронта, на котором была избрана Белорусская войсковая рада. 9 января 1918 года при штабе Главнокомандующего армиями Румынского фронта была учреждена Белорусская войсковая комиссия.

Одновременно с белорусскими воинскими организациями в Одессе широкую деятельность развернуло созданное в декабре 1917 года общество «Белорусский гай», постановившее перед собой задачу проводить культурно-просветительную и агитационную работу, заботиться о беженцах и беднейших слоях коренного белорусского населения в Одессе и ее окрестностях.

Затем, на основе действовавших национальных организаций в марте 1918 года были созданы Белорусская национальная рада и Белорусский национальный комиссариат, которые решали такие проблемы, как: регистрация белорусов и выдача им соответствую-

ших удостоверений, забота о беженцах, а равно и демобилизованных воинах - белорусах, возвращающихся с Румынского фронта, выдача удостоверений на право беспрепятственного проезда на территорию Беларуси, защита прав белорусов, проживающих в Одесском округе.

Кроме того, белорусские организации в то время проделали сложную и кропотливую работу, связанную с получением оружия и имущества, расформированных белорусских воинских частей на Румынском фронте, достижением национально-персональной автономии для белорусов, проживающих на территории Украины, открытием белорусских национальных школ в Одессе.

Несомненно, что общественно-политическая и национально-культурная деятельность белорусских организаций в годы Первой мировой войны на территории России и Украины, тесно связанная с выше приведенными событиями, требует всестороннего и обстоятельного изучения и, безусловно, представляет значительный интерес для белорусской исторической науки.

В первую очередь это объясняется тем, что долгое время из-за существовавших в исторической науке определенных стереотипов и догм (классовый подход, партийность и т.д.) деятельность белорусских национальных организаций, особенно в Одессе, рассматривалась как реакционное явление и поэтому мало освещалась в историографии.

Во-вторых, даже сегодня, когда открыт более широкий доступ к архивным материалам, на страницах газет и журналов печатаются интересные статьи и материалы, эта проблема не стала объектом специального исследования.

Кроме того, автор работы основной целью считает рассказать о людях, которые в то далекое время и в чужом краю, не взирая ни на какие сложности и условия военного времени, работали и созидали в интересах своего народа и Родины.

Предлагаемая работа написана на основе различных документов и источников.

В первую очередь были использованы материалы Национального архива Республики Беларусь, Национального исторического архива Беларуси, Государственного архива Могилевской области, Центрального государственного архива высших органов власти и

управления Украины (Киев) и в некоторой степени архивохранилища Санкт-Петербурга.

Большое значение для написания нашей работы имели такие сборники документов, как «Документы и материалы по истории Белоруссии (1900-1917). – Т.3. – М-н. – 1953», «Советско-германские отношения. Сборник документов 1917-1918 гг.–Москва. - 1968. - Т.1», «Законы и распоряжения о беженцах. - Вып. 1.- 2-е изд., доп. - Москва. – 1916», «Список организаций, ведающих дело помощи беженцам (на 1-е мая 1916 г.) – Вып. 1. Европейская Россия. – Москва. – 1916» и др.

В исследовании широко использованы различные материалы центральных и местных газет, выпускавшихся политическими партиями, организациями и органами власти. Особенное значение для написания работы имели такие издания, как “Наша ніва”, “Гомон”, “Дзянніца”, “Вольная Беларусь”, “Белорусское эхо”, которые выступали за национальное единство белорусов, пропагандировали идеи национального самосознания как основу консолидации всего белорусского народа.

Глава 1. Общественно-политическая и национально-культурная деятельность белорусских партий и организаций в годы Первой мировой войны на территории России

§ 1. Национально-культурная деятельность белорусских беженских организаций с начала Первой мировой войны до Февральской революции 1917 года

В августе 1914 г. была развязана Первая мировая война. Она принесла человечеству невиданные лишения и страдания, всеобщий голод и разорение, привела к уничтожению материальных и духовных ценностей. Беларусь была в числе тех государств, территории которых служили ареной битв многомиллионных армий.

В начале военных действий события развивались более или менее успешно для Российской империи. Но уже в ноябре 1914 г. немецко-австрийские войска перешли в наступление. Из прифронтовых районов Беларуси началось беженство населения. О первых беженцах сообщала газета «Наша Ніва» уже в декабре 1914 г. «Ця жар вайны лёг перш за ўсё на плечы нашага народа, з пагранічных раёнаў бягуць натоўпамі да нас людзі, згубіўшы ўсё, што мелі, і вынесшы з-пад куляў і бомбаў адны толькі свае галовы» [1, с. 1]

Беженство было не только вынужденным, но и принудительным. Газета «Гомон» писала о принудительном выселении: «Па ўсёй Гродзеншчыне сотні вёсак спаленных або пустых. Гэта казакі выганялі сялян з родных хат – у Рассею, а ўсё іх дабро палілі, калі быў на тое час...» [2, с. 144]. Вот как рассказывают об увиденном, после взятия Бреста германскими войсками немецкие источники: «70 тысяч жителей жили здесь более или менее счастливо, занятые мирной работой. Собственные войска лишили их всякого имущества, сожгли населенные места и прогнали их скот вглубь Российской империи. Вся местность, по которой отступал противник, была немим свидетельством против поджигателей собственного народа. Везде, куда не приходили наши войска, они обнаруживали оставленные людьми и животными груды камней, на которых, то там, то здесь торчали трубы... Вот и все, что уцелело на пути отступавших российских армий» [3, с. 19].

Основная масса беженцев собиралась на трактатах, что вели на восток, вокруг белорусских железнодорожных станций и городов.

Нередко авиация противника наносила по скоплениям беженцев бомбовые удары. Например, в 1915 г. немецкие самолеты бомбили обозы беженцев возле Лиды, Кобрина, Пружан, Слонима. В окрестностях Пинска немецкая артиллерия обстреляла лагерь беженцев снарядами с отравляющими веществами.

В основном беженцы передвигались пешком, реже на гужевом транспорте и по водным путям, практически не пользовались железнодорожным транспортом, который всецело был занят военными грузами. Положение с транспортом было настолько тяжелым, что, например, Комитет Великой княжны Татьяны Николаевны (созданный указом императора Николая II от 14 сентября 1914 г. для оказания временной помощи потерпевшим от военных действий) вынужден был обратиться в январе 1915 г. с ходатайством о выделении 2000 лошадей и телег к «Его Императорскому Величеству».

В силу стремительного наступления немецких войск многие беженцы вынуждены были поспешно оставлять свои дома и села и передвигаться вглубь страны без соответствующих документов. В этой связи в июле 1915 г. местным полицейским властям вменили в обязанность всех высылаемых обеспечивать удостоверениями личности с обязательной в них пометкой «откуда и куда выселился» [4, л. 375].

После оккупации немецкими войсками осенью 1915 г. западной части Беларуси беженство приняло массовый характер. Согласно статистическим данным в начале октября 1915 г. в тылу 4-й армии на тракте Койданово-Столбцы-Мир-Городея-Снов находилось около 35 тысяч беженцев, а в Минской губернии на 18 декабря 1915 г. их количество достигло свыше 92 тысяч [5, л. 55].

Кроме того, огромное количество беженцев направлялось вглубь России.

На первоначальном этапе военных действий беженское движение было стихийным. Царское правительство не смогло организовать плановую эвакуацию населения и практически не беспокоилось о судьбе людей. Никто и нигде их не ожидал. Многие беженцы не находили себе пристанища и работы и стремились вернуться обратно. Однако этого не желали, прежде всего, местные власти. Вот что сообщал в телеграмме, направленной в Министерство внутренних дел минский губернатор: «Ввиду чрезвычайно тяжелых условий (в) которых находится ныне Минская губерния, приютившая до

ста тысяч беженцев, не имеющая достаточных средств (для) прокормления наличного числа жителей, ходатайствую (о) срочных распоряжениях, обеспечивающих точное исполнение недопущения обратного движения в Минск, выехавших отсюда беженцев до наступления благоприятного времени» [6, с. 837].

Руководство делами беженцев несколько улучшилось после того, как при министре внутренних дел М. Маклакове был создан Особый совет по устройству беженцев. 2 августа 1915 г. была учреждена должность главноуполномоченных по устройству беженцев на фронтах: С. И. Зубчанинов по Северо-Западному и Н. П. Урусов - по Юго-Западному фронту. 30 августа 1915 г. был принят «Закон об обеспечении нужд беженцев» [7, с. 3].

Оказание продовольственной и медицинской помощи было возложено не только на местные власти, но и на Всероссийский городской союз, Красный крест и местные Татьянинские комитеты.

В результате принятых мер в различных городах, как на территории Беларуси, так и Украины, России стали создаваться белорусские беженские общества и комитеты, в которых наряду с решением беженских проблем проводилась культурно – национальная работа.

Например, в августе 1915 г. был открыт комитет Белорусского общества помощи пострадавшим от войны в Минске, в деятельности которого принимали участие около 50 человек. Председателем Минского отдела белорусского общества помощи жертвам войны был адвокат, журналист и общественный деятель В. И. Чаусов. Кроме него в комитет входили такие белорусские деятели, как Ядвигин Ш. (А. И. Левицкий), В. Голубок (В. И. Голуб), А. Зезюля (А. С. Астравович), один из основателей белорусского театра В. С. Фальский, Зоська Верас (Савицкая Л. А), ее мать Э. Л. Савицкая.

Минск в то время являлся примером в деле национального возрождения, в нем молодая белорусская интеллигенция объединялась в различные общества, клубы и кружки. Основными центрами таких объединений интеллигенции и молодежи были тогда «белорусские хатки» [8, с. 160].

В Минске «Белорусская хатка» была создана в начале 1916 г. по инициативе Минского отдела «Белорусского общества помощи потерпевшим от войны». Она размещалась в доме под №18 по улице

Захарьевской возле Красного костела [9, с. 133]. В ее деятельности, также как и в работе общества, принимали активное участие В. Голубок, В. Фальский, А. Смолич, Л. Дубейковский, Ядвига Ш. (Антон Левицкий), З. Бядуля, А. Павлович, Я. Форботко, Р. Земкевич, Я. Лёсик, Ф. Шантыр, З. Верас (Людвика Сивицкая), В. Левицкая и другие [10, с. 149].

Активное участие в работе «Белорусской хатки», также как и в работе Минского отдела общества, принимал Максим Богданович. В Минской губернии находилось большое количество беженцев, многие из них жили под открытым небом. Поэт, сам будучи смертельно больным, не жалел сил, чтобы облегчить судьбу этих людей. Он никогда никого не учил, как жить и что делать. Сам образ жизни Богдановича был для интеллигенции и молодых людей образцом и примером служения Родине. Вот как вспоминала про это время Аполония Савёнок: «Ніхто не чытаў нам лекцыяў, не пераконваў, не агітаваў. Гэтыя выдатныя людзі выбралі найвастрэйшую зброю – мастацкае слова. Яны прамаўлялі да нас вуснамі нашых паэтаў – адраджэнцаў. Калі Смоліч дэкламаваў Купалава «Пад Нёманам» або Гарунова «Ты мой брат, каго зваць беларусам...», калі Галубок дэкламаваў гарачыя Купалавыя поклічы, калі Лявіцкая дэкламавала Цётчыны ды Буленчыны творы – тут была і любасць да роднай пакрыўджанай Бацькаўшчыны і слаўнай мінуўшчыны, і пашана да роднай мовы. Гэта было для нас і навукай, і клічам і заказам, і праграмай дзейнасці. Мы бачылі ідэю, тую высокую, вялікую ідэю змагання за волю свае Бацькаўшчыны і свайго народу...» [11, с. 13].

Несмотря на войну, белорусские деятели неоднократно поднимали вопрос об открытии на не оккупированной территории Беларуси университета. Например, в 1916 г. не обращая внимание на военные действия, почти что одновременно губернское земское собрание, Витебское губернское земское управление, Минская городская дума и Минское губернское земство ходатайствовали перед правительством об открытии университета в одном из городов Беларуси. Однако Министерство Народного просвещения на эти ходатайства ответило отрицательно. По мнению вышеуказанного Министерства, открывать университет в Минске было нецелесообразно, потому что город находился поблизости фронта, а такие города как Витебск и Могилев не являлись, согласно правительственной терминологии, центрами Северо-Западного края [12, с. 13]. Без долж-

ного внимания остались и последующие обращения городской интеллигенции к властям Могилева об открытии университета в этом городе [13, л. 7].

Вероятно российское правительство, хорошо понимало значимость открытия в одном из городов Беларуси высшего учебного заведения, и поэтому не стремилось к решению этой проблемы.

Большая культурно–просветительская работа проводилась в это время передовой белорусской интеллигенцией по изучению и сохранению памятников истории и культуры. Так, в апреле 1916 г. в Минске при Центральном городском комитете по инициативе художника К. Биске был создан Отдел опеки над памятниками искусства и культуры. Сотрудниками отдела были организованы различные хранилища, куда свозились многие произведения искусства, библиотеки и архивы. За короткий период времени было собрано около 36 тысяч единиц хранения. Здесь находилось более 4 тысяч редких фотоснимков и рисунков памятников архитектуры Беларуси. В ноябре 1916 г. в Минске по инициативе отдела были проведены выставки, сбор денежных средств от которых перечислился в фонд охраны памятников [14, с. 19].

В тех сложных условиях войны продолжала развиваться и белорусско-педагогическая деятельность, которая включала в себя разносторонние идеи, предложения, рекомендации, обобщения педагогического опыта, накопленного преподавателями учебных заведений из белорусских губерний. Содержательным источником педагогического опыта, приобретенного преподавателями Беларуси в начале XX века, явилась книга А. Шестова «Научная педагогика и русская школа», изданная в 1916 г. в Юрьеве. Проанализировав учебно–воспитательные процессы в средних учебных учреждениях Виленского учебного округа, автор книги пришел к выводам, что эти учреждения не стали «самостоятельной школой жизни» для учащихся, а являлись только «скверными подготовительными классами для высшей школы».

В целях выхода из создавшегося положения, А. Шестов предлагал выработать в учебных учреждениях единую систему воспитания и обучения, уделять главное внимание педагогической науке, и особенно повышению ее авторитета в педагогической сфере, прилагать усилия к сближению школы с семьей и привлечь к уча-

стию всех здоровых сил общества по организации нормальной школьной системы [15, с. 78].

Значительное внимание уделялось в тот период физическому воспитанию учащихся. Например, педагогическое собрание Минского учительского института 2 мая 1916 г. приняло решение о том, что на первый план должно быть поставлено физическое воспитание молодежи [15, с. 78]. Необходимо отметить, что педагогическая общественность выступала за улучшение правового и материального положения педагогов, требовала предоставить им большую свободу в деле применения различных педагогических методов в воспитании учащихся.

В тот период значительно активизировалось культурно – просветительское движение среди беженцев, основная часть которых осела в центральных губерниях России. В середине 1915 г. при комитете великой княгини Татьяны Николаевны был создан отдельный отдел по регистрации беженцев и оказанию помощи, потерпевшим от военных действий [16, л. 22].

По сведениям отдела только в Тамбовской и Самарской губерниях на 1 января 1917 г. находилось 126916 беженцев из Беларуси [17, л. 1]. В целом же, на 1 февраля 1917 г. количество беженцев из пяти западных губерний на территории России возросло до 1130042 человек, в том числе из Гродненской губернии – 750680, Виленской – 164351, Минской – 161453, Витебской – 51594, Могилёвской – 1964 [18, с. 57].

Основная масса беженцев была сосредоточена в таких российских городах как Петроград, Саратов, Казань, Ярославль, Самара и др., в которых были созданы белорусские беженские комитеты, проводившие национально-культурную работу. При беженских комитетах происходили еженедельные собрания, на которых собирались белорусские общественные деятели, студенты, священники, рабочие, обсуждалось положение Беларуси, читались лекции.

Одной из самых активных беженских организаций было Белорусское общество в Петрограде по оказанию помощи потерпевшим от войны», которое было создано 12 января 1916 г. [19, л.1]. Основателями организации являлись Б. И. Эпимах-Шипило, В. И. Родзевич, А. П. Еремич, В. Ф. Миткевич. Уже на Учредительном собрании 31 января 1916 г. в члены общества вступило свыше 70 человек. В руководящий состав общества были избраны: Л. С. Севрук (пред-

седатель), А. П. Еремич (заместитель председателя), Э.А. Будзько (секретарь), А. Н. Бенцевич, М. А. Дзеволтовская-Гинтовт, Б. А. Тарашкевич, Б. И. Эпимах-Шипило и др. [20, с. 6].

Общество оказывало помощь деньгами и предметами, открывало интернаты для белорусских студентов и учащихся, детские приюты, издавало листовки с призывом пожертвовать денежные средства для белорусских беженцев.

Некоторая часть средств Белорусского общества в Петрограде складывалась из взносов его членов (3 рубля в год), пожертвований, сборов по подписным листам, доходов от концертов, лекций, а также от устройства однодневных кружечных сборов [19, л. 2об.]. Однако этих средств было недостаточно, чтобы оказывать помощь всем беженцам-белорусам, которых в Петрограде в конце 1916 г. насчитывалось 100704 человека [21, л. 157]. Поэтому основным источником средств являлось финансирование Общества Комитетом Великой княжны Татьяны. Только с апреля по ноябрь 1916 г. обществом было истрачено 77900 рублей, ассигнованных Татьянинским комитетом [22, л. 7-51].

Много внимания работе с беженцами уделяло Московское общество помощи жертвам войны. В работе этой организации принимали участие и православное духовенство, поскольку православные священники из Гродненщины и Виленщины сосредоточились именно в Москве. Всего количество белорусских беженцев здесь достигло 128 216 человек. В процессе своей деятельности Московское общество установило тесные контакты с подобными организациями в Киеве, Калуге, Саратове и Тамбове. Вместе с тем лидеры московской организации А. Бурбис и Ф. Турук установили прочные связи не только с многочисленными белорусскими организациями в других городах, но и с отдельными активными участниками белорусского движения, обсуждали с ними планы будущей работы.

Значительная работа среди беженцев проводилась в Ярославле Седлецким учительским институтом, который в годы Первой мировой войны был эвакуирован из Польши в Ярославль. Студенты института не могли остаться безучастными к судьбе белорусских беженцев и всячески стремились оказать им помощь. В первую очередь они обследовали временное пристанище, условия жизни белорусских беженцев. Обошли все труппы, закрытый ярославский пивной завод, где размещались беженцы. Побывали студенты

и на станции Усполле, возле Ярославля, где беженцы проживали в не отапливаемых вагонах, вдоль которых виднелись на снегу босые следы детей.

После того, как были обследованы и обойдены все беженские пристанища и труппы, студенты открыли два приюта для детей беженцев: один для мальчиков, другой для девочек. В них дети стали заниматься ручной работой, одновременно учились грамоте. Воспитателем в этих приютах был студент Седлецкого института Рыгор Шырма, будущий хоровой дирижер, общественный и музыкальный деятель, народный артист Беларуси, народный артист СССР, Герой Социалистического Труда. По его инициативе был организован хор белорусских мальчиков-беженцев, а также хор студентов [23, с. 247].

Белорусским центром в Ярославле также являлся Минский педагогический институт, одним из преподавателей которого был В. Игнатовский. В институте был введен курс белорусоведения, с помощью которого «воспитанники приобретали живой интерес к изучению родного белорусского края». Большую роль в осуществлении белоруссизации в учебно-воспитательном процессе играл директор института Д. Степура. Есть основания полагать, что в здании этого института с 1916 г. размещалась Ярославская белорусская рада, которую нередко навещал М. Богданович.

Культурно-национальную работу среди беженцев проводили также «Оренбургский кружок белорусов», «Белорусско-украинский комитет помощи жертвам войны» в Барнауле, «Белорусская хатка» в Орле, «Белорусский национальный кружок» в Богородицке Тульской губернии, «Кружок белорусской социальной молодежи» в Калуге и др.

С целью поддержки постоянных связей с разбросанными по всей Российской империи беженцами-белорусами, а также приобщения их национально-культурной работе встал вопрос о необходимости издания среди беженских масс белорусской газеты.

Некоторое время препятствием на этом пути являлось отсутствие денежных средств. Но, когда было получено разрешение Министерства внутренних дел Российской империи на издание двух газет, Тишка Гартный (Зм. Жилунович) и Э.Будько решили издавать «Дзянніцу» и «Светоч» на свои средства [24, с. 112]. В скором времени Э. Будько отыскал на Офицерской 6, небольшую Русско-

французскую типографию, договорился об условиях, затем закупил бумагу и тогда по-настоящему началась подготовительная издательская деятельность.

Редактор-издатель «Дзянніцы» Тишка Гартный вспоминал про это следующее: «В первом номере решили дать передовицу о судьбе Беларуси в связи с мировой войной, статью о болезненном в то время продуктовом вопросе, немного художественных произведений, хронику важнейших изданий и несколько корреспонденций» [24, с. 112]. Однако издание газет в намеченный срок задержалось из-за отсутствия в цензурном комитете цензора, владеющего белорусским языком. В результате первых два номера обеих газет вышли в свет только 1 ноября 1916 г. Вместе с тем цензор по фамилии Трофимович так «сердечно просмотрел материал», что в газете «Дзянніца» полностью сохранились лишь две статьи: Акцюбы (Э. Будько) «Думкі да граматыкі» и Зм. Капылянина (Т. Гартного) «Аб беларускім універсітэце». В последней автор подводил черту над продолжительными спорами по поводу открытия в Беларуси университета: «Беларуси необходим университет – все равно, где бы его не основали: В Минске, Витебске или Могилеве. Он всеравно должен быть для белорусов и называться Белорусским. Так по-нашему, не надо тратить слов на споры, а необходимо все старания соединить в одно, чтобы скорее достучаться светоча страны» [25, с. 16].

Во втором номере газеты «Дзянніца» уцелела передовая статья, посвященная развитию белорусской национальной культуры и значению периодики и печати: «Газета и книга на родном языке яснее всего другого могут свидетельствовать о культурном росте народа.... Теперь мы ярко видим, что ему нельзя обойтись без своей газеты, без печатного слова. Сама жизнь вынуждает к этому» [25, с. 16].

С такими трудностями вышли первые номера газеты. Цензурные репрессии против «Дзянніцы» были очень суровые. Перед редактором встал вопрос: или приостановить издание газеты, либо принять некоторые спасательные меры. Закрывать не предстояло: несмотря на белые цензурные пятна, «Дзянніца» все же вышла в свет, ее получили многие беженцы – белорусы в разных уголках Российского государства, дошла она и до читателей прифронтового Минска. Кроме того, в редакцию начали отовсюду присылать предоплату и

вместе горячие пожелания. В то же время стали возобновляться очень необходимые связи между беженскими организациями и отдельными людьми. Так, Минский отдел «Белорусского общества помощи потерпевшим от войны» сообщал из Минска: «Минские белорусы, собравшись отметить 10-летие «Нашай Нівы» посылают вам свое поздравление и сердечно желают усиления вашей «полезной» работы, а прежде всего, - развитию основанных недавно газет, после смерти «Нашай Нівы», поднявших... не знавших побед, да не запятнанное знамя. Мы как можем, поддержим вас. Желаем того, чтобы сильнейшими были связи между вами и минскими белорусами; и мы снова объединили бы свои разбитые силы и могли сообща направляться к общей нашей мечте» [26, с. 4].

А вот строки писательницы Констанции Буйло: «Пожелать вам хочется очень многого: Пусть же «Дзянніца» и «Светоч» освещают сумерки, стонущей под тяжестью кровавых дней сторонки родной, пусть мрак осветится надеждой, что лучшее время недалеко, а на небе как знак этого, залунае «Дзянніца», освещая весь что ни на есть, широкий простор края Белорусского. Пусть газеты эти будут живым отпечатком души и мыслей и всего пережитого народом: пусть все, что живое у нас и наболевшее, отразится в их лучах, пусть покажется на свет; и совместными силами постараемся лечить свои раны, свои болезни... Сердечно желаю выдержки и единства в большой работе» [27, с. 5].

Начиная с №3 «Дзянніцы» более выразительно определяется профиль газеты, намечаются постоянные разделы: передовицы, художественные произведения, статьи на актуальные темы, подборки материалов «С войны», «С Литвы», объявления и корреспонденции. Газета поддерживала читателя в курсе тех событий, которые происходили не только в Петрограде, но и в Москве, Минске, Ярославле и других городах. Например, в статье «Из нашей жизни» говорилось о благотворительной работе «Минского отдела Белорусского общества помощи потерпевшим от войны» и национально-культурной работе «Белорусской хатки». Статья заканчивалась обращением к белорусам: «...призываем всех сознательных белорусов объединиться и работать, не покладая рук, чтобы в это суровое и важное время, когда быть может, решается все дальнейшее направление жизни нашего Края, чтобы был слышен и наш голос - голос Молодой Беларуси» [28, с. 4].

Белорусский историк В. Скалабан с помощью текстологического анализа установил, что эту статью написал М. Богданович, который подписался под псевдонимом М. Осьмак [10, с. 146].

Через некоторое время газета вновь обратилась к вопросу об открытии в Беларуси университета. В статье «Еще раз об университете» отмечалось: «В российских газетах промелькнуло известие, что российское правительство вынуждено отказаться еще раз от мысли подарить университет хотя бы одному из белорусских городов». Мотивировка отказа была весьма «аргументированная»: Витебск и Могилев не могут иметь университет, ибо не являются центром Беларуси, а Минску ж затем отказана милость иметь университет, что он находится близко к фронту войны» [29, с. 2].

В газете также осуждалась политика немецких властей, которые поддерживали устремления польской и литовской буржуазии, направленные на захват белорусских земель. «Дзянніца» писала: «В Беларуси, политой кровью и потом нашего народа, они (поляки – Н. Щ.) умудряются и здесь нас обижать. В городах и местечках, и даже в селах Беларуси они позакладывали приюты для детей учеников. Известно, что там белорусских детей обучают на польском языке, но не на белорусском». Автор статьи «Полонизация Беларуси» призывает белорусскую интеллигенцию к отдаче всех своих сил, знаний и энергии на благо своего края и народа [30, с. 2].

Однако в скором времени против оживления белорусского национально-культурного движения выступили реакционные силы России. С молчаливого согласия государственных руководителей началось систематическое предъявление претензий к газете. Цензура запрещала печатать любые материалы, которые имели отношение к Беларуси, к белорусскому национальному возрождению. Задержка шестого номера «Дзянніцы» на 20 дней вынудила поставить вопрос о целесообразности дальнейшего издания газеты. В ожидании лучшего времени было принято решение приостановить издание «Дзянніцы». Прощальный номер, седьмой по счету, вышел 31 декабря 1916 г. Известный белорусский литературовед С. Х. Александрович отмечал, что сделанный последний номер «...был умело, интересно и смело: терять уже было нечего, редакция сама подписала приговор газете и можно было, как говорят, стукнуть дверями» [31, с. 244]. Передовица посвящалась судьбе малых народов, их праву на самостоятельное государственное строительство. Автор

подчеркивал, что «не может господствовать на земле между всеми людьми согласие и счастье, пока все народы мира не получат свободу на самом широком фундаменте» [32, с.1].

Так белорусская газета «Дзянніца», которая выходила на протяжении двух месяцев и оставила заметный след, в первую очередь в самосознании белорусских беженских масс, вынуждена была приостановить свое издание 31 декабря 1916 г., поздравивши читателей с наступающим 1917 г.

Примерно такая же судьба постигла и другую белорусскую газету – «Светоч», первый номер которой вышел 1 ноября 1916 г. (редактор – издатель Э. Будько). Она пропагандировала идею единства белорусов независимо от классовой принадлежности, призывала все общественные силы к осуществлению «белорусского национального идеала» [18, с. 46]. На страницах газеты печатались научные статьи, поднимались вопросы развития белорусской деревни и крестьянского быта. Однако, несмотря на ее «умеренность», газета из-за жестких цензурных требований и гонений со стороны реакционных сил вынуждена была приостановить свою деятельность.

§ 2. Основные тенденции в деятельности белорусских партий и организаций на территории России после Февральской революции 1917 г.

После Февральской революции 1917 г. деятельность белорусских организаций, в том числе и появившихся партий, значительно активизировалась не только в Минске, но и в Москве, Петрограде и других городах России, являвшихся белорусским сосредоточением. Самое заметное влияние на развитие белорусского национального движения в послефевральский период оказала возрожденная после революции Белорусская социалистическая громада (БСГ). О необходимости ее воссоздания было заявлено большинством совещания (Б. Тарашкевич, К. Душевский, Э. Будько, Ф. Чернушевич и др.), проходившего в первые дни марта 1917 г. в помещении Белорусского беженского комитета. За короткий период времени организации БСГ возникли в Минске, Гомеле, Витебске, Орше, Бобруйске, а также в Петербурге, Москве и других городах России и Украины, там, где были сосредоточены беженцы [1, л. 30].

Уже в первые дни марта 1917 г. в Петербурге в здании цирка «Модерн» на Каменноостровском проспекте по инициативе БСГ был проведен среди белорусов митинг, который вызвал неподдельный интерес к белорусскому национальному движению. Митинг был чрезвычайно многолюдный: собралось около 2 тысяч народа, главным образом рабочих и солдат. Выступления членов Громады, касающихся вопросов развития Беларуси, вызвали общее сочувствие и поддержку участникам митинга. Сразу же после митинга в ряды членов Белорусской социалистической громады вступило 50 человек [2, с. 142-143].

О принадлежности к БСГ заявила также Белорусская социал-демократическая рабочая группа, действовавшая в Вильно. Организации БСГ начали функционировать во многих армейских коллективах: в Петрограде, на Балтийском флоте, Кавказском, Западном и других фронтах [3, с. 164].

К осени 1917 г. БСГ объединяла почти 10 тысяч членов [4, с. 61]. Социальную основу партии составляли зажиточные крестьяне, средние городские слои, интеллигенция, беженцы и солдаты. 25 марта 1917 г. БСГ провела конференцию, которая определила отношение партии к текущему моменту. Конференция решила ока-

зять поддержку Временному правительству, высказалась за энергичную подготовку к Учредительному собранию, пропаганду федеративной республики и автономии Беларуси, а также передачу всех земель в общенародное пользование, 8-ми часовой рабочий день, минимум заработной платы и уравнивание в правах всех народностей [5, л. 8].

На этой конференции БСГ приняла резолюцию, в которой признала классовую борьбу и социальную революцию, в ней указывалось: «Пролетариат и трудящееся крестьянство должны быть готовы дать отпор реакционным попыткам имущих классов, для чего они должны организовать на основе классовой борьбы...» [6, л. 7].

По вопросу о войне Громада высказалась следующим образом: «Конференция БСГ считает войну на современном этапе войной революционной России с германским милитаризмом, которая имеет своей целью защитить добытую Великой революцией свободу от покушения извне» [6, л. 8].

По аграрному вопросу конференция высказалась за безотлагательную разработку земельного закона, по которому краевой сойм автономной Белоруссии мог бы осуществить передачу земли народу [7, л. 51]. Вместе с тем, БСГ выступила против захвата крестьянами помещичьих земель. В резолюции по аграрному вопросу указывалось: «В данный момент конференция организаций БСГ осуждает неорганизованные, анархические выступления на почве аграрных отношений» [6, л. 8-9].

На конференции было избрано Центральное Бюро БСГ, которое должно было проводить организационную работу, в том числе и по подготовке к съезду партии [8, л. 52-53].

В тот же день после конференции в 19 часов в Минске по инициативе БСГ начал работу съезд белорусских национальных организаций. Выборы делегатов на съезд не проводились. В соответствии с приглашением на съезд прибыли руководители белорусских организаций, беженских комитетов, белорусских комитетов помощи жертвам войны, руководители БСГ и национальные деятели, не входившие в какие-нибудь организации. Всего на съезд прибыло до 150 военных и гражданских лиц. Целью съезда являлась консолидация национальных сил и направление их в русло борьбы за возрождение белорусского народа. Председателем съезда был избран

К. И. Кастровицкий (К. Каганец), его заместителями – помощник Минского губернского комиссара И. И. Метлин и П. Алексюк.

Принципиальное значение имела оценка съездом бегущего момента и требование реформировать устаревшее национально-государственное строительство России. Белорусский съезд приветствовал победу революции и высказал готовность «поддержать Временное правительство в его борьбе с внешними врагами за свободу России и ее народов, и с прислужниками старого режима». Будущее Российского государства представлялось белорусским возрожденцам «в виде федеративной демократической республики, в которой отдельные национальности будут иметь свои национальные парламенты для управления всеми местными потребностями края». Беларусь должна была получить в обновленной России статус автономной государственно-территориальной единицы [9, с. 76-77]. Съезд высказал протест против намерений Литовского национального совета включить в состав Литвы всю территорию Виленской губернии. В качестве высшего представительного и законодательного органа Беларуси предполагалось создание Белорусской краевой рады, в состав которой должны были войти представители от всех национальностей края.

С целью решения этих и других задач съезд сформировал исполнительный орган - Белорусский национальный комитет (БНК). В него вошли: Р. Скирмунт, А. Смолич – агроном, Э. Будько – публицист, В. Фальский – чиновник Управления Либаво-Роменской железной дороги, Б. Тарашкевич – кандидат филологических наук, А. Бурбис – банковский служащий, К. Кастровицкий – писатель, Бобрыкин – учитель гимназии, Ф. Шантыр – адвокат, Д. Жилунович (Т. Гартный) – писатель, Л. Заяц – юрист, П. Алексюк – юрист, В. Годлевский – ксендз, Е. Канчер – агроном, М. Коханович – учитель, И. Красковский – служащий [9, с. 77]. Председателем БНК был избран Р. Скирмунт – представитель старосветского шляхетского рода помещиков Пинской губернии, бывший депутат I Государственной думы, где состоял во фракции «Союз автономистов», с октября 1910 года – член Государственного совета.

Основной своей целью Белорусский национальный комитет провозгласил культурно-национальное возрождение белорусского народа. Вслед за съездом, БНК наиболее подходящей формой государственного устройства России считал федеративно-демократическую

республику. А для Беларуси – предоставление автономии в составе России с обеспечением возможности свободного развития. Всем другим народам, проживающим на территории Беларуси, должны были гарантированы все права граждан.

Однако в связи с тем, что БНК не выступил против участия России в войне, а также не выдвинул очерченной программы по решению социально-экономических проблем, он не пользовался поддержкой широких народных масс, что в конечном итоге привело к его изоляции.

В сложившихся обстоятельствах, активизировала свою деятельность Белорусская социалистическая громада, особенно ее организация в Петрограде.

Уже 4 июля 1917 года в Петрограде была созвана конференция партии, на которую прислали делегатов 17 организаций БСГ, в том числе Псковская, Минская, Витебская, Петроградская, Осиповичская и др. От Московской организации присутствовал делегат с совещательным голосом [10, л. 45].

Конференция показала, что в партии под общим влиянием революционной борьбы, стало набирать силу левое крыло, которое опиралось на рабочих-белорусов петроградских заводов, солдат и матросов. В проекте программы партии, предоставленном руководством БСГ на обсуждение, отмечалось: «Белорусская Социалистическая Громада имеет своей целью осуществление социалистического строя путем развития классовой борьбы и социалистической революции» [11, л. 53].

В политической и социально-экономической областях проект, по существу, повторял старые программные требования БСГ, принятые в 1906 г.: свобода слова, печати, собраний, равноправие всех граждан без различия пола и класса, национальности и религии, установление в России демократической федеративной республики, выборность администрации, судей, пропаганда социализации всей промышленности, введение 8-ми часового рабочего дня, минимальной заработной платы и др.

В аграрном вопросе проект предусматривал запрет на куплю и продажу земли, которая должна была без выкупа перейти во всенародное пользование. При этом землей должны были наделяться только те граждане, которые ее обрабатывали [12, л. 20].

Что касается национального вопроса, то БСГ ставила задачу добиваться широкого самоуправления с законодательным органом – Краевой радой, избранной на основе всеобщего, равного, прямого, тайного и пропорционального избирательного права. БСГ, хотя и согласилась с требованием права наций на самоопределение, вплоть до полной независимости, но, при том, существующем политическом и экономическом положении, в котором находилась Россия, считала, что отторжение какой-либо ее части повредило бы делу всего революционного пролетариата.

Конференция избрала ЦК партии, в состав которого вошли: П. Бодунова, Д. Жилунович, И. Воронко, К. Душевский, Э. Будько, А. Борисенок, В. Лузгин, А. Смолич, В. Игнатовский, Ф. Гриб, А. Бурбис, И. Мамонько.

В состав президиума были избраны: Д. Жилунович, П. Бодунова, К. Душевский, А. Борисенок и В. Лузгин – все представители Петрограда. На конференции также было принято решение о переводе ЦК организации из Минска в Петроград и считать его временным, пока его не утвердит съезд партии, или не выберут нового [13, л. 6].

Однако организационные постановления конференции, а особенно выборы центральных органов партии, вызвали ответную реакцию со стороны Московской организации БСГ и ее председателя А. Бурбиса. Он обратился в редакцию «Известий Петроградского Совета Солдатских Депутатов» с заявлением о том, что перевод ЦК БСГ из Минска в Петроград является некоторым «недоразумением», т.е. «ЦК был избран на втором съезде в 1906 г., и подписавший это опровержение, член этого ЦК знает, что все это какое-то недоразумение и все это несогласно с истиной» [9, с. 83]. В ответ на выступление А. Бурбиса напечатал статью в «Вольной Беларуси» Д. Жилунович, в которой сообщалось: «Конференция, проводя большую организаторскую работу, удовлетворила всех. Но почему-то не пришлось по вкусу председателю МК дзядзьку А. Бурбису, который не мог по каким-то причинам приехать сам. Разозлившись по личным причинам, он повел травлю конференции и начал воскрешать ЦК 1906 г., который Минская конференция не видела, выбирая ЦК, и выбранный в это Бюро Бурбис, также ничего не имел против.

Теперь, считая, что МК ведет грязную работу травли ЦК, последний постановил временно прервать с ним отношения» [11, л. 52].

Однако на этом дело не закончилось. А. Бурбис от имени Московского комитета БСГ и в дальнейшем обвинял Петроградскую конференцию и ЦК, который был на ней избран «в легкомысленном взгляде на уважаемую партийную работу» [11, л. 52-53] и пытался созвать третий партийный съезд, который назначили на 21-23 июля [15, л. 12], затем на 17 августа, но эти попытки закончились безрезультатно.

Эти ссоры между руководителями БСГ свидетельствовали об отсутствии организационного и идейного единства в Громаде, они мешали партийной работе и, в конечном счете, не позволяли партии пользоваться большим авторитетом среди широких народных масс.

Стоит отметить, что значительное влияние на деятельность белорусских беженских организаций и кружков на территории России также оказывала созданная в мае 1917 г. в Москве Белорусская народная громада (БНГ). Возглавляли организацию археолог Я. Василевич, адвокат А. Цвикевич, преподаватель гимназии Ф. Турук и др. БНГ имела отделы в Калуге, Саратове, Тамбове, Сестрорецке и других городах и насчитывала к лету 1917 г. свыше 1 тыс. человек.

В основу политической платформы БНГ было положено требование автономии Беларуси в составе Российской демократической республики, которая должна была стать после Февральской революции 1917 года федеративной республикой с однопалатным парламентом, избранным на основе равного и прямого избирательного права при тайном голосовании.

В качестве конкретных форм своей работы БНГ наметила организацию политических клубов, проведение собраний, чтение лекций, открытие музеев, театров, библиотек, благотворительных учреждений (столовых, приютов, госпиталей) и т. д.

В июне 1917 г. БНГ выступила с протестом против представительства польским помещиком А. Э. Мейштовичем интересов Беларуси в Особом совете по выработке проекта положения о выборах в Учредительное собрание.

В то же время БНГ, как и другие белорусские партии и организации, не имели в тот период значительной силы в общественно-политической жизни края, о чем свидетельствовали состоявшиеся

30 июля 1917 года выборы гласных в Минскую городскую Думу. По итогам выборов по списку №12 от блока национальных социалистических партий прошли только три кандидата, из которых только один – А. Смолич был членом БСГ. Всего же в Думу было избрано 102 депутата [15, л. 12].

Все это требовало некоторой активизации белорусского национального движения, пересмотра деятельности БНК, которая не отвечала возложенным на него задачам, и как мы видели, не пользовалась авторитетом среди широких народных масс.

С этой целью 8 июля 1917 года в Минске по инициативе БСГ был созван съезд белорусских организаций. На нем присутствовали делегаты от Всероссийского крестьянского съезда (представители белорусских губерний), Белорусской народной громады. Значительная группа делегатов была представлена от партии Белорусских народных социалистов, «Союза белорусского народа», «Союза белорусской демократии». В работе съезда приняли участие эсеры, меньшевики, кадеты, а также представители еврейских, украинских и польских организаций. Одним из самых острых вопросов, рассматриваемых съездом, явился вопрос о будущем государственно-политическом статусе Беларуси. Полное несогласие по этому вопросу с большинством участников съезда выразили делегаты Белорусского народного союза из Витебска, которые в первый же день оставили съезд.

Представители от Петроградской организации БСГ, Белорусской народной громады в Москве и других белорусских организаций, действовавших на территории России, высказались за территориально-хозяйственную автономию в составе России. Например, представитель от Белорусской народной громады А. Цвикевич высказал мысль, «что Беларусь не готова к полноценной политической автономии. В связи с невозможностью создания общегосударственного представительного органа, поскольку западная часть края была разделена линией фронта» [16, с. 1-2].

В целом работа съезда показала, что белорусское национальное движение не представляло к тому времени собой единого течения, в нем существовали партии, кружки, организации, которые отстаивали интересы разных классов белорусского общества. Как отмечал Д. Жилунович, «...уся праца з'езда прайшла ў вострым змаганні Сацыялістычнай Грамады з Беларускай партыёй Народных Са-

цяялістаў, якая на чале з П. Алексюком згрупавала ў сабе ўсе права-шаваністычныя элементы з управы Камітэту і з прыехаўшых на з'езд» [17, с. 90].

После того, как на съезде были заслушаны доклады о деятельности БНК, было принято постановление о его ликвидации. Вместо него решили создать в качестве нового координационного центра – Центральную раду белорусских организаций (ЦРБО). БСГ, под влиянием ее Петроградской организации, добивалась избрания наиболее левой по своему составу Центральной рады, которая способна была бы «очистить» белорусское движение от защитников «общенациональности», которую пропагандировали Р. Скирмунт и члены ликвидированного БНК, так как это явление, по мнению руководства партии, препятствовало развитию революционных сил в национальном движении.

В конечном итоге активная деятельность фракции БСГ увенчалась успехом, так как в избранный 5-6 августа 1917 г. на 1-ой сессии Центральной рады Исполком, вошли только члены этой партии: И. Лесик, А. Смолич, П. Бодунова, Ф. Шантыр, Д. Жилунович, И. Дыло [18, с. 87]. В связи с этим БПНС отозвала своих представителей со съезда. Р. Скирмунт, П. Алексюк и наиболее активные их сторонники временно прекратили свою деятельность в белорусском национальном движении.

Демократизация центрального органа в определенной степени благоприятствовала дальнейшей работе белорусских партий и организаций, действовавших на территории России. В этой связи были налажены постоянные связи с многочисленными общественными, культурно-просветительными организациями. Например, в Минском педагогическом институте (выше указывалось - с осени 1915 г. находился в эвакуации в Ярославле) в мае 1917 г. была создана общественно-политическая организация «Молодая Беларусь», руководителем которой являлся В. М. Игнатовский. В своей деятельности организация ориентировалась на Белорусскую социалистическую громаду. В Богородецке (Тульской губ.) ученики эвакуированного туда Ковенского коммерческого училища М. Г. Нойбич, В. Жилка и др. организовали культурно-просветительный кружок. Аналогичное общество «Зорька» основали белорусские студенты, обучавшиеся в Киеве (летом 1917 года оно насчитывало около 150 человек). В целом к октябрю 1917 г. общее количество деятелей

различных белорусских организаций, которые имели представительство в ЦРБО, составляло более 27 тысяч человек [9, с. 86].

Вместе с тем к осени 1917 года в белорусском национальном движении со всей очевидностью обнаружился процесс размежевания, который захватил и многие политические партии. Например, И. М. Игнатенко в своей книге «Октябрьская революция и самоопределение Белоруссии» утверждает, что «уже в сентябре 1917 г. из БСГ вышли несколько рабочих организаций и матросов Балтийского флота в Петрограде и Гельсингфорсе. По инициативе А.Червякова была образована Белорусская социал-демократическая рабочая партия, присоединившаяся к большевикам» [4, с. 102].

О процессе размежевания в БСГ в октябре 1917 г. сообщал также Д.Жилунович: «Ужо ў верасні месяцы 1917 г. выяснілася, што ў Беларускай Сацыялістычнай Грамадзе фактычна існуюць два напрамкі, левы і правы...» [18, с. 90].

Размежевание, которое проявилось к осени 1917 года в национальном движении, наложило отпечаток и на работу 1-го Белорусского съезда, проходившего 24-26 сентября 1917 года в Москве. В его работе приняли участие представители различных политических течений. Организаторы съезда ставили своей главной целью добиться единства в рядах белорусского национального движения. А. И. Цвикевич (представитель БНГ), избранный председателем съезда, призывал делегатов «работать дружно; оставить на время партийные разногласия и счёты», так как «в настоящее время перед белорусским народом стоит задача создать свою национальную организацию» [19, л. 26].

Однако на съезде развернулась борьба между представителями БНГ и БСГ за руководство съездом и его делегатами с целью укрепления своего влияния среди белорусских политических и общественных организаций. П. Бодунова, представлявшая народническое крыло БСГ, потребовала концентрации политического руководства национальным движением в руках белорусских организаций, находившихся в Минске, прежде всего БСГ [19, л. 26]. Не было единого мнения между БСГ и БНГ по выработке тактики национальных партий на выборах в Учредительное собрание. Выступивший с докладом Ф. Турук, член ЦК БНГ, предлагал «войти в соглашение с партией социалистов-революционеров на предмет включения своих кандидатов в партийные списки». Но это предло-

жение было отвергнуто представителями БСГ. О. А. Дыло заявил, что «БСГ трудно высказаться за совместную работу с БНГ ввиду того, что политическая платформа последней не совсем выяснена» [19, л. 34].

Острые разногласия вызвал вопрос «о политическом устройстве Белоруссии и формах правления в России». Если фракция БСГ уклонилась от обсуждения этого вопроса, а БНГ высказалась «за предоставление Белоруссии автономии и за федеративный строй в России, в составе которой будет оставаться Белоруссия», то делегаты организаций либерально-демократического направления выступили против автономии Беларуси. Так, представитель организации беженцев Тамбовской губернии И. Кирилук заявил, что «беженцы вообще против автономии и признают только широкое самоуправление» [19, л. 34]. После таких разногласий представители БСГ покинули съезд.

В условиях поляризации сил в белорусском национальном движении и роста революционных настроений в обществе 15-25 октября 1917 г. в Минске состоялась II сессия Центральной рады белорусских организаций, которая показала, что из девяти человек, входивших в состав исполнительного комитета ЦРБО, работу проводили только двое. Основная причина этого явления скрывалась в том, что представители исполкома были разбросаны по многим городам России. Для исправления сложившегося положения предлагалось всем членам исполкома проводить работу в Минске. В ответ на прозвучавшие мнения о том, что Минск не соответствует месту работы и на поступившие предложения о переносе центра в Могилев либо Витебск, выступил О. Л. Дыло. Он указал на то, что в слабости работы белорусских структур виноват не Минск, а «тое, што ўся наша інтэлігенцыя працуе ў чужых арганізацыях. У Мінску зем-гусары пазахоплівалі ўсе пасады і мы персталі быць гаспадарамі ў сябе дома. Але Мінск і Вільня – цэнтры нашага руху, Вільня павінна быць цэнтрам палітычнага і культурнага жыцця Беларусі, і цэнтральная рада павінна покі што заставацца у Мінску». На сессии также была произведена реорганизация руководящего центра белорусских национальных сил и создан новый краевой орган – Великая белорусская рада (ВБР). В принятых решениях подчеркивалось, что ВБР должна «защищать весь белорусский народ» [20, с. 1-2].

Великая белорусская рада сделала попытку создать национальные воинские формирования. С этой целью 18-24 октября в Минске был созван съезд воинов-белорусов Западного фронта. На нем присутствовали также делегаты Румынского фронта и Балтийского флота, представители 3-го съезда БСГ (в этих целях был сделан перерыв в его работе).

Рассмотрев политическое положение Беларуси, съезд призвал объединить силы с тем, чтобы белорусский народ «мог занять место в Великой российской федеративной (союзной) демократической республике как равный, с равными», и потребовал обязательного участия белорусских представителей в международной мирной конференции. Учитывая угрозу целостности Беларуси со стороны Германии, Польши, Литвы, Латвии, а также возможные плачевные последствия демобилизации российской армии, съезд признал «создание белорусского войска в настоящее время крайне необходимым» [20, л. 165-166]. Для руководства работами по организации национального войска была создана временная во главе с С. Рак-Михайловским Центральная войсковая белорусская рада (ЦВБР). В соответствии с постановлениями съезда членом ЦВБР генерал-лейтенантом К. А. Кондратовичем был разработан план формирования белорусских войсковых единиц и представлен Верховному главнокомандующему М. Духонину для утверждения.

Однако это ходатайство по времени совпало с революционными событиями в октябре 1917 г., хотя во многих войсковых подразделениях, начатая работа в соответствии с принятым Статутом на первой сессии Рады белорусских организаций 5 августа 1917 года в Минске, продолжалась. Весьма успешно работа в этом направлении проводилась в Пскове, где осенью 1917 года по инициативе П. К. Терещенко на базе одной из солдатских рот была создана Белорусская рада. Уже на первом организационном собрании воинов-белорусов присутствовало около 30 человек, в том числе и комендант города родом из Могилева генерал Трыковский, который выступил с пламенной речью на белорусском языке. На втором собрании, проходившем в здании коммерческого банка, был избран Исполнительный комитет рады в составе 24 человек. После рассмотрения политических вопросов, на собрании был зачитан реферат об истории Беларуси, декламировались стихи. После этого Псковская рада направила своих делегатов К. Терещенко и А. Судиловского на войсковой бе-

лорусский съезд, проходивший 15-22 ноября 1917 г. в Витебске. Затем Рада направила своих представителей К. Терещенко П. Хмелевского на 1-й Всебелорусский съезд, проходивший в период с 5-го по 18 декабря 1917 года в Минске.

Наиболее важное значение в своей деятельности Псковская рада уделяла организации белорусского войска посредством объединения белорусов в одни полки, батальоны, роты. Кроме организации войска, белорусская рада в Пскове занималась созданием организаций белорусских железнодорожников, которые составляли большинство на протяжении всей железной дороги от станции Луги до станции Двинска. Немаловажное значение также уделялось регистрации белорусов, проживавших в Пскове и его окрестностях.

Однако после оккупации Пскова немцами деятельность Белорусской рады начала сворачиваться: войско было расформировано, а железнодорожники вынуждены были выезжать в Советскую Россию [22, с. 1-2].

В целом после Октябрьской революции 1917 г. деятельность Белорусской социалистической громады, Белорусской народной громады и других белорусских национальных партий и организаций на территории России постепенно ослабевает. Более того, по идейным соображениям национально-освободительное движение, как на территории Беларуси, так и на территории России оказалось расколотым на две части. Одна, выражавшая настроения основной массы рабочих, крестьян и средних слоев городского населения поддержала Советскую власть в Беларуси и приняла в ее строительстве самое активное участие. Об этом свидетельствуют итоги выборов в Учредительное собрание: национальные партии и организации собрали всего лишь 19 тысяч голосов, что составило 0,59% участвовавших в выборах избирателей. Победу на выборах одержали кандидаты партии большевиков, которые получили 50,72% голосов [23, с. 16-17].

Представляя собой вторую часть белорусского национального движения, и, объединившись вокруг Великой белорусской рады, национальные партии и организации, встретили Октябрь враждебно. Газета «Вольная Беларусь» называла его «анархической заразой» и призывала белорусский народ выступить «против большевиков, которые готовились ввести в стране такой общественный строй, до которого люди еще не доросли» [24, с. 1-2].

Даже председатель Петроградской организации БСГ, которая в дальнейшем перешла на платформу Советской власти, Д. Жилунович, будучи по своим взглядам последовательным демократом, с осторожностью воспринял весть о вооруженном восстании в Петрограде. «Больше всего во время Октябрьской революции, - вспоминал он, - мне казалось, что это происходит раскол социалистического фронта и что слишком остро был поставлен вопрос» [25, л. 187].

Представители белорусского национального движения, в особенности демократической его части, увидели в Петроградских событиях угрозу для белорусской национальной государственности и поэтому призывали белорусскую революционную демократию «не допустить, чтобы вихрь безвластия губил наше святое дело защиты свобод и прав Белорусского Народа...» [12, л. 22]. 27 октября 1917 года Великая Белорусская рада совместно с Центральной белорусской войсковой радой, Белорусским исполнительным комитетом Западного фронта, Минской организацией БСГ и Белорусской партией народных социалистов обратилась с грамотой к белорусскому народу, в которой говорилось: «Пришел момент, которого не знает история нашей многострадальной земли. Судьбой революции мы поставлены перед необходимостью собрать все живые силы нашей Родины для защиты и удержания наших свобод, добытых кровью миллионов сынов, поруганной, обездоленной Беларуси...» [12, л. 22].

Великая Белорусская рада и другие национальные организации не признали также сложившееся после Октября в Беларуси государственное образование – Западную область и Западный фронт. Созданный 27 ноября 1917 года Исполнительный комитет Западной области и фронта (Облискомзап) они рассматривали исключительно фронтовым органом, не занимавшимся руководством общественно-политической жизни области. Основанием для такого вывода послужило, во-первых, то, что в составе Облискомзапа военнслужащих было в полтора раза больше, чем представителей Советов крестьянских депутатов Минской и Виленской губерний и Советов рабочих и солдатских депутатов ряда городов области. Во-вторых, президиум Облискомзапа состоял только из представителей фронта. В-третьих, в руководстве Облискомзапа не было ни одного белоруса [26, с. 53].

Поэтому Великая Белорусская рада и другие национальные организации полагали, что власть была организована только на Западном фронте, а на территории Беларуси ее не существовало. В целях выхода из создавшегося положения они повели борьбу за создание независимого национального государства в форме демократической республики «спаянной с Великороссией и другими соседними Республиками на основе федерации» [27, с. 98].

Для решения этой задачи некоторая часть белорусских организаций и партий выступила с инициативой созыва и проведения в декабре 1917 года Съезда представителей всего белорусского народа.

Основная подготовительная работа к съезду была сконцентрирована в двух центрах – Великой Белорусской раде в Минске и в Белорусском областном комитете, созданном 17 ноября 1917 г. при Всероссийском Совете крестьянских депутатов в Петрограде.

В середине ноября 1917 года Великая Белорусская рада совместно с Центральной войсковой радой и Исполнительным комитетом Западного фронта обратилась «Ко всему народу белорусскому» с воззванием, в котором изложила свою политическую программу. В воззвании также определялись задачи, которые подлежали обязательному осуществлению: бесплатная передача помещичьей, церковной, монастырской и прочей земли трудовому народу; употребление местной властью необходимых усилий для сохранения всех оставшихся богатств края; запрещение реквизиций продуктов, фуража и скота в разоренной прифронтовой Белоруссии; добиться своего представительства на мирной конференции в целях предотвращения раздела между державами – соседями территории Белоруссии; формирование национальных белорусских войск. В воззвании подчеркивалось, что выполнить указанные задачи «может только власть, избранная самим народом белорусским» [27, с. 98].

Для установления такой власти в центре и на местах, для обретения белорусским народом надлежащего места в семье народов, воззвание объявило созыв на 5 декабря 1917 года съезда представителей всего белорусского народа в Минске.

Главная цель съезда состояла в создании «всеми признанной демократической краевой власти, которая поможет направить белорусский народ на светлый путь национального развития» [28, с. 3].

Однако против намерений Рады занять главенствующую роль в государственном строительстве выступил Белорусский областной

комитет, который по своей политической сущности являлся левоэсеровской организацией и выражал интересы той части крестьянства, которая ориентировалась на Россию. Причем, председатель БОК Е. С. Канчер, который до этого зарекомендовал себя как один из теоретиков белорусского национального движения, отрицательно относился к принципу федерализма в отношении Беларуси к Российской Республике. Еще в апреле 1917 г. в газете «Новое Варшавское утро» он опубликовал открытое письмо, в котором публично отмежевался от декларации, переданной делегацией БНК Временному правительству, высказался против федеративного строительства России [12, л. 8]. В то же время руководство БОК критически относилось к Облискомзапу, который, как отмечалось, фактически не являлся Всебелорусским органом власти. В Декларации от 17 ноября 1917 года руководство организации заявило: «образовавшейся в Петрограде БОК при Всероссийском Совете крестьянских депутатов... взял на себя великий, исторический почин в организации трудового белорусского крестьянства вокруг идеи образования автономно-свободной Белоруссии, как часть Российской республики» [19, л. 63-64].

Что касается созыва съезда, то первоначально руководители БОК намеревались созвать его отдельно как от ВБР, так и от СНК Западной области и фронта, в период между 10 и 15 декабря – в Рогачеве. В инструкции, изданной БОК, было заявлено: «Мы стоим перед фактом национально-территориального дробления России. Оно является следствием войны, ускоренное стремлением некоторых народностей, во что бы то ни стало самоопределить свою судьбу, сделаться самостоятельными и полноправными хозяевами своей земли, своей культуры и своего общественно-политического устройства. Они могут объединиться в федерацию, или же уничтожить демократию в междоусобных войнах.

Теперь настал момент, когда Белоруссия, как целая область, в лице своего трудового крестьянства, должна сказать свое слово. Но не для того, чтобы причинить России новую боль.

Белоруссия разграблена, но и это не все. Мы с тревогой оглядываемся вокруг и учитывая возможность нового распределения государственного строительства и политического влияния в Восточной Европе. Мы стоим перед фактом возможного присоединения Белоруссии к монархической Польше. Точно также вновь нарождающи-

еся соседние республики – Украина, Литва – уже заявили претензии на отдельные уезды и даже губернии Белоруссии, и в этом направлении подготавливается общественное мнение, и готовятся к борьбе на предстоящей мирной конференции воюющих государств. Обес-силенная и раздавленная Россия, по-видимому, не в силах удержать в своих руках целостность государства. Дав возможность Украине, Литве и другим народам выделиться в самостоятельные государства-республики и потерпев неудачу в войне, она не в силах оградить исторические границы Белоруссии и может оказаться вынужденной отдать ее на растерзание...» [19, л. 60].

Однако, не располагая необходимыми средствами для проведения общенационального форума, вскоре БОК вынужден был пойти на контакт с центральными большевистскими властями в Петрограде. 1 декабря 1917 года руководство организации подало в Совет народных комиссаров докладную записку с просьбой выделить на проведение съезда 55195 руб. [21, л. 188-189]. Затем, БОК обратился в Наркомнац с предложением о «совместной работе». В целях понимания решаемых Белорусским областным комитетом задач, председатель организации Е. С. Канчер изложил цели съезда: опротестование попыток Великой Белорусской рады подписать договор с Германией об отрыве Белоруссии от России; изгнание из Белоруссии немецких оккупантов; укрепление в Белоруссии Советской власти в соответствии с директивами ВЦИК и СНК РСФСР; обсуждение вопроса о дальнейшем государственном устройстве Белоруссии в составе России [29, с. 46]. В ходе дальнейших переговоров была достигнута договоренность о том, что БОК свои действия согласует с Советом рабочих и солдатских депутатов в Минске. Стороны также согласились, что краевой съезд Белоруссии должен быть созван от имени БОКа и Облискомзапа совместно [30. с. 95].

Для этой цели 2 декабря 1917 года СНК под председательством В. И. Ленина постановил выделить Белорусскому областному комитету 50 тысяч рублей [31, с. 123-147]. Комитет также получил возможность пользоваться телеграфом и радио. Однако подготовку к съезду БОК проводил не в контакте с Облискомзапом а с Великой Белорусской радой.

Вместе с тем с первых дней работы съезда (открылся 7 декабря 1917 г. – авт.) выяснилось, что на нем выявились разногласия между отдельными группами и фракциями в вопросе о государственном

устройстве Белоруссии. Фракция, которую образовали Д. Жилунович, Ф. Шантыр, В. Фальский, И. Костевич, И. Середа, одобрила Советскую власть, но добивалась ее установления в форме (белорусских Советов), что исключало бы участие в них солдат Западного фронта. Но наиболее острый спор развернулся между Объединенной социалистической фракцией (Ф. Ф. Гриб, И. А. Мамонько, М. Думен, О. А. Дыло, В. И. Захарко) и фракцией, сформированной БОК (Е. С. Канчер, Ф. М. Короткевич, М. Б. Гольман, А. Т. Вазилло). Программа первой предусматривала объявление независимости Белорусской народной республики; организацию съездом временной народной власти в Белоруссии в форме рад, которая должна созвать Учредительное собрание; безотлагательную передачу всей земли без всякого выкупа в народное пользование, создание белорусского войска.

Программа, которую выдвинула фракция БОК, требовала автономии Белоруссии в составе Российской демократической федеративной республики. В социально-экономической области эта фракция придерживалась (выше указывалось – авт.) программы российской партии эсеров. Об этих разногласиях между фракциями на съезде белорусские историки В. Ф. Ладысев и П. И. Бригадин подчеркивали, что «отсутствие на съезде единства по принципиальным вопросам, столкновение двух противоположных позиций делали практически невозможным принятие резолюции по вопросу национального самоопределения Беларуси» [32, с. 29].

Однако логика борьбы привела к тому, что к концу своей работы съезд в ночь на 18-е декабря 1917 года принял постановление о немедленном образовании из своего состава органа краевой власти в лице «Всебелорусского Совета крестьянских, солдатских, рабочих депутатов». Всебелорусскому Совету поручалось подготовить и созвать Учредительное собрание, которое должно было определить государственный строй в Беларуси [27, с. 38].

Согласно постановлению исполнительный орган временной краевой власти должен был делегировать своих представителей для участия в проходящих переговорах о мире [27, с. 107].

Однако руководители Западной области и фронта признали постановление Белорусского съезда контрреволюционной попыткой свержения установленного в результате победы Октябрьской революции общественного и государственного строя. 17 декабря

1917 года председатель Совета Народных Комиссаров Западной области и фронта К. И. Ландер издал постановление №1425, в соответствии с которым комиссару Л. Резаускому предписывалось: «оцепить здание, где проходило заседание съезда, арестовать Президиум съезда, равно избранный им орган краевой власти, отозвать со съезда большевиков и стоящих на точке зрения Советской власти, а сам съезд объявить распущенным» [33, с.4]. Исходя из вышеуказанного предписания, поздней ночью с 17-го на 18-е декабря 1917 года вооруженные солдаты во главе с начальником Минского гарнизона М. Кривошеиным разогнали съезд, а наиболее активных его деятелей И. Воронко, Ф. Гриба, И. Середу, А. Червякова, И. Дворчанина, А. Бурбиса, И. Мамонько и др. арестовали [34, л. 59].

Многие политические партии отнеслись к факту разгона Всебелорусского съезда отрицательно. Не признав насилие как форму решения политических вопросов, крайне негативно воспринял факт разгона съезда Д. Жилунович. В те дни он писал, что «ропуск з'езду зрабіў адмоўнае ўражанне на прадстаўнікоў яго левае палавіны... Гэтыя апошнія не маглі ўявіць сабе ўсяго значэння акцыі Мінскае Савецкае ўлады, цэлы шэраг прычын перешкаджаў ім знайсці ў сабе апраўданне роспуску» [35, с. 77].

Белорусы-социалисты отмечали, что «...комиссары Западной области в погоне за бесконтрольной и неограниченной властью в крае, опасаясь перехода ее в руки белорусского Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, не стесняются распространять самые грязные и нелепые инсинуации на белорусское национальное движение» [36, л. 77].

Поддержку делегатам Всебелорусского съезда оказывали не только белорусские организации. Например, еврейская национальная партия Поалей-Цион заявила: «Мы считаем своим долгом протестовать против всякого ограничения СНК свободы национального самоопределения Беларуси и выражаем свое сердечное сочувствие белорусам» [34, л. 57].

Все это свидетельствует о том, что руководителями Северо-Западного обкома партии недооценивали национальный вопрос в деятельности белорусских национально-демократических партий и организаций, что достаточно усложняло процессы национально-государственного строительства в Беларуси.

Весьма неоднозначно складывались взаимоотношения руководителей Западной области с Белорусским национальным комиссариатом (Белнацкомом) и Белорусскими секциями РКП (б), развернувшими свою деятельность на не оккупированной территории Беларуси и в России.

Белнацком, в руководящий состав, которого входили А. Червяков, В. Скорышко, Д. Жилунович и др., был создан в Петрограде декретом Совнаркома РСФСР 31 января 1918 года [32, с. 48]. В марте 1918 года Белнацком переехал в Москву, где и работал до марта 1919 года.

Необходимо отметить, что среди сотрудников Белнацкома и Белорусских секций РКП (б) было много известных деятелей науки и культуры: И. Петрович (Янка Неманский), Б. Тарашкевич, В. Добровольский, И. Баранкевич, А. Гринкевич, Ф. Турук, Ф. Шантыр, И. Дворчанин, Л. Родевич, М. Мелешко и др.

С целью решения практических задач Белнацком и Белорусские секции РКП (б) развернули активную деятельность среди белорусских рабочих Петрограда (путиловцев, обуховцев, артиллерийского завода и др.), моряков Балтийского флота, но в особенности среди сотен тысяч белорусских беженцев. Весной 1918 года Белнацком в Калуге, Саратове, Тамбове, и других российских городах, где проживала основная масса беженцев, организовал целую сеть эмисаров, а в Смоленске, Витебске, Орше создал местные отделы [37, с. 94]. Затем, он открыл в этих городах свои клубы, библиотеки, школы, создал различные политические и культурно-общественные кружки и общества. Например, в 1918 г. под контролем Национального комиссариата была основана общественная организация белорусскими учащимися в Калуге Белорусская ученическая громада. Основная цель – объединение учащихся белорусов всех образовательных учреждений на национальной культурно-просветительской основе. Высшим органом организации являлось общее собрание членов организации, исполнительным органом - избранное правление из 5-ти членов и двух кандидатов. Председателем правления был избран П. Слижевский, секретарем – А. Романчук, активистами – Л. Сушко, В. Кузьмицкая. Белорусская ученическая громада организовывала для беженцев – белорусов лекции и доклады, проводила культурные мероприятия. Орга-

низацией были созданы литературная и драматическая секции, библиотека [38, с. 370].

В целях подготовки руководящих кадров Белнацкомом были организованы курсы белорусоведения в Петрограде, а в Москве – Белорусский народный университет, где для слушателей читали лекции по географии, истории, этнографии и экономике Д. Анучин, В. Пичета, В. Добровольский, П. Расторгуев, Е. Канчер, А. Ясинский и др. [37, с. 94].

Идея создания Советской Беларуси, инспирированная Белорусскими секциями РКП (б) и Белнацкомом, выявлялась в принятии соответственных резолюций белорусскими собраниями, конференциями, съездами. Так, в январе 1918 г. в Петрограде состоялась конференция воинов-белорусов Петроградского гарнизона, на которой с докладом о национально-политическом возрождении Белоруссии и ее международном положении, выступил Д. Ф. Жилунович. На конференции было принято решение о необходимости «объединения всех демократических сил белорусского народа с целью недопущения территориального разделения Белоруссии на проходивших в Брест-Литовске мирных переговорах между Советской Россией и Германией». Затем, белорусы-беженцы из Гродненщины в Казанской губернии на собрании 23 марта 1918 года приняли резолюцию, которая гласила: «Единый белорусский народ не может и не должен быть разделен на части, он должен остаться целым; и ему должно быть дано, как и другим народам, право определить свою судьбу» [39, с. 391].

Резолюция, принятая на собрании крестьян Королевской волости Витебского уезда 14 мая 1918 года завершалась словами: «Пусть живет Белорусская Федеративная Советская Республика с великой, свободной трудовой Россией» [39, 391].

В период с 17 по 21 июля 1918 года в Москве состоялся созванный Белнацкомом Всероссийский съезд беженцев из Беларуси. В работе съезда приняли участие делегаты от Владимирской, Казанской, Московской, Нижегородской, Пензенской, Петроградской, Орловской, Тамбовской, Саратовской, Симбирской, Тверской, Тульской, Казанской, Костромской и Воронежской губерний, а также от моряков Балтийского флота, Крестьянской секции ЦИК, Еврейского и Белорусского национальных комиссариатов [40, л. 10]. Съезд принял резолюцию, в которой говорилось, что «Беларусь павінна ўвайсці

ў будучым ў склад саюзу свабодных народаў на аснове аўтаномнасці ў фэдэрацыі э Расейскай Савецкай Рэспублікай». В последнем своем решении съезд вынес «...каб на будучай мірнай канфэрэнцыі народаў былі прадстаўнікі ад працоўнага беларускага народу для абароны ягоных інтарэсаў...» [41, с. 26].

Однако деятельность Белнацкома и Белорусских секций РКП(б), направленная на создание белорусской государственности, постоянно наталкивалась на противодействие со стороны Облискомзапа и Северо-Западного обкома РКП(б), которые по существу отвергали право белорусского народа на его самоопределение. Позиция этих двух советских органов была теоретически обоснована в статье «Самоопределение народов и диктатура пролетариата», напечатанной в газете «Звезда» 12 июня 1918 года. В ней утверждалось, что всякое требование самоопределения народов в России в интересах буржуазии. Возрождение национальных государств ранее угнетенных народов – явление реакционное. В конце статьи делались выводы: «Итак: лозунг самоопределения народов мы должны вычеркнуть из программы Советской России» [42, с. 129-130].

Одновременно с изложением своих позиций по национальному вопросу на страницах газеты «Звезда», Облискомзап и Северо-Западный обком РКП (б) предприняли конкретные шаги, направленные на недопущение осуществления в Беларуси принципа самоопределения народов. Например, в июне 1918 года Облискомзап ликвидировал в Смоленске отдел Белнацкома. Мотивация решения заключалась в том, что национальные отделы будто бы «вносят разлад в работу краевой советской власти и подрывают единый национальный фронт». Такой упрощенный подход противоречил основам жизни не только белорусского, но и других народов, значительно усложнял решение вопросов на пути национального самоопределения. Тем более, что реализовать принцип национального самоопределения порой стремились трудящиеся массы. Так, 4 августа 1918 г. рабочие-белорусы Путиловского завода в Петрограде на собрании приняли резолюцию с требованием переименовать «Западную область в Белорусскую». 13 августа аналогичную резолюцию утвердили белорусы-моряки Балтийского флота в Петрограде.

Аккумулируя эти процессы, Белнацком разработал «Проект декрета о создании Белорусской области» и приложил к нему «Поясни-

тельную записку». После этого делегация Белнацкома во главе с ведущим отдела труда Н. В. Лагуном прибыла в Смоленск с предложением переименовать Западную область (которая в составе Российской Советской Республики не создавала в то время отдельной области с национальным названием, официально именуемой «Западной»). Но пленум Западного областного Комитета РКП (б) 13 сентября 1918 года отверг предложение Лагуна и переименовал Западную область в Западную коммуну [43, с. 98]. Из выше указанного следует, что здоровые устремления Белнацкома к консолидации белорусской нации характеризовались «областниками» как националистические. Думается, что такой подход серьезно препятствовал строительству белорусской национальной государственности.

Не стремились воплотить в жизнь провозглашенный Октябрем принцип самоопределения наций на бывших окраинах Российской империи, в том числе и в Беларуси, СНК РСФСР и ЦК РКП (б). Сталин еще в январе 1918 года на 3-ем Всероссийском съезде заявил, что принцип самоопределения наций необходимо толковать как право «...на самоопределение не буржуазии, а трудовых масс данной нации. Принцип самоопределения должен быть подчинен принципам социализма» [44, с. 31-32]. Пятаков, в свою очередь, самоопределение наций осуждал как буржуазный лозунг, «объединяющий все контрреволюционные силы», и считал, что «раз мы экономики объединяем, строим один аппарат, один Высший Совет народного хозяйства, одно управление железными дорогами, один банк и т.д., то все это пресловутое «самоопределение» не стоит выеденного яйца» [45, с. 221].

К тому же, к вопросу о самоопределении Беларуси примешивалась тактика, которую проводила большевистская власть в целях экспорта революции в западные страны. В.И. Ленин рассчитывал, что после отхода германских войск с территории Польши, национальная буржуазия не сможет восстановить свою власть. Он писал: «Буржуазия разных маленьких государств... ни в коем случае не удержится, что ее господство, ее власть в этих государствах будет весьма кратким...» [46, с. 112].

Не случайно, в постановлении ВЦИК об аннулировании Брестского договора от 13 ноября 1918 года говорилось, что рабочие массы России, Лифляндии, Эстонии, Польши, Литвы, Украины, Финляндии, Крыма, Кавказа призваны сами решить свою судьбу

[89, с. 678-670]. Как видно из постановления ВЦИК такое право не предоставлялось белорусскому народу.

В. И. Ленин также не упоминал о Беларуси в телеграмме от 29 ноября 1918 года, адресованной главкому И.И. Вацетису: «С продвижение наших войск на запад и на Украину создаются областные временные Советские правительства, призванные укреплять Советы на местах. Это обстоятельство имеет ту хорошую сторону, что лишает возможности шовинистов Украины, Литвы, Латвии, Эстонии рассматривать движение наших частей как оккупацию, и создает благоприятную атмосферу для дальнейшего продвижения наших войск» [48, с. 234].

Вопрос о самоопределении Беларуси не поднимался даже тогда, когда советские войска заняли практически всю территорию Восточной Беларуси: 21 ноября 1918 года они заняли Полоцк и Жлобин, 24 ноября - Дрису, 27 ноября - Новогрудок, 28 ноября - Бобруйск, 2 декабря - Борисов, 8 декабря - Слуцк, 9 декабря - Двинск, 10 декабря - Минск [49. с. 109].

Нежелание решить «белорусский вопрос» в какой бы то ни было форме московскими центральными властями, вызвало к ним недоверие и подозрение со стороны Белорусских секций РКП (б) и Белнацкома. 19 ноября 1918 года в газете «Дзяніца» появилась статья с выразительным заглавием «Як жа з Беларусью?». В ней Народный комиссариат национальных дел РСФСР и руководство Западной коммуны обвинялись в том, что они на тот момент не имели ни единого проекта государственного строительства Беларуси. В статье излагалось требование к московским центральным властям «выразна паставіць пытаньне аб лёсе Беларусі» [50, с. 3].

В создавшейся обстановке комитет московской Белорусской секции РКП (б) вынужден был созвать 27 ноября 1918 года совещание, на котором обсуждалась возникшая ситуация. Кроме того, «1. для большей оперативности было избрано бюро комитета (Д. Жилунович - председатель, П. Клыш - заместитель председателя, З. Чернушевич - секретарь и О. Дыло - казначей); 2. принято постановление о созыве съезда белорусских секций РКП (б); избрана в составе О. Дыло, Н. Надецкого и З. Чернушевча делегация для переговоров со Сталиным» [37, с. 101].

21-23 декабря 1918 года в Москве состоялась конференция Белорусских секций РКП (б). В ее работе участвовали представители

шести секций: Московской, Петроградской, Саратовской, Тамбовской, Минской, Невельской. Конференция избрала Центральное бюро (ЦБ) Белорусских секций РКП (б), председателем которого стал Д. Ф. Жилунович, членами – А. Г. Червяков, Ф. Д. Балбеко, И. С. Надецкий и др. ЦБ Белорусских секций должно было объединить усилия коммунистов – белорусов, проживающих на территории РСФСР и УССР, на решение вопроса о национальном государственном строительстве в Беларуси. Конференция приняла решение о необходимости образования Белорусской Советской Социалистической Республики и обратилась к В. И. Ленину и во ВЦИК с просьбой оказать содействие в осуществлении этой идеи. В телеграмме, направленной во ВЦИК, отмечалось, что Советское правительство, «...проводя в жизнь принципы федеративного социалистического строительства, осуществит идею создания Советской Белоруссии» [50, с. 100].

В то же время ряд руководящих деятелей (А. Ф. Мясников, В. Г. Кнорин и др.) партийных и советских органов Западной области выступили против национального самоопределения Беларуси. В газете «Западная коммуна» (орган Облкомзапа) 21 декабря 1918 года была опубликована статья, в которой говорилось: «Провозглашение Советской Республики Белоруссии не только не служило бы интересам борьбы с националистическими тенденциями мелкой буржуазии, но как раз развивало бы простор этим тенденциям. А это не в интересах социалистической революции. То, что мы признаем допустимым в одном месте в силу тактических соображений, не должно быть перенесено в другие места...» [50, с. 99].

Но, несмотря на это, ЦКРКП(б) 24 декабря 1918 года принял постановление о необходимости провозглашения независимости и суверенитета Белорусской Советской Социалистической Республики. Разумеется, что ЦКРКП (б) при принятии данного решения не мог не учитывать активной деятельности белорусских организаций как на оккупированной территории, так и на свободной части Беларуси и в России, направленной на создание своей государственности. Кроме того, брался в расчет и тот факт, что в Польше к власти пришло правительство Пилсудского, опирающееся на поддержку Антанты и поднявшее на щит идею «Великой Польши в исторических границах». В этой связи ЦКРКП (б) пришел к выводу, что образование БССР объективно будет способствовать

упрочению международного положения Советской страны, защите революции и Советской власти.

Таким образом, белорусские беженцы в начальный период Первой мировой войны испытали на себе весь ужас военного времени. Однако, затем, найдя для себя временное пристанище в разных местностях России, беженцы из Беларуси приложили много усилий для того, чтобы их государственность развивалась в тесном союзе с Россией. Многие из них в будущем вернулись на Родину, а многие остались на уже обжитых местах и расселились на необъятных просторах России, либо эмигрировали в другие государства.

Глава 2. Национальный вопрос в деятельности белорусских организаций в 1917 – 1918 гг. на территории Украины

§1. Деятельность белорусских национально-демократических организаций в Киеве

Практически с первых дней военных действий из прифронтовых районов Беларуси в Одессу, Киев, Харьков, Херсон и другие города Украины стали прибывать беженцы.

Согласно данным Татьянанского комитета только из Гродненской губернии количество беженцев в Харьковской губернии достигло 25 тысяч 512 человек, а в Херсонской губернии – 3 тыс. 528 человек [1, л. 2]. Массовое их прибытие в города Украины стало наблюдаться после оккупации германскими войсками западной части Беларуси осенью 1915 года.

Беженцы прибывали на железнодорожные вокзалы группами по 20-30 человек, где их встречали члены Татьянанского комитета, а также представители национальных организаций по оказанию помощи пострадавшим от войны. В специально отведенных комнатах беженцам выдавали горячий чай с хлебом. Затем все группы доставлялись в изоляционный пункт, где они оставались три дня. После карантина, беженцами занимались представители местных национальных или общественных организаций, подыскивая им квартиры, или направляли в общежития. О размещении основной массы беженцев на территории Украины можно говорить на примере города Одессы, где беженцы размещались в казенных городских или земских зданиях, а окрестностях города и в сельской местности – в приспособленных для проживания помещениях за определенную плату их владельцам.

Всего в Одессе Татьянанским комитетом было обустроено для беженцев 23 общежития и убежища, в которых нашли приют 44 % всех беженцев, зарегистрированных в Одесском отделении Татьянанского комитета.

Что касается непосредственно беженцев из Беларуси, то их основная масса располагалась в общежитии на «Малом переулке», а многие из них останавливались в городе у своих близких [2, с. 154].

На первоначальном этапе работа беженского комитета на «Малом переулке» как и во многих других городах Украины, носила

ограниченный характер, и заключалась в предоставлении беженцам временной работы и проведении различных собраний.

Однако после Февральской революции 1917 года, в условиях проходивших тогда демократических свобод, деятельность беженских комитетов несколько активизировалась. Но более всего усилилась национальная работа в послефевральский период среди солдат – белорусов в воинских частях Западного, Юго-Западного, Румынского и других фронтов.

Во-первых, солдаты, несмотря на то, что многие из них являлись выходцами из крестьян, были более сознательными по сравнению с основной крестьянской массой, так как армия в тех условиях быстро политизировалась. Кроме того, военное командование предпринимало определенные меры, направленные на ликвидацию неграмотности среди солдат.

Во-вторых, важное значение в своей работе среди воинов-белорусов, как на Румынском так и на других фронтах, придавали известные деятели белорусского национального движения: Константин Езовитов, Томаш Гриб, Язэп Мамонько, Иван Дворчанин, Сымон Рак-Михайловский, Антон Балицкий, Степан Некрашевич и др.

В-третьих, большое влияние на рост национального самосознания солдат-белорусов оказывали украинские, польские, литовские национальные движения, которые ставили своей целью создание национальных воинских частей [3, с. 57].

Так, 14 мая 1917 г. на совете в Ставке главнокомандующего Юго-Западным фронтом генерала Брусилова с участием военного министра А. Керенского было решено сформировать три украинских корпуса.

Однако белорусские деятели в то время не ставили перед собой столь серьезные задачи, как формирование белорусских полков. Речь велась тогда всего лишь о создании в армии различных кружков солдат-белорусов и военных организаций [4, с. 164]. Первый кружок воинов-белорусов был основан 8 мая 1917 г. в Риге младшим унтер-офицером 24-й отдельной телеграфной роты Язэпом Мамонько. Почти одновременно была создана организация моряков-белорусов Балтийского флота под руководством матроса Василия Мухи. На Кавказском фронте организации воинов-белорусов были созданы Язэпом Трасько, на Западном фронте Сымоном Рак-Михайловским, в 43-м Сибирском строевом полку - Иваном Двор-

чаниным [4, с. 164]. Среди воинов-белорусов 300-го армейского полка работал Антон Балицкий [5, с. 1-2], в 6-й армии национальную работу проводил Степан Некрашевич и др. [6, с. 130].

13 мая 1917 г. в Минске уже была создана Военная белорусская организация (ВБО), которая ставила своей целью «объединить военных белорусов, проживающих в Минске как людей одного края, обычаев и языка...» [7, л. 29]. Вскоре подобные организации возникли в 8-й и 12-й армиях, в том числе и на Румынском фронте [8, с. 2].

Между тем к осени 1917 г. резко ухудшилось экономическое, политическое и военное положение Российской Республики. В результате экономического кризиса, политической агитации различных партий и организаций (особенно большевиков) и безвластия на местах стремительно шел процесс развала и деморализации армии. Донесения с действующих воинских частей буквально пестрели сведениями о том, что многочисленные дезертиры занимались грабежами, воровством, многие солдаты участвовали в погромах [3, с. 58].

В тех условиях перед белорусскими войсковыми организациями встал вопрос о необходимости формирования национальных воинских частей. К тому времени с разрешения российского военного командования в зоне действий Западного фронта и на территории Беларуси существовали уже украинские и латышские воинские части, был сформирован 1-й польский корпус под командованием генерала Довбор-Мусницкого [9, с. 153].

В этой связи 18-24 октября 1917 г. в Минске был созван съезд воинов-белорусов Западного фронта. На нем присутствовали также делегаты Румынского фронта и Балтийского флота [7, л. 97]. В соответствии с постановлением съезда была создана Центральная войсковая белорусская рада (ЦВБР), а также избран во главе с генералом К. Кондратовичем исполнительный комитет Рады, который должен был заниматься непосредственной организацией белорусского войска [10, л. 165-166] и даже военной белорусской авиации (См. Приложение №1.). Съезд также избрал Белорусский исполнительный комитет Западного фронта в составе 20 человек, который подчинялся непосредственно ЦВБР и ее исполкому, а также призвал всех белорусов объединяться вокруг своих комитетов [3, с. 60]. В состав Белорусского исполнительного комитета Западного фрон-

та вошли: генерал от инфантерии К. Кондратович, медицинский фельдшер М. Бабич, ефрейтор И. Белохвостов, подпоручик Г. Мышко, рядовой Е. Степаненко, писарь Ф. Туманов, старший унтер-офицер З. Рябцев, фельдшер Е. Протасевич, медицинский фельдшер Л. Тишкевич, старший унтер-офицер И. Кузьмицкий, подпоручик И. Щерба, младший унтер-офицер В. Альхимович, старший ефрейтор В. Жикота, старший писарь И. Платон, старший писарь Ф. Филиппович, старший унтер-офицер А. Липский, рядовой С. Тесецкий, рядовой Г. Щербаков, ефрейтор Г. Курдаев, поручик Е. Чернявский [11, л. 32-33].

В конце октября 1917 г. генерал Кондратович составил план формирования белорусских воинских единиц и предоставил его Верховному главнокомандующему М. Духонину (выше указывалось - авт.), который дал согласие на создание белорусского военного корпуса на Западном фронте [12, л. 274]. Однако дальнейшие события, связанные с большевистским переворотом в октябре 1917 г., не способствовали формированию белорусских воинских частей. Созданные на территории Беларуси органы большевистской власти – Областной исполнительный комитет Западной области и фронта (Облискомзап) и Совет народных комиссаров выступили против идеи формирования белорусских воинских частей. Хотя новый Верховный главнокомандующий прапорщик М. Крыленко издал 24 ноября 1917 г. приказ, который подтвердил ранее принятое решение о формировании Белорусского полка [12, л. 248].

Во-первых, 7 ноября 1917 г. о непризнании власти большевиков и самостоятельности Украины заявила Украинская Центральная рада [13, с. 167], на сторону которой перешли украинские воинские подразделения, сформированные на западном фронте.

Во-вторых, против большевистских властей в Беларуси также выступили солдаты польского корпуса генерала Довбор-Мусницкого. В этой связи Облискомзап на заседании 2 декабря 1917 г. принял соответствующую резолюцию: «Имея в виду, что национальные воинские части формируются контрреволюционной крупной и мелкой буржуазией с целью порабощения трудового народа и подавления его революционного движения при самоопределении наций... немедленно расформировать польские легионы и не допустить формирование белорусских воинских частей. Заменив

их мужской и женской милицией и пролетарской Красной гвардией...» [14, с.356].

В этой связи Белорусская войсковая рада под руководством генерала Кондратовича и его помощника К. Езовитова попыталась установить свою власть и создать армию вооруженным путем.

Последний писал, что «Перед Белорусской войсковой радой в третий раз встал вопрос: не пора ли взяться за оружие? (это после приказа главнокомандующего Западным фронтом, тов. Мясниковым, об отправке 289 пехотного запасного полка на «защиту» железной дороги Орша-Витебск –авт.). Первый раз с начала создания Белорусской войсковой рады в октябре 1917 года; второй раз – при запрете формирования 1-го пехотного Минского Белорусского полка и соединения его с 289-м полком».

О намерениях Белорусской войсковой рады создать национальную армию и возглавить борьбу против Советской власти свидетельствовала переписка, обнаруженная при обыске в помещении Рады. Найденные телеграммы сообщали: «Смоленск, Белгорода Пашичу через чиновника Поклазон к Вронскому. Необходимо отдать распоряжение 2-3 военным начальникам, чтобы они в срочном порядке направляли людей в Бобруйск. Обсервационный пункт. Там нужно 1000 белорусов. Спешить. Результат ждем».

«Гомель, воинскому начальнику.

Всех прибывших к вам белорусов направляйте в крепость Бобруйск. Обсервационный пункт».

«Киев, Белвойскара, Алексюку.

В Бобруйск немедленно направьте две тысячи людей. Спешите. В Видбор Пол. жел дор., в 641-ю Донскую дружину направьте тысячу пятьсот человек. Немедленно» [11, л. 79].

В целях осуществления намеченных планов Исполком и Белорусская войсковая рада установили постоянную связь со штабом генерала Довбор-Мусницкого. Одновременно Белорусские организации получили денежную помощь от Петлюры и Украинской рады.

Однако части польского корпуса под предлогом охраны имущества помещиков-поляков на протяжении декабря 1917 – января 1918 годов проводили постоянные акции, направленные не только против местных органов большевистской власти, но и мирного населения. Например, командующий польским отрядом полковник Мале-

вич вынуди председателя Бобруйского совета Н. Брольницкого подписать такой договор, который запрещал местным властям «вмешиваться во внутреннюю жизнь польских войск», «вызывать в город Бобруйск войска ни для усиления охраны, ни для принятия агрессивных мер против польских частей» [15, л. 76]. В Быховском уезде легионеры Довбор-Мусницкого запрещали земельным комитетам проводить учет помещичьих земель. Такие же факты имели место в Витебской губернии.

12 января 1918 года, после того как большевистские власти объявили роспуск Всероссийского Учредительного собрания, Довбор-Мусницкий официально объявил войну Советской России. Через некоторое время легионеры корпуса захватили Жлобин, Оршу, Рогачев, Дубно, Могилев и другие белорусские города. На захваченной территории был установлен жестокий, по существу оккупационный режим.

Вообще, вступая в бой с советскими войсками, польские легионеры жгли деревни, города, разрушали железнодорожные станции и пути, взрывали мосты – «последние остатки культуры, еще не разрушенной империалистической русско-немецкой войной».

Советская власть, которой польский корпус нес смертельную угрозу, приняла меры по организации сопротивления. Исполком Могилевского губернского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов издал декрет об аресте представителей польской буржуазии, помещиков и тех лидеров Союза землевладельцев, которые помогали корпусу Довбор-Мусницкого в его войне против Советской власти. За прямую связь со штабом польского корпуса был объявлен вне закона Союз земельных владельцев. Декретом СНК Западной области и фронта от 30 января 1918 года была распущена Белорусская войсковая рада.

В Декрете отмечалось: «Центральную войсковую Белорусскую раду разогнать. Все ее отделы закрыть, руководителей и членов арестовать и передать суду военно-революционного трибунала».

Таким образом, большевистские власти прервали процесс формирования белорусских воинских частей на подвластной им территории Беларуси. Но работа в этом направлении продолжалась на Юго-Западном и Румынском фронтах, зона действий которых, охватывала территорию Украины. Так, в период с 10-го по 20-е декабря 1917 г. в Киеве состоялся съезд воинов-белорусов Юго-

Западного фронта. В своей резолюции съезд признал «великое право белорусского народа на полное самоопределение и объединение, как самостоятельной ветви славянских народов. Современные события, доведшие Белоруссию до губительной разрухи, внешней всемирной войной, и поставившей Белоруссию перед возможным разделом между соседями и разрезом его живого тела на две части фронтом, как будущей границей между воюющими народами, заставляют белорусов к скорейшему объединению и самоопределению. Вместе с тем съезд, признавая принцип федерации народов Российской республики, считает необходимым: объявить Белоруссию демократической республикой в пределах этнографического расселения белорусского народа, имеющей свой высший краевой орган в лице Белорусской краевой рады, избранной на демократических началах. До момента организации Краевой белорусской рады и созыва Белорусского Учредительного собрания съезд считает единственным правомочным правительством Великую Белорусскую раду» [19, с. 66]. В то же время на съезде была избрана Белорусская войсковая рада, перед которой были поставлены задачи развития набравшего силу белорусского движения в войсках, формирование белорусских воинских подразделений.

Наряду с белорусскими военными организациями активизировалась национальная работа среди белорусских беженцев, проживавших на территории Украины. С целью консолидации этих национальных сил и направления их в русло борьбы за национальную идею 10 марта 1918 г. в Киеве вместо Белорусской войсковой рады была создана новая организация «Белорусская национальная организация на территории Украины» [11, л.145].

Для проведения текущей и организационной работы «Белорусская национальная организация» избрала из своей среды руководящий орган – правление, в состав которого вошли: А. Головинский, Н. Разумовский, М. Довнар–Запольский. Основной своей задачей «Белорусская национальная организация на территории Украины» считала: «объединение белорусов, повышение их национального самосознания, развитие белорусской культуры, повышение экономического благосостояния народа» [11, л.145]. В целях реализации своих планов Белорусская национальная организация обратилась 20 апреля 1918 г. ко всем белорусским организациям на территории

Украины с возвращением, в котором отмечалось: «Приняв на себя тяжёлый, но светлый и высокий труд проведения в жизнь целой организации, правление зовёт земляков к единению и совместной работе на пользу своего народа и считает, что в этом благом народном деле встретит поддержку и благорасположение дружественного ему народа украинского и других национальных организаций на территории Украины...» [11, л.145].

Одновременно с Белорусской национальной организацией в Киеве был создан общественно-культурный клуб «Зорька», руководителями которого были избраны А. Левченко, А. Форботко, И. Красковский. С момента своего создания белорусские организации в Киеве устраивали для белорусов – демобилизованных воинов, рабочих и беженцев - еженедельные собрания, на которых читались лекции, обсуждалось политическое положение Беларуси.

1 апреля 1918 г. «Белорусская организация на Украине» начала издавать в Киеве еженедельную газету «Белорусское слово». Довнар-Запольский М. В. в передовице газеты «Белорусского слова» от 1 апреля 1918 г. сделал выводы о причинах раздела Беларуси странами-соседями и объяснил их тем, что «мы не выступили своевременно с определёнными национальными политическими требованиями». В то же время на страницах газеты он призвал к объединению и созданию «на родине мощного народного правительства», а также высказал уверенность в «прочности белорусской культуры как основы возрождения белорусской государственности».

В связи с тем, что большая часть материалов печаталась на русском языке, газета с 30 мая 1918 г. начала выходить под названием «Белорусское эхо». Среди наиболее её активных сотрудников можно назвать: Александра Цвикевича, Язэпа Воронко, Аркадия Смолыча, Митрофана Довнар-Запольского, Евхима Карского, Явгена Хлебцевича, Язэпа Дылю, Алёся Бурбиса и др. Основной своей задачей газета считала объединение белорусов, которые проживали в Украине, обеспечение их связи с родиной. «Белорусское эхо» также выступала за возрождение, усиление и развитие, национальное возрождение, объединение всех общественных сил белорусского народа с целью реализации национальных интересов [16, с.1]. На страницах газеты также помещались сочинения Янки Купалы, Якуба Коласа, Максима Богдановича, Владимира Голубка, Тишки Гартного, Каруса Каганца и др.

Газета поддерживала читателя в курсе тех событий, которые происходили не только на территории Украины, но и в Беларуси.

Тем временем ситуация в Беларуси складывалась таким образом, что избранная на 1-ом Всебелорусском съезде (в 1-й главе указывалось) Рада съезда, после его разгона большевистскими властями, продолжала свою деятельность как центр борьбы за национальную государственность Беларуси. Рада выделила со своего состава оперативный орган - Исполнительный комитет. После эвакуации из Минска советских учреждений в связи с наступлением германских войск комитет, пополнившийся представителями национальных меньшинств края, 21.02.1918 года объявил себя временной властью в Беларуси и сформировал высший орган исполнительной власти Народный - секретариат. 09.03.1918 года Исполком Рады Всебелорусского съезда продекларировал создание БНР, а 18.03.1918 года была создана Рада БНР, как высший государственный орган [17, с. 3].

24 марта 1918 г. Рада БНР выдвинула в повестку дня требование о полной государственной независимости Белорусской Народной Республики. На этот шаг Рада вынуждена была пойти после того, как заключенный между Советской Россией и кайзеровской Германией 3 марта 1918 года Брестский мирный договор нарушал этническую и территориальную целостность белорусской нации. Ведь согласно 3-й статьи подписанного договора территория Беларуси юридически и фактически разрывалась на три части. Западная - Гродненская губерния и часть Виленской с городом Вильно - включалась в состав Германии. Население ее становилось гражданами Германии. Территория уже считалась не белорусской и не российской, а немецкой и получала название Новая восточная Пруссия [18, с. 65].

Центральная часть - Минская губерния, часть Витебской и Могилевской - считались временно оккупированной территорией. В статье 3 Брестского договора указывалось: «Для означенных областей из их прежней принадлежности к России не будет вытекать никаких обязательств по отношению к России.

Россия отказывается от всякого вмешательства во внутренние дела этих областей. Германия и Австро-Венгрия намериваются определить будущую судьбу этих областей по снесении с их насе-

лением». Только самые восточные районы Беларуси оставались в составе РСФСР.

Таким образом, Рада БНР, не имея возможности изменить условия Брестского договора, в ночь с 24-го на 25-е марта на очередном заседании объявила независимость Беларуси [11, л. 124-125].

Затем рада БНР и Народный Секретариат приняли решение направить в Киев делегацию, в задачи которой входило добиться от политических структур Украинской рады способствования участию в украинско-российских переговорах (проходили в Киеве с апреля по октябрь 1918 г.), предоставлению Беларуси займа, установлению границ и налаживанию товарообмена.

Прибыв 1 апреля 1918 г. в Киев, делегаты БНР посетили неофициально М. С. Грушевского (председатель Украинской Центральной Рады), А. Т. Жуковского (министра военных дел) и В. А. Голубовича (председатель Рады народных министров), а 6 апреля – Н. С. Ткаченко (министр финансов) [19, с. 80].

После этого делегация обратилась 15 апреля 1918 г. к министру иностранных дел Украинской Народной Республики с просьбой решить совместными усилиями ряд следующих вопросов. Во-первых, было заявлено о желательности расформировать 15-тысячный польский корпус, так как насилие над еврейским населением могло привести к росту национальной вражды и восстаниям. Во-вторых, поступила просьба передать сообщение о создании Белорусской Народной Республики по киевскому радио. Но самое большое значение белорусская сторона уделяла проблеме создания совместной белорусско-украинской комиссии по вопросу установления государственных границ между Украиной и Белоруссией [19, с. 80-81].

Созданная комиссия под председательством члена правительства Украины А. В. Лихнякевича занималась вышеуказанными вопросами в период с 19 по 28 апреля 1918 года, но так и не смогла решить это вопрос в силу различных обстоятельств и причин.

Во-первых, на часть южных белорусских территорий претендовала сама Украина. Во-вторых, в этом не были заинтересованы германские оккупационные власти.

В сложившейся ситуации Рада БНР обратилась за поддержкой к государственным властям Германии. Так, в обращении Рады БНР к германскому имперскому канцлеру от 6 апреля говорилось, что с востока на Беларусь может неминуемо наброситься анархия, прино-

ся с собой ужасы массового террора, и помимо этого – разложение государственной и общественной жизни. Далее утверждалось, что в Беларуси после ухода немецких оккупационных войск невозможно будет предотвратить анархию. Одновременно в обращении содержалось требование о том, чтобы Германия не выводила войска с территории Беларуси. Далее содержалась просьба к правительству Германии официально признать независимость Беларуси и дать возможность белорусскому правительству осуществлять принадлежащие ему функции по государственному строительству и управлению, а также организовывать вооруженную силу, необходимую в целях самозащиты. Примечательно в этом контексте то, что в ответе немецких властей на прошение Рады БНР указывалось, что законная власть в занятой немецкими войсками территории, принадлежит немецкому военному командованию [20, с. 37].

Но немецкое военное командование не стремилось передать Раде БНР гражданскую власть и не позволяло создать на оккупированной территории Беларуси вооруженные силы. Это обстоятельство побудило лидеров БНР вновь обратиться за помощью к Германии. 25 апреля 1918 г. на имя Вильгельма II была направлена телеграмма, в которой выражалась «благодарность за освобождение Беларуси немецкими войсками от тяжелого угнетения чужого господствующего издевательства и анархии». В то же время было заявлено, что «свое будущее БНР видит только «под покровительством германской державы» [20, с. 37].

Свое отношение к посланной германскому императору телеграмме лидеры БНР выразили в следующей форме: «И когда перед Радой стала дилемма: что защищать теперь – социальные ли завоевания Российской революции с сумасшедшими декретами Ленина и кампаниями, или сохранить в целостности и неприкосновенности белорусский народ и его территорию. – Рада стала на последний путь....Со спокойной совестью и сознанием своей ответственности, какую она берет на себя перед народом, - Рада подписала эту телеграмму. Чтобы не готовила нам судьба – плаху по суду народа, или розы, устилающие нам путь к достижению единой, неделимой Белоруссии – мы примем одинаково, но идем к этому с открытыми глазами – ибо только в этом, в данный момент видим спасение революции» [21, с. 7].

Однако Германия не поддержала объявленную на территории Беларуси БНР, так как германское руководство смотрело на Беларусь, как на оккупированную территорию России и залог под контрибуцию, которую ей обязалась выплатить РСФСР.

К таким концептуальным выводам, касающимся проблемы БНР, пришли в своих исследованиях не только отечественные исследователи, но и зарубежные. В частности, Е. Энгельгардт отмечает, что Германия по разным причинам не признала белорусского правительства, и поэтому оно вынуждено было ограничиться представительством белорусского народа в национальных и культурных вопросах [22, с. 108-109]. Ричард Пайпс делает вывод о том, что немцы не собирались поддерживать объявленную Радой БНР независимость, потому что рассматривали Беларусь как источник сырья и рабочей силы [23, р. 151]. Такой же точки зрения придерживаются И. Лобачко [24, р. 24] и М. Девановский [25, р. 142].

Вместе с тем, обращение белорусских деятелей к германскому кайзеру со словами благодарности вызвало острый политический кризис в Раде БНР. Из нее ушли эсеры, меньшевики, еврейские социалисты. Стал распадаться Народный секретариат. Покидая его, один из радикальных лидеров БСГ Ф. Ф. Гриб заявил: «Как участник Великой Российской революции, я, народный секретарь земледелия, протестую против такой телеграммы германскому монарху от имени всего белорусского народа и считаю изменой революционному социализму входить в союз с монархом и отдавать в опеку империалистической буржуазии Германии наш многомиллионный трудовой крестьянский народ... Я, как социалист и революционер, выхожу из состава Народного секретариата» [26, с. 118]. Кризис привел к расколу в БСГ, к образованию из ее сторонников новых партий – социалистов-революционеров, социал-демократов, социалистов-федералистов.

Тем не менее, важность разворачивающихся в дальнейшем событий (российско-украинские переговоры, в том числе и по вопросам касающимся Белоруссии), не позволили прекратить работу белорусских организаций в Киеве. Ввиду того, что в то время товарообмен с Советской Россией был невозможен, было принято решение наладить торговые отношения с Украиной и другими соседними государствами. В этой связи в Минске усилиями секретаря контроля Народного секретариата П. А. Кричевского 25 апреля

1918 года была создана Центральная белорусская торговая палата. В ее состав вошли управляющий акцизными сборами Н. Дзианин, член городского магистрата, инженер Г. Каплан, председатель Товарищества взаимного кредита Э. Абрантольский, старший фабричный инспектор Н. Алексеев и председатель Минской биржи Ш. Лившиц. Основная задача палаты – содействовать и регулировать товарообмен между Белоруссией и соседними странами: Германией, Украиной, Россией, Литвой, а также поддерживать и развивать промышленность. Верховному германскому командованию 10-й армии (основная часть территории Беларуси входила в ее зону оккупации – авт.) была направлена докладная записка, в которой предлагалось:

1) разрешить Торговой палате вывозить из Беларуси для обмена лесные материалы, спички, лён и другое сырьё по водным и железнодорожным путям;

2) разрешить привоз товаров потребления: хлеба, муки, крупы, сахара, табака, и других предметов из Украины;

3) разрешить свободный проезд членам Торговой палаты, а также командированным ею лицам в соответствии со специальными свидетельствами, выданными палатой;

4) разрешить почтово-телеграфную связь;

5) смягчить приказ, который ограничивал свободную торговлю сырьем, полуфабрикатами, готовыми фабричными, лесными материалами и топливом.

Вслед за этим 26 апреля 1918 года была открыта Белорусская торговая палата под председательством М. В. Довнар-Запольского в Киеве. В состав палаты вошли Ф. С. Бурчак (товарищ председателя), Г. Ф. Базаревич, (член палаты и юрисконсульт), члены палаты: И. В. Курилович, А. К. Головинский, А. М. Копыстынский и другие. Основным назначением её деятельности являлось налаживание товарообмена Украины и Белоруссии, а также защита интересов белорусских торговых фирм и отдельных личностей. Кроме того, в задачи Белорусской торговой палаты в Киеве были вменены обязанности консульства, вплоть до назначения 29 мая 1918 года консулом БНР в Украине доктора П. В. Тремповича (с 16 июня 1918 г. генеральным консулом был назначен Г. Ф. Базаревич) [19, с. 88].

30 мая 1918 г. Народный секретариат БНР выдал мандаты делегатам киевской миссии на подписание дополнительного соглашения

с Украиной и Россией о границах, дорожных, таможенных и других отношениях. Белорусские делегаты в личных беседах с лидерами украинского движения, представителями Советской России, Германии, Австро-Венгрии и войска Донского в Киеве ставили вопрос о признании независимости провозглашенной БНР, хотя и безуспешно. Не добилась положительного результата по этому вопросу и посланная 17 сентября 1918 г. в Киев чрезвычайная белорусская делегация во главе А. И. Луцкевичем.

Более успешно происходили контакты между Белоруссией и Украиной в торгово-экономической сфере. Уже 31 июля 1918 г. в Киеве на Подоле, на улице Набережно-Луговая, была учреждена «Белорусская техническая организация», насчитывающая в своем составе около 150 человек. 1 августа 1918 г. организацией были открыты столярная и слесарная мастерские, кузнечный цех [17. с.7]. Открытие мастерских, как и создание других белорусских учреждений, позволило многим белорусам предоставить работу, дать приют беженцам. Затем в сентябре 1918 г. в Киеве было создано общество «Снабжение» в целях «осуществления правильного товарообмена между Украиной и Белоруссией» [19, с. 98]. В то же время 19 ноября 1918 года была создана особая торгово-экономическая комиссия в Киеве в составе А. И. Цвикевича, И. И. Красковского и М. В. Довнар-Запольского, которой было поручено вести переговоры с украинским правительством о более тесном экономическом сближении. В этой связи председатель особой экономической комиссии Народного секретариата БНР А. И. Цвикевич предложил украинскому министру С. Гутнику заключить торговый договор «на началах взаимности» [19, с. 99].

Необходимо отметить, что составленный торговый договор между Радой БНР и украинским правительством установил основы равноправных отношений и подвел итог торгово-экономических контактов между Белоруссией и Украиной. В преамбуле указывалось на то, что «близкие экономические отношения, которые издавна существовали между Белоруссией и Украиной требовали, чтобы эти отношения сохраняли прежний характер и широко развивались» [19, с. 99]. По своей структуре договор состоял из преамбулы, пяти разделов и 22 статей. В соответствии с договором граждане двух стран были равноправны, а межгосударственные связи должны были выстраиваться на основе консульских контактов. Особое внима-

ние уделялось торговым отношениям, которые должны были строиться на взаимовыгодных и равноправных основах.

Однако торгово-экономические отношения между Белоруссией и Украиной продолжались не очень долгое время. В связи с тем, что германские войска в результате произошедшей в Германии в ноябре месяце революции стали покидать территорию Беларуси, а советские ее занимать, Белорусская торговая палата прекратила в декабре 1918 года свою деятельность в Киеве.

§ 2. Предпосылки создания белорусских организаций в Одессе и их деятельность в конце 1917 – начале 1918 г.

Наряду с белорусскими организациями в Киеве большую общественно-политическую и национально-культурную работу среди белорусского населения проводили белорусские организации в Одессе.

Уже 1 - 7 декабря в Одессе состоялся съезд воинов-белорусов Румынского фронта, на котором под председательством С. М. Некрашевича [1, с. 35] была избрана Белорусская войсковая рада. Кроме председателя в состав Рады вошли: А. В. Балицкий, Г. Я. Козелл, П. В. Ильюченко, И. Волчек, А. Ф. Адамович и др. [2, л. 66-73].

Перед избранной Радой были поставлены задачи развития набравшего силу белорусского движения в войсках, упрочения организации белорусов там, где они имелись, формирование белорусских воинских подразделений [3, л. 1].

С целью организации белорусских воинских частей на Румынском фронте 9 января 1918 года при штабе Главнокомандующего армиями была учреждена Белорусская войсковая комиссия, в состав которой вошли: председатель - генерал-майор Пожарский, секретарь-поручик 117-го пехотного Ярославского полка Ленчиони, члены - подполковник 4-го морского полка Чухнин, штабс-капитан 481-го пехотного Мещевского полка Манцевич, штабс-ротмистр 11-го Изюмского гусарского полка Пожарский, поручик 117-го пехотного Ярославского полка Горянский, подпоручик 117-го пехотного Ярославского полка Горянский, представитель фронтовой Белорусской рады по назначению последней [4, л. 163].

С самого начала своего существования Рада и Белорусская войсковая комиссия Румынского фронта достаточно успешно проводили работу в воинских частях: к солдатам посылались агитаторы интенсивно проходила работа по комплектованию белорусских рот и полков. В результате проведенной работы были объявлены белорусскими: 14 января 1918 г. 6-й Таурогенский пограничный конный полк (см. Приложение №1), 21 января 1918 года 4-й армейский корпус в составе 30-й и 40-й пехотных дивизий с их артиллерией, штаб корпуса и все приданные корпусу вспомогательные части и учреждения, 43-я пехотная дивизия с ее артиллерией, и приданны-

ми учреждениями и 26-ое броневое отделение (см. Приложение №2), 23 января 1918 года 357-я Витебская и 401-я Минская дружины государственного ополчения (см. Приложение №3).

Для пополнения этих частей и сосредоточения солдат в городе Одессе приказом по Одесскому военному округу № 42 от 27 января 1918 года на улице Дальницкой был учрежден Белорусский этапно-концентрационный пункт, командиром которого был назначен прапорщик Цедрик [2, л. 66-73].

Вместе с тем работа белорусских организаций заключалась не только в белоруссизации воинских подразделений, но и в проведении среди солдат-белорусов общественно-политической работы, в воспитании у них патриотических чувств. М. В. Довнар-Запольский в книге «История Белоруссии» отмечал, что белорусы г. Одессы настроены в «высшей степени патриотично по отношению к метрополии» [5, с. 563].

После того, как большевистские власти в ночь на 18 декабря 1918 года разогнали в Минске 1-й Всебелорусский съезд, многие солдаты-белорусы Румынского фронта выразили свой протест в отношении незаконных действий со стороны Областного исполнительного комитета Западной области и фронта. Например, воины-белорусы 124-ой пехотной дивизии Румынского фронта в телеграмме, направленной одновременно М. Крыленко, А. Мясникову, В. Ленину и Л. Троцкому, заявили: «Мы, воины-белорусы 124-й пехотной дивизии Румынского фронта категорически и бесстрашно заявляем свой протест против насилий, учиненных над Всебелорусским съездом, а также против запрещения формирования Белорусских национальных войск. Вы не даете нам возможности защищать свои права и хаты от гнета и разорения, хотя мы видели формирование национальных польских корпусов, которые уже существуют и продолжают формироваться..., так почему же нам, белорусам, вы не даете этих прав. Не вы, ли гражданин, Крыленко, когда-то сами кричали лозунгах, о самоопределении народов, а теперь позорно отвергаете их. Мы категорически требуем немедленного разрешения формирования Белорусских войск, ибо чаша терпения уже переполнилась и мы, белорусы, сумеем гордо и смело выступить с оружием в руках для защиты исконных прав своего многострадального народа» [6, л. 2].

Тем временем сложившаяся политическая ситуация на Украине не способствовала решению задач, стоявших перед белорусскими военными организациями в Одессе. Вопрос заключался в том, что созданный после Октябрьской революции в Киеве Совет рабочих и солдатских депутатов как орган советской власти на Украине, некоторое время не вмешивался в работу Украинской Центральной рады, возглавляемой М. Грушевским, и тем самым не оказывал никакого влияния на деятельность белорусских организаций в Одессе. Переломный момент наступил после того, как белые генералы Корнилов и Каледин – последний был атаманом донских казаков - организовали на Дону контрреволюционную армию. Особые претензии Советского правительства к Украинской Раде в основном стали касаться проблем военных. Рада пыталась разъединить армии, отзывая на Украину все национальные воинские формирования, и издала приказ о роспуске всех солдат не украинцев, в том числе и белорусов, которые вынуждены были покинуть свои части и разъезжаться по домам [7, л. 140].

Тем самым Рада способствовала дезорганизации фронтов, вносила путаницу в процесс демобилизации войск. Она разоружала советские и красногвардейские части, находившиеся на украинской территории. Она не позволяла советским войскам проходить через территорию Украины для создания фронта против «белых», но при этом пропускала казачьи формирования, направлявшихся на Дон к Каледину.

После высказанных претензий Советское правительство направило на Украину свои армии, и 26 января (8 февраля) 1918 года Украинская Центральная рада была вынуждена оставить Киев и перенести свое пребывание в Житомир [8, с. 179].

Однако пришедшее на Украине к власти Советское правительство еще в большей мере дезорганизовало работу белорусских воинских организаций, так как стало посылать белорусские части на войну с Румынией, вследствие чего Войсковая рада потеряла с ними связь.

Одновременно с белорусскими военными организациями широкую деятельность в Одессе развернуло созданное в декабре 1917 года общество «Белорусский гай» [9, с. 425]. Это общество, сгруппировавшее в начале деятельности в основном белорусскую интеллигенцию, поставило перед собой задачу проводить культурно-

просветительную и агитационную работу, заботиться о беженцах и беднейших слоях белорусского населения в Одессе [10, л. 4-7]. Количество членов «Белорусского гая» на первоначальном этапе его деятельности было незначительным, но по мере того как в общество стали записываться солдаты и рабочие, к весне 1918 года оно уже насчитывало около 500 человек. Для ведения текущей и организационной работы общество выработало Устав (см. Приложение № 4) и каждый должен был соблюдать требования Устава и уплачивать членские взносы.

После того, как число членов общества значительно возросло, оно избрало из своего состава руководящий орган – Раду «Белорусского гая». В структурном отношении организация подразделялась на ряд секций, каждая из которых осуществляла свою деятельность независимо друг от друга. Что касается Рады «Белорусского гая», то в ее функции входило обеспечение внутреннего распорядка организации [10, л. 4-7].

Основные средства общества, с помощью которых оно осуществляло свою деятельность, составлялись из членских взносов, добровольных пожертвований, доходов от концертов, публичных лекций, чтения рефератов, проведения вечеров, а также кружечных сборов.

На первоначальном этапе своей деятельности общество «Белорусский гай» устраивало еженедельные собрания белорусов, чтение рассказов и лекций на белорусском языке. Но уже весной 1918 года в городе на «Казарменном переулке» организацией был открыт Белорусский клуб [11, с. 75]. В клубе имелась библиотека с книгами Я. Купалы, Я. Коласа, А. Гаруна, Ядвигина Ш. и других белорусских поэтов и писателей. При клубе также были организованы кружки: литературный, театральный и хоровой. Наиболее активными членами литературного кружка в то время являлись М. Громыко - поэт, написавший в Одессе свое первое драматическое произведение пьесу под названием «Змитрок з Высокой Буды», которое было опубликовано в газете «Вольная Беларусь» (№№ 33-35), М. Петухович, впоследствии профессор белорусской литературы Белорусского государственного университета. Широкую деятельность в клубе развернул театральный кружок, организатором которого являлся актер и драматург А. Лежневич [11, с. 75].

Важно отметить, что спектакли и концерты на белорусскую тематику устраивались не только в клубе на «Казарменном переулке», но и в клубе железнодорожных мастеровских, в котором собиралась широкая аудитория белорусов, проживающих в районе «Ближних Млынов» и «Молдаванки». Большой популярностью у зрителей пользовались такие спектакли как «Павлінка», «Модный шляхтюк» и др. [11, с. 75].

Наряду с культурно-просветительской и агитационной деятельностью общество «Белорусский гай» значительное внимание уделяло благотворительной работе и заботе о беженцах. В феврале 1918 года обществом был организован в Одессе кружечный сбор в пользу беженцев, в результате которого было собрано около 7 тысяч рублей [10, л. 4-7]. На эти средства в городе была открыта белорусская столовая. Правда, она просуществовала непродолжительное время, так как во главе ее стояли совершенно не опытные и неподготовленные к такому роду деятельности люди.

В целом на первоначальном этапе своей деятельности такие белорусские организации как Белорусская войсковая рада, Белорусская войсковая комиссия и «Белорусский гай» проделали большую и необходимую работу по формированию национальных воинских частей на Румынском фронте, защите интересов беженцев - белорусов и коренного белорусского населения, проживавшего в городе Одессе.

§ 3. Белорусские национальные организации в Одессе в условиях австро-немецкой оккупации и на завершающем этапе своей деятельности

После установления Советской власти в Одессе деятельность Белорусской войсковой рады не прекращалась. Руководители организации А. В. Балицкий, П. Н. Гудень, Г. Я. Козелл, С. А. Янушкевич, А. Ф. Адамович и др., по-прежнему, направляли свои усилия на формирование белорусских воинских подразделений. Однако в силу многих причин деятельность Белорусской войсковой рады в этом направлении не приносила тех результатов, которые были достигнуты Радой на первоначальном этапе ее деятельности.

Во-первых, Рада не смогла наладить связь с теми белорусскими военными частями, которые были отправлены советскими властями на войну с Румынией, поскольку все ее представители, направленные в расположение этих частей, обратно не возвращались [1, л. 2].

Во-вторых, многие солдаты-белорусы бывшей царской армии охотно переходили на службу в рабоче-крестьянскую армию, создаваемую большевиками на добровольных принципах и платившим солдатам в то время достаточно приличное вознаграждение [2, л. 4-7].

В-третьих, против создания белорусских воинских подразделений выступили местные большевистские власти Одессы. В результате этих и других причин безуспешно окончились попытки объявить белорусскими 30-й железнодорожный рабочий батальон и санитарный поезд [2, л. 4-7].

Между тем в рассматриваемый период советские войска вели на территории Беларуси бои с легионами 1-го польского корпуса. В этой связи руководство Белорусской войсковой рады обратилось к советским властям за получением разрешения сформировать белорусские добровольческие подразделения на основаниях рабоче-крестьянской армии с целью использования их в борьбе против польских воинских частей, и вскоре такое разрешение было получено. Между тем, принявшая серьезный оборот война с Румынией не способствовала реализации планов, намеченных Белорусской войсковой радой. Муравьев издал приказ, в соответствии с которым провозгласившие нейтралитет воинские части должны были быть расформированы, а отдельные лица объявлены вне закона

[2, л. 4-7]. Руководству Белорусской войсковой рады было объявлено, «что по стратегическим соображениям сформированные в будущем белорусские воинские части должны быть направлены не на территорию Беларуси, а на Румынский фронт.» [2, л. 4-7]. По этой причине формирование белорусских воинских подразделений преднамеренно затягивалось, а солдаты записывались в отряд Белорусского этапно-концентрационного пункта в ожидании более подходящих условий для формирования белорусских воинских подразделений.

Тем временем свергнутая советскими войсками Украинская Центральная рада 12 февраля 1918 года обратилась за помощью к кайзеру Германии. Вскоре австрийско-германские армии совместно с военными силами Центральной рады во главе с бывшим министром по военным делам Петлюрой стали занимать территорию Украины, а 2-го марта 1918 года большевики вынуждены были оставить Киев. В течение марта 1918 года австро-германские войска оккупировали Одессу, Николаев, Херсон и др. города [3, с. 601].

Номинальная власть в Одессе и одесском округе, а также Херсонщине, Екатеринославщине и Таврии, стала принадлежать краевому комиссару Семену Комарному, которому подчинялись все государственные учреждения края. Вместо бывших советских комиссаров распоряжения С. Комарного стали исполнять заведующие отделами комиссариата. Всего в его подчинении находилось 13 отделов (земельный, образования, сообщения, финансов, гражданский, военный, юстиции, торговли, железнодорожный, промышленный, продовольственный Морской, национальный).

Однако все возрастающую роль в управлении краем стало играть австрийско-германское военное командование во главе с фельдмаршалом Эдуардом фон Бельцом. Новая власть с первых дней оккупации ввела запрет на политические митинги, закрыла некоторые революционные газеты, утвердила цензуру, ограничила деятельность профсоюзов, запретила агитацию против австрийско-германских войск и Центральной рады Украины.

В сложившейся ситуации белорусские национальные организации в Одессе вынуждены были искать пути к сотрудничеству не только с местными властями Украины, но и с оккупационными.

Кроме того, дальнейшая деятельность белорусских организаций в Одессе и в Одесском округе должна была выстраиваться в зави-

симости от событий в Беларуси, связанных с провозглашенной в марте 1918 г. БНР.

Поэтому, чтобы наладить постоянные связи с Радой БНР и Народным секретариатом в Беларуси, и в целях организации и защиты белорусского населения, как в Одессе, так и в Одесском округе (всего проживало около 100 тысяч белорусов – авт.) Белорусская войсковая рада и общество «Гай» 6 марта 1918 года на совместном собрании приняли постановление о создании более сильной объединенной организации [5, с. 563]. В резолюции собрания подчеркивалось: «Принимая во внимание запутанность международных отношений, и провозглашение Украины самостоятельной державой, и считая, что воля белорусского народа на самоопределение ясно была выявлена на Всебелорусском съезде, происходившем в декабре 1917 г. в Минске..., объединенное заседание Белорусской войсковой рады Румынского фронта и организации «Белорусский гай» постановило образовать Белорусский национальный комиссариат, который должен быть выделен из одесских белорусских организаций».

После совместного заседания двух организаций состоялось общее собрание белорусов, проживающих в городе Одессе и его окрестностях, которое постановило создать Белорусскую национальную раду [5, л. 142].

Созданная вскоре Национальная рада состояла из 50 человек. Председателем ее был избран профессор Сапожко. Заседание Рады как законодательного органа организации должны были проходить не менее одного раза в неделю. Ее исполнительным органом являлся Белорусский национальный комиссариат, который был избран из состава Рады [2, л. 9].

В состав Белорусского национального комиссариата были избраны: Е. Трофимов, С. Янушкевич, А. Балицкий, Г. Козелл, П. Гудень, И. Волчек, А. Дежневич, И. Матюкевич, И. Ильюченко, А. Адамович, П. Печенкин и др. [6, л. 10].

Чтобы комиссариат и Национальная рада стали правомочными органами, необходимо было добиться официального признания от украинских властей и белорусского правительства. Для решения этих задач Белорусский национальный комиссариат 20 марта 1918 года провел заседание с участием П. Ильюченка, А. Дежневича,

Е. Трофимова, С. Янушкевича, А. Балицкого, Г. Козелла, П. Гуденя, И. Волчека, И. Матюкевича.

Заседание постановило известить белорусские организации в Киеве и других городах об образовании в Одессе Белорусского национального комиссариата. В то же самое время было принято решение направить делегацию в составе Е. Трофимова, А. Балицкого и Г. Козелла к комиссару Одесского округа Комарному с просьбой о признании организации правомочным органом БНР. 4 апреля 1918 года комиссар Одесского округа издал приказ № 32 о признании Белорусского национального комиссариата правомочным органом БНР. Аналогичные просьбы от комиссариата и Белорусской национальной рады были направлены Народному секретариату Белорусской Республики и Белорусским организациям в Киев [7, л. 103].

Заседание также избрало тайным голосованием и большинством голосов на должность комиссара Белорусского национального комиссариата Е. Г. Трофимова [6, л. 190]. Для решения поставленных перед комиссариатом задач были избраны уполномоченные, среди которых: А. В. Балицкий - уполномоченный по национально-политическим делам, Г. Я. Козелл - уполномоченный по военным делам, П. Н. Гудень - уполномоченный по эвакуации беженцев-белорусов, И. Волчек - помощник уполномоченного по эвакуации беженцев, П. В. Ильюченюк - уполномоченный по объединению славянства, С. А. Янушкевич - казначей, И. М. Матюкевич - секретарь, А. Ф. Дежневич – секретарь [6, л. 10].

После заседания Белорусского национального комиссариата 25 марта 1918 года состоялось заседание Национальной рады, которое своим постановлением утвердило создание в Одессе Белорусского национального комиссариата [8, л. 24].

Таким образом, Белорусская национальная рада и Комиссариат стали рассматривать себя не только организациями, проводившими национальную и культурную работу среди белорусского населения Одессы и Одесского округа, но и как полномочные и государственные органы образовавшейся на территории Беларуси БНР.

Под их руководством и влиянием практически на всех проходивших в то время в Одессе многочисленных собраниях и митингах белорусских организаций принимались резолюции и постановления в поддержку объявленной на территории Беларуси БНР.

Например, 07.04.1918 года резолюцию против условий Брестского мирного договора приняло собрание «Белорусского гая» [9, с. 425]. В тот же день постановление о негативном отношении к разделу Беларуси Брестским договором приняло заседание Белорусской национальной рады [8, л. 24].

13 апреля 1918 г. общее собрание железнодорожных рабочих белорусов г. Одессы вынесло следующую резолюцию: «Мы, белорусы железнодорожных мастерских, собравшись на общее собрание, постановили: приветствовать образование Белорусской Народной Республики и ее орган Белорусский народный секретариат, причем мы выражаем надежду, что Секретариат примет все зависящие от него меры, чтобы предотвратить раздел Белоруссии и отбросить те когтистые лапы, которые сейчас простираются на нее» [2, л. 186].

Затем 21 апреля 1918 года в Одессе по инициативе Белорусского национального комиссариата и других организаций было созвано общее собрание белорусов, проживавших в городе и его окрестностях, которое постановило: «Приветствовать создание Белорусской Народной Республики и всеми силами поддержать белорусское народное правительство, твердо веря, что оно при поддержке всех белорусов выполнит возложенные на него трудные и ответственные задачи и выведет белорусский народ неразделенным на путь широкого культурно-творческого и экономического строительства. Пусть живет свободная Беларусь!» [7, л. 67].

Одновременно с принятием различных постановлений и резолюций в поддержку провозглашенной БНР белорусские национальные организации стремились разрешить ряд других вопросов, направленных на строительство и укрепление белорусской государственности.

26 марта 1918 года делегация белорусских организаций города Одессы обратилась с меморандумом к оккупационным австро-германским властям с целью выяснения таких вопросов как:

какое общественно-политическое положение занимает Беларусь после заключенного между Советской Россией и Германией договора в Брест-Литовске;

каковы взгляды австро-германского военного командования на дальнейшее развитие Беларуси;

имеется ли у белорусских организаций возможность наладить государственные и деловые связи с центральной частью Беларуси и окажет ли в этом деле содействие австро-германское командование;

будет ли предоставлена белорусским организациям возможность отправки белорусов на их этническую родину, и если да, то какие понадобятся для этих целей документы;

может ли оказать австро-германское командование содействие материальными средствами в деле отправки белорусов на родину [6, л. 13-14].

После обращения к австро-германским оккупационным властям Белорусский национальный комиссариат и Белорусская национальная рада направили делегацию к Главному комиссару Одесского округа с просьбой «оказать неоценимую услугу белорусскому народу и воспрепятствовать отправке польских легионов из Одессы на территорию Беларуси» [6, л. 13-14].

Подобная просьба обуславливалась теми обстоятельствами, что после провозглашения на территории Беларуси БНР в среде белорусских организаций в Одессе появились сведения о предпринимаемых поляками мерах, направленных на переброску польских легионов из Одессы в Беларусь с целью «воспрепятствовать развитию национального движения белорусов» [6, л. 13-14].

Хотя украинские власти отнеслись к вышеуказанной просьбе белорусских организаций с должным вниманием и сочувствием, но желание самим избавиться от «непрошенных» гостей помешало украинцам в определенной степени удовлетворить ходатайство белорусских организаций. Тем не менее, данное обращение сыграло свою роль, ибо из Одессы на территорию Беларуси не было перебросено ни одного польского легиона.

Вместе с тем польские военные подразделения, в частности легионы 2-го польского корпуса, дислоцировались в то время не только на территории Одесского округа, но и на остальной части Украины [10, с. 385] и их отправка в Беларусь имела место.

В сложившейся ситуации Белорусский национальный комиссариат вынужден был 3 апреля 1918 года обратиться в местный Польский комитет г. Одессы с требованием «открыто выступить против дальнейшей отправки польских легионов с территории Украины в Беларусь» [6, л. 16].

Кроме того, Комиссариат потребовал от Польского комитета выразить официальный протест против выдвигаемого Верховным Польским советом (в Варшаве) решения «присоединить территорию Западной части Белоруссии к Польше [6, л. 16].

Среди других наиболее важных вопросов, которыми занимались белорусские организации в Одессе, являлся вопрос о достижении национально-персональной автономии для белорусов, проживающих на Украине. Резолюция Белорусской национальной рады от 28 апреля 1918 года гласила: «Законом 2-го декабря 1917 года Украинская Центральная рада признала за некоторыми народностями национально-персональную автономию. Однако национально-персональная автономия не признана за белорусами, хотя на территории Украины их насчитывается около миллиона. Поэтому мы категорически протестуем против непризнания за белорусами, проживающими на территории Украины, национально-персональной автономии и требуем признания таковой подобно тому, как она признана за евреями, поляками и великороссами» [5, л. 187].

Тем не менее, решение этой проблемы для белорусов завершилось неудачно. По законам, изданным Центральной радой, каждая национальность, находившаяся на территории Украины, могла получить свое самоуправление, если об этом будет заявлено не менее 10 тысячами подписей. Белорусы смогли собрать только 7 тысяч подписей. А пришедшее в конце апреля 1918 года к власти правительство во главе с гетманом Скоропадским вообще отменило закон о национально-персональной автономии.

Необходимо отметить, что с момента своего создания Белорусская национальная рада и комиссариат большое внимание уделяли культурно-просветительной работе среди белорусского населения города Одессы. Каждое воскресенье в помещении Рады происходили собрания, на которых читались лекции по белорусоведению, обсуждались вопросы национальной жизни. Нередко на таких собраниях присутствовало не менее 1000 человек [6, л. 42-43]. Кроме официальных мероприятий, каждую субботу еще устраивались домашние бесплатные вечера, которые посещались только белорусами и где за чашкой чая происходил обмен мнениями, просматривались периодические издания. Белорусы, особенно беженцы, мечтавшие скорее вернуться домой, с жадностью ловили каждую весточку, каждое слово с Родины.

2 апреля 1918 года в помещении Белорусского национального комиссариата по Тираспольской-20 состоялось собрание беженцев белорусов в количестве 800 человек, на котором был рассмотрен вопрос о переименовании «Русского беженского комитета» в виду преобладающего большинства в нем беженцев белорусов в «Белорусский» [2, л. 190].

Ряд выступивших на собрании ярко обрисовали те причины, из-за которых белорусы к тому времени продолжали еще испытывать на себе последствия русификаторской политики царизма и полонизации правящих кругов Польши.

Например, выступившие П. В. Ильюченко и И. Ф. Нечепко указали на то, что в основе такой политики была религия, так как православных белорусов нередко причисляли к русским, а католиков - к полякам.

После обсуждения ряда других вопросов собрание большинством голосов (при 6-ти воздержавшихся) постановило «Русский беженский комитет» в Одессе переименовать в «Белорусский».

18 апреля 1918 года состоялось объединенное заседание комиссариата и Белорусского беженского комитета, целью которого являлась выработка совместных планов для дальнейшей работы.

Заседание рассмотрело и обсудило ряд таких важных вопросов, как взаимоотношения между комиссариатом и Белорусским беженским комитетом, правовое и экономическое положение беженцев других национальностей в Белорусском беженском комитете, отправка беженцев на родину, избрание руководящих органов беженского комитета и др. [7, л. 32-34].

Председательствующий на заседании комиссар Белорусского национального комиссариата Е. Трофимов подчеркнул, что на попечении беженского комитета находятся беженцы других национальностей, в связи с чем, им было предложено перейти в свои национальные комитеты, но, а те, кто изъявил желание, мог остаться под защитой белорусского флага.

Делегат от беженского комитета Салюк указал на невозможность прокормиться одному человеку в день за 25 копеек, и предложил увеличить смету на содержание беженцев до 75 копеек в день на одного человека. Уполномоченный по национально-политическим делам комиссариата А. Балицкий коснулся вопроса реэвакуации белорусов на родину и внес предложение обратиться

за разрешением этой проблемы к комиссару Одесского округа Комарному [7, л. 32-34].

После многочисленных прений заседание постановило:

Учитывая, что делегаты от украинских беженцев и других национальностей заявили о своем желании находиться на попечении Белорусского беженского комитета, удовлетворить их просьбу;

Ходатайствовать перед комиссаром Одесского округа Комарным о предоставлении ежедневно 1-го вагона для отправки на родину беженцев белорусов и выделении на эти цели пособия в размере 10000 рублей;

В целях составления дополнительной сметы на содержание беженцев избрать рабочую комиссию в составе: Салюка, Борисевича, Яцука, Осейко - от беженского комитета, Балицкого, Ильющенка, Нечепко – от комиссариата;

Избрать руководящий орган беженского комитета в составе: председателя-Родзевича, заместителя председателя - Олешкевича и Салюка, членами комитета - Осейко, Далько и Яцука [7, л. 32-34].

Наряду с проведением культурно-национальной работы и решением беженских вопросов белорусские национальные организации уделяли большое внимание в своей деятельности формированию белорусских воинских подразделений на территории Украины. Выше упоминалось, что Белорусская войсковая рада в силу различных обстоятельств к моменту своего упразднения потеряла связь с белорусскими воинскими подразделениями, отправленными советским правительством на войну с Румынией. Не удалось наладить эту связь и комиссариату, созданному вместо Белорусской войсковой рады. Между тем в Одессе, по-прежнему, действовал Белорусский этапно-концентрационный пункт, в котором на 1-ое апреля 1918 года числилось около 150 человек солдат и офицеров [6, л. 67-68]. Руководители белорусских организаций полагали, что пункт мог послужить ядром для будущих национальных воинских формирований. Поэтому они прилагали много усилий для его сохранения, несмотря на неоднократные попытки закрытия пункта со стороны украинских и оккупационных властей.

Во-первых, украинские военные власти (комиссариаты в Одессе и в Киеве) рассматривали Белорусский этапно-концентрационный пункт как белорусскую воинскую часть и, соответственно, не были

заинтересованы в его сохранении, тем более, в усилении, в связи с чем, не выдавали разрешение на утверждение штатов пункта;

Во-вторых, денежные и материальные средства на содержание пункта до 1-го апреля 1918 года поступали из сумм, полученных в результате расформированных всех неукраинских воинских частей на Украине и воинских учреждений на основании общего военного законодательства. Но после 1-го апреля 1918 года отпуск любых материальных и денежных средств на содержание пункта был прекращен и его ожидала судьба всех неукраинских воинских частей быть расформированным [6, л. 67].

Вместе с тем неоднократное обращение руководства белорусских организаций к комиссару Одесского округа и посещение делегацией белорусских организаций во главе с А.В. Балицким военного комиссара Украины в Киеве Жуковского, дало возможность сохранить Белорусский этапно-концентрационный пункт сроком на 6 недель с обеспечением его солдат и офицеров бесплатным питанием и обмундированием [6, л. 68].

Но в скором времени начала подвергаться испытаниям внутренняя жизнь самого Белорусского этапно-концентрационного пункта. В первых числах мая созданная Белорусской центральной радой ревизионная комиссия в составе Петрова, Шуцкого и Корса выявила в работе коменданта части прапорщика Цедрика ряд грубых нарушений, вследствие которых он был смещен с занимаемой должности, а на его место был назначен капитан Науменко. Однако и эта мера не принесла необходимых результатов, так как невыплата денежного довольствия солдатам и офицерам, их бездеятельность стали причиной снижения воинской дисциплины в подразделении. Данное обстоятельство послужило причиной смещения с должности уполномоченного по военным делам Белорусского национального комиссариата Г. Я. Козелла. Вместо него 12 мая 1918 года на заседании Белорусской национальной рады на должность уполномоченного по военным делам Белорусского национального комиссариата был избран полковник Пекарский [6, л. 71].

Обладая необходимым опытом и знаниями для решения военных задач, полковник Пекарский с первых дней своего вступления в должность создал особый военный отдел. Кроме того, по его приказу администрация Белорусского этапно-концентрационного пункта, размещавшаяся по улице «Дальницкой», была переведена под его

личный контроль в помещении комиссариата, находившееся по улице Тираспольская - 20. Затем полковник Пекарский провел успешно с украинскими местными властями переговоры, в результате которых ему удалось получить необходимые денежные средства на закупку солдатам и офицерам продовольствия.

В результате проделанной работы значительно возросло количество солдат и офицеров на Белорусском этапно-концентрационном пункте и к концу мая 1918 года составило 420 человек [6, л. 66-73]. В этой связи перед руководством белорусских организаций встал вопрос о привлечении солдат и офицеров к несению воинской службы, в частности караульной.

20 мая 1918 года Белорусский национальный комиссариат обратился к Военному министру Украинской державы за соответствующим разрешением. В прошении указывалось: «Если на несение этой службы (караульной - автор) мы получим разрешение и нам откроют соответствующий кредит, то у нас есть возможность сформировать в ближайшем будущем три караульные сотни и соответствующий штаб комендантского Белорусского управления, при котором мы думаем сформировать дополнительно учебную команду и создать офицерский корпус для будущего командного состава Белорусских регулярных частей.» [6, л. 34].

По истечении шестинедельного срока существования Белорусского этапно-концентрационного пункта полковник Пекарский был откомандирован в Киев к военному министру Украинской державы Рогози и добился от него разрешения на существование пункта «впредь до отправки солдат и офицеров на родину» [6, л. 66-73]. Кроме того ему вторично удалось заполучить от украинских властей денежные средства на содержание белорусской воинской части, хотя разрешения на утверждение штатов так и не было получено.

Таким образом, в среде белорусских организаций появилась надежда, что вскоре белорусское военное дело будет поставлено на должный уровень. Эти надежды подкреплялись стремлением Белорусской национальной рады и комиссариата заполучить оружие и имущество расформированных белорусских воинских частей в результате ликвидации Румынского фронта, происходившей на основании подписанного 3 марта 1918 года между Советской Россией и Германией мирного договора [11, с. 26].

Руководителям белорусских организаций в Одессе стало известно о том, что имущество и оружие расформированных белорусских воинских частей было сдано на хранение на особые фронтовые склады, организованные в соответствии с приказом по фронту № 1554 от 4 марта 1918 года и находившееся в распоряжении особого фронтового органа «Управление по ликвидации Румынфронта» [6, л. 30]. В частности, имущество 4-го армейского корпуса хранилось на складах станции «Тараклия» (артиллерийское и интендантское имущество), местечка «Ивешти» (артиллерийское имущество), города «Рени» (интендантское и санитарное имущество). Все документы по сдаче и приему имущества на склады станции «Тараклия» и местечка «Ивешти» находились в Демобилизационной комиссии 6-й армии, а на имущество, хранившееся на складах города «Рени», – в Ренинской Демобилизационной комиссии союза городов [6, л. 30].

В сложившейся ситуации Белорусский национальный комиссариат возбудил 2 мая 1918 года перед белорусским военным комиссаром Манцевичем, являвшимся в то время членом Совета национальных и областных комиссаров Румынского фронта, вопрос о передаче денежных средств в распоряжение Демобилизационного совета взамен оружия и имущества, принадлежавшего 4-ому белорусскому армейскому корпусу.

Однако, комиссар Манцевич на вышеуказанный запрос ответил следующим образом: «... должен оговориться, что на благоприятное его разрешение (имеется ввиду вопрос - Н. Б. Щавлинский) нет почти никаких надежд, так как высшие органы Румынского фронта (Главкомандующий, Совет национальных и областных комиссаров и Демобилизационный совет) считают, что имущество Румынфронта является достоянием Российского государства в его целом, каковым оно было до войны 1914 года, и находят целесообразным и справедливым, чтобы окончательное и обязательное для всех народностей решение по распределению и расчету войскового имущества было бы сделано созданной общероссийской центральной властью или же особым совещанием правительств всех народностей, населяющих и населявших Российское государство. Решение это, между прочим, опирается также и на коллективное постановление представителей союзных нам государств.» [6, л. 29-30].

Вместе с тем руководству белорусских организаций в Одессе стало известно, что в распоряжение одной из русских организаций в городе поступили денежные средства от расформированного 4-го Сибирского корпуса, а некоторая часть войскового имущества поступила на счет мусульманских организаций, действовавших в Одессе [6, л. 29-30].

В этой связи Белорусский национальный комиссариат направил 10 мая 1918 года уполномоченного по военным делам штабс-капитана Козелла в распоряжение Ликвидационной комиссии штаба 6-й армии в город Белград и город Яссы с целью получения там различных ведомостей, актов, квитанций и другой документации, касающейся белорусских воинских частей.

Однако вскоре выяснилось, что штабс-капитана Козелла как в Белграде так и в Яссах никто всерьез не воспринимал. Ликвидационный совет Румынского фронта рассматривал Белорусский национальный комиссариат «как организацию, не имеющую никакого отношения к фронту» [6, л. 47]. Подобные взгляды на комиссариат и другие белорусские организации были у белорусского комиссара Румынского фронта Манцевича, который информировал штабс-капитана Козелла по тем или иным вопросам «как сугубо частное лицо» [6, л. 47].

В целях разрешения этого и других вопросов Белорусский национальный комиссариат обратился за помощью к находившейся с середины апреля 1918 года в столице Украины Киеве Чрезвычайной дипломатической миссии Белорусской Народной Республики в составе: А.И. Цвикевича, С. Рак-Михайловского, М. Довнар-Запольского и П. Тремповича.

Как известно, в сферу деятельности Киевской миссии входила не только Украина, но и другие государства Юго-Восточной Европы [12, с. 89].

Дипломатическая миссия БНР в Киеве была одной из наиболее влиятельных. После того, как миссия БНР обсудила с министром иностранных дел Украины Василенко ряд таких важных вопросов как установление белорусско-украинских границ, торгово-экономические отношения между двумя государствами и др. (выше указывалось—авт.) была обсуждена проблема предоставления соответствующих полномочий белорусским организациям в Одессе.

В результате 23 мая 1918 года делегация БНР в Киеве направила в адрес Белорусского национального комиссариата в Одессе отношение № 72, в котором сообщалось: «Впредь до назначения в г. Одессу консула Белорусской Народной Республики и учреждения там консультуры, - обязанности последнего настоящим возлагаются на Белорусский национальный комиссариат в г. Одессе.

В связи с этим на обязанности комиссариата лежит:

регистрация белорусов Одесского округа и выдача им соответствующих удостоверений;

забота о беженцах, а равно о демобилизованных воинах-белорусах, возвращающихся с Румынского фронта и проживающих в Одесском округе;

выдача удостоверений на право въезда в пределы Белорусской Республики;

все другие вопросы, связанные с интересами Белоруссии и защитой прав ее граждан.

Комиссариат подчинен непосредственно Народному секретариату Народной Белорусской Республики и о своей деятельности предоставляет ему не менее одного раза в месяц письменный доклад.» [6, л. 32 об].

Однако делегирование Белорусскому национальному комиссариату подобных полномочий в вопросах получения им оружия и имущества расформированных белорусских воинских частей на Румынском фронте несколько запоздало. К тому времени процесс ликвидации Румынского фронта подошел к своему завершению: акты, сдаточные ведомости, платежные и казначейские ведомости были сданы в архив [6, л. 44]. Что касается вопроса получения этих документов, то на одном из совместных заседаний Ликвидационного совета и Совета национальных и областных комиссаров было вынесено постановление, в соответствии с которым «ни одна нация, ни одна область не имели права претендовать на то или иное имущество впредь до распределения его объединенной общероссийской центральной властью.» [6, л. 44].

Вполне очевидно, что сложившаяся ситуация на фронте не позволила уполномоченному по военным делам Белорусского национального комиссариата Г.Я. Козеллу заполучить какую-либо документацию, касающуюся белорусских воинских частей. Одним из основных препятствий на пути решения этой проблемы являлось и

то, что Совет национальных и областных комиссаров, членом которого и являлся белорусский комиссар П. Д. Манцевич, совершал те или иные действия, связанные с имуществом расформированного Румынского фронта в интересах несуществующей в то время какой-то «общероссийской центральной власти».

В этой связи поручик Г. Я. Козелл 30 июня 1918 года сообщал в Белорусский национальный комиссариат: «Вышеуказанное постановление Ликвидационного совета и Совета национальных и областных комиссаров вышло после того как практически все комиссары других национальностей (польский, мусульманский, украинский) сумели пользоваться тем или иным войсковым имуществом, нередко уводя из фронта личный состав воинских подразделений, и только белорусский комиссар Манцевич ничего не предпринял в том направлении, чтобы отправить хотя бы единственную воинскую часть с имуществом в тыл» [6, л. 45]. Далее Козелл докладывал: «Денежные суммы всех белорусских частей ушли на содержание членов ликвидационных армейских, фронтовых и т. п. Советов» [6, л. 45].

Таким образом, из-за бездеятельности фронтового комиссара ни Белорусский национальный комиссариат в Одессе, ни правительство Белорусской Народной Республики не смогли получить не только имущества и оружия расформированных подразделений, но и выдаваемых взамен оружия и имущества денежных сумм.

Однако деятельность белорусских организаций в Одессе в условиях немецкой оккупации не ограничивалась рамками решения задач по формированию национальных воинских подразделений. В связи с тем, что комиссариату были предоставлены полномочия исполнять в Одессе обязанности Белорусского консульства, в его задачи входило решение таких вопросов, как регистрация белорусского населения в Одесском округе, забота о беженцах, а равно демобилизованных воинах-белорусах, возвращающихся с Румынского фронта и проживавших в Одесском округе. Кроме того, Комиссариат обязан был защищать права белорусских граждан [7, л. 103].

В первую очередь комиссариат приступил к регистрации белорусов, проживавших в Одессе и Одесском округе. Каждому зарегистрированному выдавалось установленного образца на белорусском и русско-украинском языках удостоверение, владелец которого уже становился гражданином Белорусской Республики. В результате к

началу июня 1918 года в Одессе было зарегистрировано 9504 белорусских граждан [6, л. 54].

Помимо регистрации Белорусский национальный комиссариат обращал особое внимание в своей деятельности на изданный в апреле месяце украинским правительством закон «О подданстве». В соответствии с законом «всякий житель Украины, проживавший на ней не менее 3-х лет, мог принимать украинское подданство. В противном случае, а равно и все проживавшие менее 3-х лет, должны были оставить Украинское государство» [7, л. 103].

В данной ситуации многие белорусы вынуждены были, хотя и силой обстоятельств, обращаться в Белорусский национальный комиссариат, где им выдавались пособия, удостоверения, свидетельствовавшие о том, что их владельцы являлись гражданами Белорусской Народной Республики. Теперь оккупационные и украинские местные власти многие обращения белорусских граждан могли не рассматривать, а направлять их на рассмотрение непосредственно в Комиссариат.

Усиление деятельности белорусских организаций в Одессе (в первую очередь Комиссариата) способствовало тому, что вскоре к ним за помощью стали обращаться не только отдельные лица, но и целые коллективы белорусских граждан. Например, группа воинов-белорусов офицеров и чиновников города Одессы 8 июня 1918 года обратилась в Белорусский национальный комиссариат с заявлением, в котором говорилось: «Переживаемый в настоящее время нашей родиной Белоруссией грозный момент, требует объединения и напряжения всех культурных сил, граждан Республики.

В связи с этим, в разных уголках и центре Белоруссии, во многих городах Великороссии и Украины, а равно и городе Одессе образовались белорусские национальные ячейки, вокруг которых должны группироваться все лучшие культурные сыны Белоруссии. Между тем, белорусы, офицеры и чиновники, находящиеся в настоящее время в городе Одессе, будучи культурно развитыми и подготовленными для строительства политической и экономической жизни Белорусской Республики, почти все остаются до настоящего времени равнодушными и индифферентными зрителями, не проявляя никакой деятельности, ни личной, ни общественной. Многие из них более трех лет страдали в окопах, и теперь не имея средств, молча, безропотно влачат свое существование на чужбине,

оторванные от родных, в изношенной одежде и обуви. Эти лица не объединились и даже не обменялись мнениями.

В виду изложенного группа офицеров и чиновников белорусов просит Белорусский национальный комиссариат о содействии созыва общего собрания офицеров и чиновников белорусов для обмена мнениями и обсуждений связанных с жизнью экономических и политических вопросов» [1, л. 24].

Все вышесказанное свидетельствует о том, что белорусским национальным организациям в Одессе удалось развернуть широкую деятельность среди белорусского населения города и в его окрестностях, чего нельзя сказать об их деятельности в Одесском округе.

Из-за отсутствия средств передвижения представители белорусских организаций в Одессе не имели возможности поддерживать постоянные связи с белорусскими гуртками и обществами, разбросанными по всему Одесскому кругу, вследствие чего многие белорусы были слабо организованы, трудно представляли себе задачи и цели белорусского национального движения, некоторые из них по-прежнему считали себя русскими [6, л. 36-36 об]. В этой связи руководство Белорусского национального комиссариата еще в апреле 1918 года обратилось к Одесским украинским властям с просьбой о выделении для личных нужд хотя бы одного легкового автомобиля, на что получило отказ.

Вместе с тем Белорусский национальный комиссариат и другие национальные организации использовали любую возможность, чтобы развернуть свою деятельность среди белорусского населения Одесского округа. В августе 1918 года был направлен в Екатеринослав (ныне Днепропетровск) и Елисаветград (ныне Кировоград) уполномоченный по особым поручениям П. И. Ильюченко с целью выяснения социально-экономического и политического положения белорусского населения, проживавшего в тех городах.

Кроме того, в обязанности П. Ильюченка вменялось обратиться к местным властям Екатеринослава и Елисаветграда за разрешением созвать общее собрание белорусов, проживавших в тех городах, с целью ознакомления их:

- с политическим положением Белоруссии;
- о порядке переезда на территорию Белоруссии;
- по вопросу «о подданстве»;
- национально-культурной работе [1, л. 11].

Основной целью поездки П. И. Ильюченка в Екатеринослав и Елисаветград являлась организация регистрации белорусского населения в тех городах.

Между тем Украинское правительство гетмана Скоропадского внесло к тому времени в закон «О подданстве» существенные поправки, в соответствии с которыми «все лица, не подавшие к 10-му августа 1918 года заявления местным властям о том, что они не желают принять украинское подданство, автоматически становились подданными Украины» [6, л. 54].

В сложившейся обстановке Белорусский национальный комиссариат вынужден был проделать большую и необходимую работу по разъяснению в печати и газетах требований закона. А тем лицам, которые в силу различных причин не подали заявления о нежелании принимать украинское подданство, комиссариат выдавал соответствующие бланки. В то же самое время на удостоверениях таких лиц ставился штамп, свидетельствовавший, что означенное лицо являлось действительно подданным Белорусской Народной Республики.

Одновременно Белорусский национальный комиссариат обратился к консулу БНР на Украине П. В. Тремповичу с просьбой возбудить ходатайство перед Министерством иностранных дел Украинской Народной Республики о необходимости признания всех лиц, получивших удостоверение Комиссариата о том, что они белорусы и являлись иностранными подданными [6, л. 55].

Проблема в тот период действительно требовала к себе повышенного внимания со стороны белорусских организаций в Одессе, так как многие белорусы, кроме инертности, попросту не знали об изданном украинскими властями законе «О подданстве». К тому же оплата заявлений посредством гербового сбора удерживала многих от подачи такого рода заявлений.

В результате из 9504-х зарегистрированных в Одессе белорусов только 48 человек подали заявления о нежелании принять украинское подданство.

Вторым наиболее важным вопросом, который пришлось решать Белорусскому национальному комиссариату как полномочному органу Белорусской Народной Республики на Украине, являлся вопрос отправки белорусских беженцев на родину.

Мы уже сообщали о том, что на объединенном заседании Белорусского беженского комитета и Комиссариата было принято решение обратиться к комиссару Одесского округа Комарному с ходатайством о предоставлении ежедневно одного вагона для отправки на родину белорусских беженцев. Кроме того, для решения этой задачи необходимы были некоторые материальные средства. Добровольные пожертвования и денежные сборы не могли окупить всех нужд белорусских организаций. К тому времени 3000 рублей, выделенных Чрезвычайной дипломатической миссией БНР в Киеве, были израсходованы [7, л. 103]. А представленная в Министерство иностранных дел Украинской Народной Республики смета на 50000 рублей и поддерживаемая бывшим председателем белорусской делегации на Украине А. И. Цвикевичем, еще не была утверждена [7, л. 103].

Поэтому уполномоченный по национально-политическим делам Белорусского национального комиссариата А. В. Балицкий вынужден был обратиться 3 июля 1918 года к генеральному консулу Белорусской Народной Республики на Украине П. В. Тремповичу с просьбой о выдаче белорусским организациям в Одессе 10000 рублей. Вскоре эти деньги были получены [6, л. 54]. В тоже время Комиссариат принял необходимые меры для того, чтобы полученные денежные средства на отправку беженцев были «поровну распределены между всеми национально-беженскими комитетами и чтобы всем беженцам при отправке на родину была сделана прививка от оспы» [6, л. 54].

Каждому отправляющемуся белорусу на родину на основании необходимых документов выдавалось единого образца удостоверение.

Кроме него, Комиссариат выдавал удостоверение на право беспрепятственного проезда на территорию Белоруссии на белорусском и русском языках, на обороте которого ставился оккупационными властями штамп на немецком языке (см. Приложение № 5), а к нему приклеивалась фотография владельца удостоверения.

Первоначально отправление белорусов из Одессы на родину сдерживалось многими обстоятельствами, но вскоре приобрело широкий размах. 6 августа 1918 года уполномоченный по национально-политическим делам Белорусского национального комиссариата А. В. Балицкий в докладе, направленном Народному секретариату

БНР, сообщал: «За последний месяц (имеется в виду июль месяц - Н. Б. Щавлинский) наблюдалась усиленная отправка белорусов на родину» [6, л. 54].

Но в связи с тем, что с 15 -го июля 1918 года в некоторых городах Украины забастовали железнодорожные рабочие, отправка белорусских беженцев пошла на спад. 17 июля 1918 года забастовочное движение охватило рабочих и мастеровых Полесских железных дорог коренного участка и приданного Гомель-Ромны.

Это как раз та территория южной части Белоруссии - Гомельский, Мозырский, Речицкий и Пинский уезды - которая в соответствии со статьями Брест-Литовского мирного договора была передана гетманской Украине. Если говорить о причинах забастовочного движения, то они ярко и доступно обрисованы в «Воззвании», с которым выступили рабочие Полесских железных дорог. Вот его суть:

«Украинское правительство в своих империалистических стремлениях, захватившее на правах сильного, Полесские железные дороги, пролежавшие на территории Белоруссии, приступило к насильственной украинизации всех железнодорожников – в тоже время оно выбросило на улицу тысячи наших товарищей, обрекло на гибель их жизнь и детей.

Не выплачивается полностью содержание и заработная плата с января месяца. Украинское правительство довело железнодорожный пролетариат до полного истощения, если принимать во внимание, что доставка продуктов питания всякими мерами затрудняется этим же правительством.

Но, несмотря на возрастающую с каждым днем дороговизну и бешеную спекуляцию, против которых не принимается никаких мер, - правительство Украины с 1-го июня уменьшило вознаграждение служащих на 50 рублей в месяц.

Закрыв железнодорожный союз, существовавший в соответствии с уставом, гетманское правительство этим самым лишило железнодорожников права на самозащиту и отдало их на произвол администрации, причем, чтобы указанный произвол был в рамках государственного закона, правительство Украины на все железнодорожные дороги назначило опричников-комиссаров, большей частью, лиц, изгнанных из общественных организаций и политических партий.

Комиссарам поручено «тащить и не пущать всех, кто так или иначе не подходит под понятие «истинного украинца», истинным считается только тот, кто олицетворяет собой известный тип бывшего «истинно русского человека».

Внося полнейшее разложение в железнодорожную среду, натравливая железнодорожников, друг на друга, комиссары создают украинские гуртки по образцу бывших отделов «Союза русского народа», предоставляя членам таких гуртков право аттестовать товарищей по службе.

Так как в гуртки идут лишь поддонки железнодорожного общества или совершенно темный несознательный элемент, - понятно, поэтому как губительно отражается на психологии масс работа комиссаров...» [2, л. 246].

Таким образом, то, ужасающее положение, в котором оказались белорусские рабочие Полесских железных дорог, в результате прихода к власти на Украине правительства гетмана Скоропадского и послужило основной причиной их участия в забастовочном движении. На фоне вышесказанного вряд ли приходится сомневаться в той значительной роли, которую играли белорусские национальные организации в деле защиты прав белорусского населения в городе Одессе и его окрестностях.

Необходимо понимать, что помимо регистрации белорусов, выдачи им удостоверений и отправки на родину Белорусская национальная рада и Комиссариат постоянно рассматривали заявления отдельных лиц с просьбой предоставления им различных справок, ходатайствовали перед украинскими и австро-германскими властями об освобождении арестованных лиц белорусской национальности. Практически каждый раз оккупационные власти давали ответы на запросы белорусских организаций и принимали соответствующие меры, направленные на расследование различного рода дел.

Одновременно с вопросами общегосударственного характера белорусские организации в Одессе решали спектр задач, представлявших собой проблемы местного значения. Например, Белорусская рада и Комиссариат в июне 1918 года возбудили перед украинскими властями ходатайство об открытии с начала учебного года в Одессе 30-ти низших национальных училищ, содержание которых должна была взять на себя Одесская городская управа [6, л. 43]. Планировалось также открыть Белорусскую частную гимназию с преподава-

нием на русском языке в объеме действовавших тогда в Одессе великорусских гимназий с включением в процесс преподавания предметов по белорусоведению. Обсуждались также вопросы подготовки преподавателей по белорусским предметам.

Однако реализовать эти планы в условиях австро-германской оккупации, затем начавшейся гражданской войны и нехватки денежных средств, практически было невозможно.

В упоминавшемся выше докладе А. В. Балицкого, направленном 6 августа 1918 года Народному секретариату, говорилось: «Вопрос этот (имеется в виду открытие в Одессе 30-ти училищ - Н. Б. Щавлинский) пока еще окончательно не разрешен, но есть данные полагать, что несколько белорусских школ в этом году, несомненно, будут открыты...» [6, л. 55].

Тем временем в сентябре 1918 года в Одессе было учреждено консульство Белорусской Народной Республики [13, с. 35]. 30 августа 1918 года Народный секретариат Беларуси утвердил в должности консула в г. Одессе М. С. Некрашевича [14, л. 72]. Одновременно с учреждением консульства Белорусская национальная рада и Комиссариат упразднились, а вместо них был создан Белорусский национальный центр, во главе которого был назначен консул М. С. Некрашевич [15, с. 131]. В руководящие органы организации входили также А. В. Балицкий, П. В. Илюченк, Б. А. Игнатьев, Е. Г. Трофимов и др.

В течение определенного времени деятельность Белорусского консульства, Белорусского национального центра и других организаций в Одессе проходила более или менее успешно. Особенно хорошо обстояли дела в решении задач по возвращению беженцев на родину. 22 сентября 1918 года М. С. Некрашевич сообщал Е. В. Зенкевичу о том, что «белорусские беженцы отправляются на родину целыми эшелонами» [6, л. 75].

Что касается Белорусского этапно-концентрационного пункта, то его деятельность по многим причинам подходила к своему завершению. Администрация этой Белорусской войсковой части во главе со штабс-капитаном Науменко стала на определенном этапе заниматься хищением продуктов со складов пункта, присвоением его денежных средств, и таким образом превратила его существование в источник «своего материального благополучия» [6, л. 73]. Вследствие всего этого, солдатам выдавалось очень скудное питание и

они вынуждены были обращаться с жалобами в Белорусское консульство и просьбами отправить их домой.

Данные обстоятельства послужили причиной того, что 18 сентября 1918 года украинская военная власть в лице Мобилизационной комиссии Херсонщины при штабе 3-го корпуса вынесла постановление № 443191 и №3192 «О ликвидации Белорусского этапно-концентрационного пункта» [6, л. 74].

Необходимо отметить, что дальнейшие события периода вывода германских войск в ноябре 1918 года из территории Украины и Беларуси, смены политической власти в этих республиках, высадки войск Антанты на юге Украины значительно осложнили общественно-политическую и национально-культурную деятельность белорусских национальных организаций в Одессе и Одесском округе. В сущности, о какой-либо широкой деятельности белорусских организаций в тот период известно сравнительно немного, но необходимо в данном случае учитывать условия, в которых приходилось жить и работать белорусским деятелям.

Сразу же после вывода германских войск с территории Украины и банкротства правительства гетмана Скоропадского, в Киеве в середине ноября 1918 года возродились элементы прежней Центральной рады в виде Украинской директории, председателем которой стал Винниченко, а Петлюра всплыл в качестве главнокомандующего с претензиями на то чтобы стать диктатором [16, с. 243].

Практически одновременно, 29 ноября в Курске, на северной границе Украины, возникло «Временное рабоче-крестьянское правительство Украины» под руководством Пятакова. Советское правительство на Украине выпустило манифест, в котором объявило о взятии власти, о передаче земли крестьянам, о передаче фабрик и заводов в руки «трудящихся масс Украины» [17, с. 21]. А в начале декабря 1918 года Советская власть была установлена в Харькове, который стал на некоторое время (до декабря 1919 года) столицей Украины.

Между тем Директория с целью укрепления своей власти на Украине обратилась за помощью к странам Антанты и в конце ноября 1918 года к берегам Черного моря прибыли эскадры французских и английских кораблей. Вскоре на юге Украины был высажен десант во главе с командующим генералом Бертэло [15, с. 131].

Против Советской власти на территории южной части Украины выступила также поддерживаемая Антантой Добровольческая армия генерала Деникина. Во всех отношениях дестабилизирующим фактором на юге Украины в рассматриваемый нами период являлась борьба партизанских отрядов под руководством Нестора Махно иногда одновременно против большевиков, украинской Директории, Деникина и Врангеля. Так или иначе, Украина в то время представляла собой сплошной военный лагерь.

Несколько похожая ситуация сложилась в тот период и в Беларуси. После того, как германские войска оставили Территорию Беларуси, Народный секретариат и Рада БНР, лишившись в лице оккупационных властей поддержки, вынуждены были оставить Минск и перебраться в Вильно.

В результате этого на освобожденной от германских войск территории Беларуси повсеместно была установлена Советская власть. БНР, как государство, в интересах которого в первую очередь и была направлена деятельность белорусских организаций в Одессе, перестала существовать.

Вместе с тем лидеры белорусских организаций в Одессе, оказавшись в сложнейших условиях противоборствующих сил на Украине, не пошли на сотрудничество с установившейся новой властью в Белоруссии. После провозглашенной 1 января 1919 года БССР они стали вынашивать идею создания в Одессе местного белорусского правительства и белорусской армии.

Так, 13 февраля 1919 года председатель Белорусского национального центра С. М. Некрашевич обратился к командующему войсками Антанты на юге России генералу Бертэло с меморандумом, в котором сообщалось: «Белорусский национальный центр, сформированный из большинства гражданских и национальных организаций Беларуси, взял на себя в этот тяжелый момент формирование местного правительства, а также и организацию белорусской (западной армии), которая имеет целью как и Добровольческая армия, борьбу с большевиками» [15, с. 131]. В меморандуме Некрашевич обещал создать белорусский военный контингент численностью до 40 тысяч человек. Однако, как образно заметил известный профессор истории Э. Г. Иоффе, «с этой затее ничего не вышло. Даже те немногочисленные формирования, которые

удалось создать, при первых соприкосновениях с войсками Красной Армии, распадались» [15, с. 131].

Таким образом, белорусским организациям в Одессе не удалось реализовать на практике идею создания местного правительства и белорусской армии, более того, в условиях постоянно сменявшейся власти в Одессе (на протяжении 1917 – 1920 гг. в городе власть сменилась 7 раз) [16, с. 154] нередко под угрозой ликвидации находилось само существование этих организаций.

Например, 19 февраля 1919 года в 1-ом часу дня в помещение Белорусского комитета помощи пострадавшим от войны (создан в октябре 1918 года при организации Белорусский гай) явился вооруженный отряд военной организации «Русского собрания» в количестве 25 человек, разогнал находившихся там белорусских беженцев и занял помещение.

В тот же день в 3-ем часу в канцелярию комитета прибыл руководитель «Русского собрания» и потребовал у председателя Белорусского комитета помощи пострадавшим от войны Е. Г. Трофимова ключи от шкафов и ящиков с целью проведения обыска в помещении. Но когда Трофимов отказался добровольно выдать ключи, то их у него отняли силой, а самого и всех служащих арестовали [6, л. 1]. Подобные насилия были учинены в тот день в отношении лиц других белорусских организаций в Одессе. Не обнаружив ничего подозрительного в делах и документах белорусских организаций, представители «Русского собрания» вынуждены были к вечеру всех арестованных освободить.

Несмотря на это, руководители белорусских организаций сообщали о произошедших событиях местным властям города Одессы, в «Петропавловский участок», начальство которого сочло за лучшее отказаться от вмешательства в обстоятельства данного дела. Одновременно с обращением в «Петропавловский участок», исполняющий обязанности председателя Белорусского комитета помощи пострадавшим от войны Б. А. Игнатъев в 6 часов вечера посетил градоначальника (мэра) г. Одессы и подробно ознакомил его с произошедшими событиями. На что градоначальник ответил, что ему известно о существовании военной организации при Русском собрании и что она действует автономно и ему не подчиняется, а поэтому он никаких мер предпринять не может [6, л. 3].

Тем временем 21 февраля 1919 года бойцы отряда «Русского собрания» арестовали секретаря Белорусского консульства, члена Белорусского национального центра А. В. Балицкого и несколько других должностных лиц белорусских организаций. Причем все эти аресты сопровождались оскорблениями и издевательствами по отношению к арестованным. Кроме того, бесчинствующие молодчики учинили погром в помещении и разграбили принадлежавший Белорусскому комитету помощи пострадавшим от войны кооператив «Подмога».

В целях выхода из сложившейся ситуации председатель Белорусского национального центра в Одессе М. С. Некрашевич 22 февраля 1919 года направил в адрес военного губернатора письмо, в котором изложил суть происходящего и обратился с просьбой о «привлечении виновных к ответственности, возврате похищенного имущества белорусских организаций и защите всего белорусского населения города Одессы от подобного рода посягательств» [6, л. 3].

Данное обращение к губернатору в известной степени сыграло свою роль в налаживании работы белорусских организаций в Одессе. Но в целом их дальнейшая деятельность стала заметно ослабевать и сужаться.

Во-первых, для такой обширной деятельности, которую проводили белорусские организации в Одессе, нужны были определенные материальные и денежные средства, которых у белорусских организаций в связи с переставшей существовать БНР, не стало.

Во-вторых, с осени 1918 года в Одессе разразился голод, который стал причиной смерти многих людей [18, с. 157] и который создал крайне неблагоприятные условия для проведения белорусскими организациями национально-культурной и общественно-политической работы.

Заключение

Практически с первых месяцев Первой мировой войны (сентябрь 1914 г.) началось бегенство мирного населения из прифронтовых районов Беларуси.

Бегенство было не только вынужденным, но и принудительным, о чем сообщали газеты «Наша Ніва» и «Гомон».

После оккупации немецкими войсками осенью 1915 г. западной части Беларуси бегенство приняло массовый характер. Согласно статистическим данным в начале октября 1915 года в тылу 4-й армии на тракате Койданово-Столбцы-Мир-Городея-Снов находилось около 35 тысяч беженцев, а в Минской губернии на 18 декабря 1915 г. их количество достигло свыше 92 тысяч.

Однако основная масса беженцев направлялось вглубь России. По сведениям белорусского историка Н. С. Сташкевича, их число на 1 января 1917 года составило более 1,3 млн. человек, в том числе из Гродненской – 750 680, Виленской – 164 351, Минской – 161 453, Витебской – 51 594, Могилевской – 1 964 человека.

На первоначальном этапе военных действий бегенское движение было стихийным. Царское правительство не смогло организовать плановую эвакуацию населения и практически не беспокоилось о судьбе людей. Никто и нигде их не ожидал. Многие беженцы не находили себе пристанища и работы и стремились вернуться обратно.

Руководство делами беженцев несколько улучшилось после того, как при министре внутренних дел М. Маклакове был создан Особый совет по устройству беженцев. 2 августа 1915 года была учреждена должность главноуполномоченных по устройству беженцев на фронтах: С. И. Зубчанинов по Северо-Западному и Н. П. Урусов – по Юго-Западному фронту. 30 августа 1915 г. был принят «Закон об обеспечении нужд беженцев».

В результате принятых мер в различных городах Беларуси, России стали создаваться белорусские бегенские общества и комитеты, в которых наряду с решением бегенских проблем проводилась культурно – национальная работа. В августе 1915 г. был открыт комитет Белорусского общества помощи пострадавшим от войны в Минске, в деятельности которого принимали участие около 50 человек. Председателем Минского отдела белорусского общества по-

мощи жертвам войны был адвокат, журналист и общественный деятель В. И. Чаусов. Кроме него в комитет входили такие белорусские деятели, как Ядвигин Ш. (А. И. Левицкий), В. Голубок (В. И. Голуб), А. Зезюля (А. С. Астратович), один из основателей белорусского театра В. С. Фальский, Зоська Верас (Савицкая Л. А), ее мать Э. Л. Савицкая.

Уже осенью 1915 г. отдел открыл для беженцев детский приют в районе Комаровки и Золотой Горки, ночлежные приюты для беженцев, две бесплатные столовые, одну платную под названием «Белорусская хатка», размещавшуюся по улице Захарьевской 18, напротив Красного костела, которая была одновременно и белорусским клубом, где налаживались нелегальные вечеринки субботники.

Все же самое большое количество беженских организаций было создано на территории России. Только в Петрограде в указанный период действовало 59 организаций, 28 из которых были национальными.

Одной из самых активных белорусских беженских организаций было «Белорусское общество в Петрограде по оказанию помощи пострадавшим от войны», которое было создано 12 января 1916 г. Основателями организации являлись Б. И. Эпимах-Шипило, В. И. Родзевич, А. П. Еремич, В. Ф. Миткевич. Уже на Учредительном собрании 31 января 1916 г. в члены общества вступило свыше 70 человек. В руководящий состав общества были избраны: Л. С. Севрук (председатель), А. П. Еремич (заместитель председателя), Э. А. Будзько (секретарь), А. Н. Бенцевич, М. А. Дзеволтовская-Гинтовт, Б. А. Тарашкевич, Б. И. Эпимах-Шипило и др.

Общество оказывало помощь беженцам теплыми вещами и топливом, открывало для белорусских студентов и учеников общежития, издавало листовки с призывом жертвовать деньги для белорусских беженцев.

Некоторая часть средств Белорусского общества в Петрограде складывалась из взносов его членов (3 рубля в год), пожертвований, сборов по подписным листам, доходов от концертов, лекций, а также от устройства однодневных кружечных сборов. Однако этих средств было недостаточно, чтобы оказывать помощь всем беженцам-белорусам, которых в Петрограде к концу 1916 г. насчитывалось 100704 человека. Поэтому основным источником средств яв-

лялось финансирование Общества Комитетом Великой княжны Татьяны. Только с апреля по ноябрь 1916 г. обществом было истрчено 77900 рублей, ассигнованных Татьянинским комитетом.

Много внимания работе с беженцами уделяло Московское общество помощи жертвам войны. В работе этой организации принимали участие и православное духовенство, поскольку православные священники из Гродненщины и Виленщины сосредоточились именно в Москве. Всего количество белорусских беженцев здесь достигло 128 216 человек.

Значительная работа среди беженцев проводилась в Ярославле. Белорусским центром здесь являлся Минский педагогический институт, одним из преподавателей которого был В. Игнатовский. В институте был введен курс белорусоведения, с помощью которого «воспитанники приобретали живой интерес к изучению родного белорусского края». Большую роль в осуществлении белоруссизации в учебно-воспитательном процессе играл директор института Д. Степура. Есть основания полагать, что в здании этого института с 1916 г. размещалась Ярославская белорусская рада, которую нередко навещал М. Богданович.

Культурно-национальную работу среди беженцев проводили также «Оренбургский кружок белорусов», «Белорусско-украинский комитет помощи жертвам войны» в Барнауле, «Белорусская хатка» в Орле, «Белорусский национальный кружок» в Богородицке Тульской губернии, «Кружок белорусской социальной молодежи» в Калуге и др.

С целью поддержки постоянных связей с разбросанными по всей Российской империи беженцами-белорусами, а также приобщения их национально-культурной работе в октябре 1916 г. в Петрограде по инициативе деятелей «Белорусского общества помощи жертвам от войны» стала выходить газета «Дзянніца».

На страницах газеты рассказывалось о благотворительной работе Минского отдела Белорусского общества помощи жертвам войны, о культурно-национальной работе «Белорусской хатки», осуждалась политика немецких властей на оккупированной территории Западной Беларуси, которые поддерживали устремления польской и литовской буржуазии, направленные на захват белорусских земель.

После Февральской революции 1917 г. в деятельности белорусских беженских организаций и кружков наступило заметное ожив-

ление. С идеей их консолидации выступила созданная в мае 1917 г. в Москве Белорусская народная громада (БНГ). Возглавляли организацию археолог Я. Василевич, адвокат А. Цвикиевич, преподаватель гимназии Ф. Турук и др. БНГ имела отделы в Калуге, Саратове, Тамбове, Сестрорецке и других городах и насчитывала к лету 1917 г. свыше 1 тыс. человек.

В качестве конкретных форм своей работы БНГ наметила организацию политических клубов, проведение собраний, чтение лекций, открытие музеев, театров, библиотек, благотворительных учреждений (столовых, приютов, госпиталей) и т. д. С целью объединения всех беженских организаций и групп под своим руководством БНГ созвала 24-27 сентября 1917 г. в Москве Всероссийский съезд беженцев-белорусов, на котором присутствовали делегаты из 14 губерний России.

Однако на съезде развернулась борьба между представителями БНГ и Белорусской социалистической громадой (БСГ) за руководство съездом с целью усиления своего влияния среди белорусских политических, беженских и общественных организаций

Не было единой мысли между БНГ и БСГ при выработке тактики национальных организаций на выборах в Учредительное собрание. Ф. Турук, член ЦК БНГ, предлагал “войти в соглашение с партией социалистов-революционеров на предмет включения своих кандидатов в партийные списки.” Однако с этим предложением не согласились представители БСГ и покинули съезд. В результате основная задача – объединение всех беженских организаций и групп в единую национальную организацию – не была решена.

После съезда БНГ сосредоточила свою деятельность на подготовке выборов в Учредительное собрание. Она выставила своих кандидатов по Могилевскому избирательному округу в одном блоке с Могилевским белорусским комитетом (Орша) и Союзом белорусской демократии (Гомель), но, как и все национальные организации, успеха не достигла. Из 56 депутатов от Минского, Витебского округов и Западного фронта было избрано 30 большевиков, 22 эсера и всего только 4 представителя других организаций.

После октября 1917 г. БНГ начала постепенно терять влияние среди беженских масс и к лету 1918 г. прекратила свое существование, потому что основная часть беженцев поддержала революцию и объединилась под идеей создания белорусской государственности

на основе Советов, носителем которой были белорусские секции РКП(б) и Белорусский национальный комиссариат (Белнацком).

По инициативе Белнацкома 17-21 июля 1918 г. в Москве состоялся съезд беженцев Беларуси, в котором участвовали делегаты от крестьянской секции ЦВК, моряков Балтийского флота, Белорусского национального комиссариата, Петроградской, Казанской, Тамбовской, Московской, и других губерний России. На съезде было заявлено, что "... единая свободная рабоче-крестьянская Беларусь должна развиваться в тесном братском союзе с Российской Советской Республикой".

После того, как в Германии 11 ноября 1918 г. произошла революция и немецкие войска стали покидать оккупированную территорию Беларуси, 21-23 декабря того же года в Москве была созвана конференция Белорусских секций РКП(б), которая избрала свое Центральное бюро. Председателем его стал Д. Жилунович. Конференция приняла постановление об объявлении Социалистической Советской Республики Беларуси и обратилась с этим предложением к правительству Ленина и в ЦИК.

ЦК РКП(б), учитывая предложение Центрального бюро Белорусских секций РКП(б), а также международное положение, 24 декабря 1918 г. принял постановление о необходимости создания ССРБ. В результате целенаправленной деятельности Белорусских секций РКП(б) и Белнацкома в январе 1919 г. была объявлена Социалистическая Советская Республика Беларуси.

Значительных успехов в объединении белорусов, повышении их национального самосознания, развитии белорусской культуры, достигли в годы Первой мировой войны белорусские организации на территории Украины. Наиболее активными среди них являлись «Белорусская организация на Украине» и «Белорусская техническая организация» в Киеве. Они проводили среди белорусского населения общественно-политическую и национально-культурную работу, заботились о белорусских беженцах, обеспечивали их связь с родиной.

Наряду с белорусскими организациями в Киеве в 1917-1918 гг. большую общественно-политическую и национально-культурную работу среди белорусского населения проводили белорусские организации в г. Одессе.

Уже в период с 1-го по 7 декабря 1917 года в Одессе состоялся съезд воинов белорусов Румынского фронта, на котором была избрана Белорусская войсковая рада. 9 января 1918 года при штабе Главнокомандующего армиями Румынского фронта была учреждена Белорусская войсковая комиссия.

Одновременно с белорусскими воинскими организациями в Одессе широкую деятельность развернуло созданное в декабре 1917 года общество «Белорусский гай», постановившее перед собой задачу проводить культурно-просветительную и агитационную работу, заботиться о беженцах и беднейших слоях коренного белорусского населения в Одессе и ее окрестностях.

Затем, на основе действовавших национальных организаций в марте 1918 года были созданы Белорусская национальная рада и Белорусский национальный комиссариат.

С момента своего создания Белорусская национальная рада и комиссариат большое внимание в своей деятельности уделяли культурно-национальной работе среди беженцев и местного белорусского населения. Каждое воскресенье в помещении Рады проходили собрания, на которых на белорусскую тематику читались лекции, обсуждались вопросы национальной жизни. Нередко число присутствовавших на таких собраниях достигало 1000 человек. Белорусы, в особенности беженцы, мечтавшие о скорейшем возвращении на родину, ловили с жадностью каждую весточку, каждое слово из Беларуси.

В целях предоставления различной информации белорусскому населению города Одессы Рада и Комиссариат выписывали и предоставляли в распоряжение белорусов такие периодические издания как «Державный вестник», «Киевская мысль», «Одесские новости» и др.

21 апреля 1918 года по инициативе белорусских организаций в г. Одессе состоялось общее собрание белорусов, которое приняло постановление в защиту и поддержку созданной 25 марта 1918 года БНР. Подобные постановления и резолюции были приняты собраниями железнодорожных рабочих-белорусов города Одессы, организаций «Белорусского гая» и «Белорусской национальной рады».

Одновременно с принятием различных постановлений и резолюций, направленных в поддержку объявленной БНР, белорусские организации в Одессе решали такую важную проблему как дости-

жение национально-персональной автономии для белорусов, проживавших на всей территории Украины.

Не менее важное значение в своей деятельности Белорусская национальная рада и Комиссариат придавали решению вопросов, связанных с изданным в апреле 1918 года украинским правительством законом «О подданстве». В соответствии с этим законом «все лица, не подавшие к 10 августа 1918 года заявления местным властям о том, что они не желали принять украинское подданство, автоматически становились подданными Украины». В сложившейся ситуации белорусские организации вынуждены были провести большую и необходимую работу по разъяснению в печати белорусскому населению города Одессы вышеуказанного закона. Одновременно с разъяснением в печати закона сотрудники Белорусской национальной рады и Комиссариата регистрировали белорусов, проживавших в Одессе и Одесском округе, выдавали им на белорусско - русско-украинском языках удостоверения. Владельцы подобных удостоверений считались уже гражданами Белорусской Народной Республики. Кроме того, всем прошедшим регистрацию, выдавалось дополнительное удостоверение на право проезда на территорию Беларуси.

Помимо регистрации белорусов, выдачи им удостоверений и отправки на родину белорусские организации в Одессе постоянно рассматривали заявления, поступающие от белорусских граждан с просьбой предоставления им различных справок, ходатайствовали перед германскими и австро-венгерскими властями об освобождении арестованных лиц белорусской национальности.

Одновременно с решением вопросов общегосударственного характера белорусские организации в Одессе проводили работу, представлявшую собой проблемы местного значения. Например, Белорусская национальная рада и Комиссариат в июне 1918 года возбудили перед украинскими властями ходатайство об открытии с начала учебного года в Одессе 30-ти низших национальных училищ, содержание которых должна была взять на себя Одесская городская управа. В тоже время в Одессе планировалось открыть Белорусскую частную гимназию с преподаванием на русском языке, но с включением в процесс преподавания предметов по белорусоведению. Однако реализовать эти планы в условиях оккупации, затем начавшейся гражданской войны и отсутствия денежных средств было крайне трудно.

Приложение №1

Проект организации Белорусских авиационных войск

При современных приемах войны, когда противник зарывается глубоко в землю и изолируется от земной разведки многочисленными поясами колючей проволоки, нет иного средства, как авиация, проникнуть к нему, узнать расположение и приблизительную численность его войска, всякие передвижения в тылу (сосредотачивание и т. д.). Авиация также обладает ценными для боевой ориентировки качествами:

1. Способность вылета на разведку в любое время дня и ночи и в любом направлении (при современной скорости самолетов погода все меньше ограничивает летчиков).

2. Большая зона обозреваемого пространства (летчик без труда может проникнуть в расположение противника на 100-150 верст).

3. Невероятно быстрая доставка в армию результатов разведки (через 0,5 – 1 час после приземления).

Армия глубоко уважает летчиков, так как без них почти невозможно составить оперативный план боевых действий. Поэтому летчиков сейчас называют «глазами армии», чем раньше величали конницу.

Помимо разведки на летчиков возлагаются и другие не менее важные функции:

1. Фотографирование позиций и важных тыловых пунктов противника. По снимкам определяются месторасположения батарей, важных узлов окопов, их фортификационную мощь и т. п.

2. Корректирование стрельбы: пролетая над противником, летчик сигнализирует своей батарее (с помощью своих или дымных сигналов, беспроводного телеграфа или телефона) успех ее попадания.

3. Бомбометание в одиночку или целыми отрядами (во Франции и Германии бомбометание выполняют по 40-50 самолетов).

4. Бой с самолетами противника, дабы воспрепятствовать им выполнение задачи.

5. Бой с пехотой противника. Летчики имеют возможность снизиться, насколько это возможно и, развев колоссальную скорость, расстреливают с пулемета (лента до 1000 патронов) войска на земле.

б. Налаживание связи между войсками, которые потеряли ее на земле.

Из всего сказанного видно, что авиация является неотъемлемой принадлежностью каждой образцово созданной армии. Русские летчики своими героическими подвигами и многочисленными жертвами доказали миру. Что они являются достойными своего признания и, горя авиационным фанатизмом и любовью к Родине, не смущаются идти в воздушный бой на старых, отживших самолетах-тихоходах с врагом, который, обладая быстроходными птицами, повелевают обстановкой.

К горькому нашему сожалению, ни комплектование авиаотрядов первоклассными самолетами, ни самая организация, не находятся сегодня на должной высоте.

Белорусское войско в своих операциях должно быть вначале самостоятельным и независимым от других национальностей, конечно, поскольку это позволяет обстановка.

Не имея же своей авиации, оно всегда будет находиться в зависимости от качества и количества работы небелорусских летчиков, что в известных случаях может дать минус, в особенности теперь, когда все национальности стали самоопределяться.

Учитывая ошибки и недостатки Русской авиации, можно создать сильную белорусскую авиацию. Постепенность в организации ее видится в таком виде:

Организация авиационных отрядов:
дальней разведки (двух местных);
бомбовозы (многоместные);
истребители (обыкновенно одноместные).

На первое время можно ограничиться двумя отрядами на один корпус:

Один отряд разведочный (разведка, фотографирование, бомбометание, корректировка стрельбы и связь).

Один истребительный (воздушный бой, сопровождение разведочных и, в крайнем случае, функции первого).

Сорганизовать чисто белорусские отряды можно посредством существующих уже авиаотрядов, постепенно национализируя их личный состав. Для этого необходимо таковые снять с фронта, конечно, без ущерба для последнего и произвести замену офицеров и солдат небелоруссов белорусами в кратчайший срок, причем, пер-

вые не понесут никакого ущерба, так как во многих отрядах далеко не полный комплект летчиков.

Организация авиационной базы:

Без них авиаотряды существовать не могут, так как там происходит небольшой ремонт поврежденных самолетов и моторов, выдача различных комплектующих к ним, хранение бензина и других горюче-смазочных материалов.

База выставляет вперед небольшие склады в количестве не более 2-х вагонов с бензином, маслом для быстрого снабжения отрядов.

Но при организации авиационной базы необходимо обратить серьезное внимание на ряд таких важных моментов:

а) на покупку специальных станков и двигателей;

б) на подборку специалистов, причем качество их должно превышать количество, так как ввиду недостатка мест в вагонах и ограниченности их числа, невозможно разместить много мастеровых.

В современных условиях войны база должна быть мобильной и быстро передвижной.

В настоящее время при 2-ом авиапарке (в Смоленске) находится без движения, вполне оборудованная мною база (в вагонах), но в которой фронт пока не нуждается.

При весьма энергичных хлопотах перед руководством Штаба авиации и Ставкой, мне кажется, базу можно переделать в белорусскую.

3. Организация авиационного парка.

По своему обширному назначению парк должен представлять собой маленький, но вполне всем оборудованный завод. Он должен иметь как во 2-ом авиапарке, расположенном в г. Смоленске, следующие отделения:

1. Моторная	7. Кузница
2. Сборочная и регулировочная	8. Инструментальная
3. Слесарная	9. Вулканизационная
4. Литейная	10. Сварочная
5. Медницкая (радиаторная)	11. Никелеровочная
6. Рессорная (с центральной печью)	12. Шорная
	13. Оружейная
14. Мастерская для выделки эбонит. частей	23. Мастерская для починки точных инструментов

15. Столярная	24. Сарай для испытания мото-
16. Токарная (по металлу)	ров
17. Малярная	25. Чертежная
18. Винтовая (пропеллеры)	26. Автомобильный гараж
19. Портяжная	27. Метеорологическая аэрона-
20. Электрическая станция	вигационная станция
21. Мастерская для разборки	28. Два ангара для хранения са-
агрегатов и ремонта частей	молетов
22. Химическая и физическая	29. Склад материалов
лаборатория	30. Погреб для бензина и масла

Формирование авиапарка и его создание может быть произведено в Могилеве...

У самого вокзала не так давно перед войною построены казармы, на которых можно расположить главные мастерские и солдат парка. Тут же обширные поля для устройства аэродрома, крайне необходимого парку для различных испытаний

/ Командующий 2-м авиационным парком, военный летчик штабс-капитан Павлов /

НАРБ.—Ф.325.—Оп.-1.—Д.5.(л.43-46).

Приложение №2

Памятная записка польской организации «Стражи Кресовой», раскрывающая суть и отношение Польши к Беларуси.

«Совершенно неправдоподобно, чтобы белорусское движение могло создать свою обособленную белорусскую нацию с собственной культурой, стремящуюся к государственному самоопределению. Этому препятствуют черты и свойства самого белорусского народа, а также географические и геологические условия... Не вдаваясь в объективные подробности, следует лишь отметить, что, чем дальше на запад, тем больше белорус становится похожим на поляка, чем дальше на восток, тем он ближе к коренному русскому и легче с ним ассимилируется...

Белорусы, будучи слишком слабыми, чтобы серьезно думать о полной самостоятельности, желая того или нет, будут вынуждены искать поддержки либо у Польши, либо у России. Выдвигаемое ими сейчас известное требование независимой Белоруссии, как только пройдет период известной экзальтации политических стремлений, и потеряют остроту возникшие задачи, будет в силу фактов реальной жизни заменено более скромной концепцией, которая будет опираться не на сугубо политические идеи, а на культурные и экономические возможности развития страны...».

Октябрь 1917 и судьбы политической оппозиции: Совмест. рос.белор. исследование. В 3ч.- Ч.2.: У истоков политического противостояния: Материалы и документы по истории общественных движений и политических партий Республики Беларусь.- Гомель: «Белорусское агентство научно-технической и деловой информации», – 1993.

(с. 145-146).

Приложение №3

Объяснение П. Кричевского по случаю отправленной 25 апреля 1918 г. Радой БНР телеграммы германскому императору Вильгельму со словами благодарности за «освобождение Белоруссии немецкими войсками от чужого правительства и анархии»

«И когда перед Радой стала дилемма: что защищать теперь – социальные ли завоевания Российской революции с сумасшедшими декретами Ленина и кампаниями, или сохранить в целостности и неприкосновенности белорусский народ и его территорию. – Рада стала на последний путь... .Со спокойной совестью и сознанием своей ответственности, какую она берет на себя перед народом, - Рада подписала эту телеграмму. Чтобы не готовила нам судьба – плаху по суду народа, или розы, устилающие нам путь к достижению единой, неделимой Белоруссии – мы примем одинаково, но идем к этому с открытыми глазами – ибо только в этом, в данный момент видим спасение революции».

Кричевский П. Три Акта// Белорусское эхо. – 1918. - №7. – с.7

Приложение №4

Приказ №1362
Русским войскам Румынского фронта
14 января 1918 года

Согласно постановлению комитета Национально-областных комиссаров при штабе Румынского фронта, приказываю: 6-й Таурогенский пограничный конный полк белорусизировать для чего, распоряжением штаба 6-й армии собрать все находящиеся в отделе эскадроны вместе и расположить в деревнях Болгарийке и Табаки.

Указанному полку с сего числа именоваться «Первым гусарским Белорусским национальным полком».

Основание: сношение председателя комитета Национально-областных комиссаров при штабе Румынского фронта за №228 и сношение председателя Белорусской войсковой комиссии по организации белорусских воинских частей Румынского фронта за №1.

Подписал:

Помощник Августейшего Главнокомандующего армиями Румынского фронта Генерал-от Инфантерии Щербачев.

НАРБ. – Ф. 325. – Оп.1. – Д.10. - (л.165).

Приложение №5

Приказ №1399
Русским войскам Румынского фронта
21 января 1918 года

Согласно постановлению комитета Национально-областных комиссаров при штабе Румынского фронта, приказываю:

4-й армейский корпус в составе 30-й и 40-й пехотных дивизий с их артиллерией, штаб корпуса и все приданные корпусу вспомогательные части и учреждения, 43-ю пехотную дивизию с ее артиллерией и приданными ей учреждениями и 26-ое автоброневое отделение –белорусизировать;

всех офицеров и солдат белорусов распоряжением штабов армий передать соответственно - из 4-ой и 6-ой армий в 4-й армейский корпус, а из 8-ой и 9-ой армий - в 43-ю пехотную дивизию.

Всех же членов не белорусов, состоящих в настоящее время в указанных частях, в случае их желания, выделить и передать распоряжением штабов 6-ой и 9-ой армий в другие не национализированные части.

Основание: сношение председателя комитета Национально-областных комиссаров за №№281 и 280.

Подписал:

Помощник Августейшего Главнокомандующего армиями Румынского фронта Генерал-от Инфантерии Щербачев

НАРБ. – Ф. 325. – Оп.1. – Д.10. - (л.164).

Приложение №6

Приказ №1407
Русским войскам Румынского фронта
23 января 1918 года

Приказываю: 357-ю Витебскую и 401-ю Минскую дружины государственного ополчения белорусизировать.

Основание: сношение комиссара по Белорусским делам Румынского фронта с.г. за №113.

Подписал:

Помощник Августейшего Главнокомандующего армиями Румынского фронта

Генерал-от Инфантерии Щербачев.

НАРБ. – Ф. 325. – Оп.1. – Д.10. - (л.166).

Приложение №7

Устав Белорусской национальной организации «Гай» в Одессе

1. Белорусская организация «Гай» в Одессе имеет своей задачей объединить трудовой (занимающийся как физическим, так и умственным трудом) белорусский народ в Одессе.

2. Это объединение должно способствовать подъему национального самосознания белорусского народа, возрождению Белоруссии и проведению в жизнь социально-политических стремлений белорусов.

3. Для достижения этих целей организация занимается: общественно-политическими, научно-литературными и хозяйственными вопросами развития Белоруссии, заботясь: а) о политическом и социальном устройстве Белоруссии, б) защите интересов ее как в целом, так и в лице Одесской колонии, в) о сохранении исторических ценностей и произведений искусств Белоруссии, г) о развитии и распространении просвещения среди белорусов, д) о развитии сельско-хозяйственной культуры, промышленности и кооперации, е) об организации всевозможных способов помощи нуждающимся белорусам.

4. Имея такую цель организация: а) основывает хаты-читальни, б) созывает митинги, в) организует кадры инструкторов всевозможных специальностей, г) создает школы, музеи, театры, библиотеки и другие просветительные учреждения, д) организывает издательства научных трудов, книг, газет и журналов и т. д., е) основывает всевозможные союзы взаимопомощи, кассы, кооперативные лавки, столовые, лечебницы, бюро труда, общежития, земельные общины, ж) открывает свои отделы в других местах.

5. Б.Н.О. «Гай» имеет постоянное сношение с политическо-национальными организациями, находящимися как на территории самой Белоруссии, так и за ее пределами.

6. Членами организации могут быть все белорусы, как мужчины, так и женщины.

7. Членский взнос определяется в 12 рублей в год с рассрочкой платежа по 1 рублю в месяц, в прием которых правлением выдается квитанция.

8. Из состава организации могут выйти следующие ее члены: а) написавшие заявление о том, что выходят по своей воле, б) не уплатившие членского взноса впредь до уплаты, в) исключенные общим собранием за нарушение общественно-нравственных прав, или за вредную, не соответствующую целям Белорусской организации «Гай» деятельность и другие предосудительные поступки.

9. Средства организации составляют: а) из членских взносов, б) из добровольных пожертвований, в) из доходов от концертов, публичных лекций, рефератов, вечеров, спектаклей и т.п., г) от кружечных сборов, д) от продажи книг и брошюр.

Примечание: все получаемые Б.Н.О. «Гай» идут в пользу организации.

10. Структура Б.Н.О. «Гай» состоит: 1) Правления, 2) Рады выборных. 3) Общего собрания, 4) Ревизионной комиссии.

11. Правление избирается Радой выборных из числа членов Рады на полугодие, находится в Одессе и состоит из 9 лиц: председателя-старшины. 3-х товарищей, 3-х секретарей, казначея и его помощника.

Примечание: 1) Председатель правления считается и председателем Рады. 2) Правление может быть заменено Радою и ранее полугодия.

12. Правлению принадлежит: а) исполнение постановлений общих собраний организации и Рады выборных, б) ведение делопроизводства и отчетности организации, в) представительство организации в экстренных случаях, г) распоряжение капиталами и имуществом организации, д) созыв Рады и общего собрания, е) обеспечение внутреннего распорядка организации.

13. Все постановления правления производятся простым большинством голосов.

14. Правление должно иметь заседание не менее одного раза в неделю.

15. Рада состоит: а) из членов, избираемых общим собранием, б) делегатов от гуртков по расчету 1 на 50. Не полные считаются за 50 полных.

Примечание: Число членов Рады, избираемых общим собранием, определяется собранием накануне перед выборами.

16. Раде избранных принадлежит: руководство работой организации и ее гуртков и отделов, утверждение инструкций исполни-

тельных органов, решение в делах, которые выносятся правлением на рассмотрение Рады и юридическое представительство в делах организации.

Примечание: в собрании Рады выборных принимают участие и члены правления с правом решающего голоса.

17. Заседания Рады выборных должны проходить не менее одного раза в 2 недели, которые созываются правлением или по заявлению, подписанному пятью выборными в срок указанный ими.

18. Вопросы, в которых правление и Рада выборных не согласны, решает общее собрание организации.

19. Собрание Рады выборных правомочно, если на нем присутствует половина выборных.

20. Общие собрания членов организации бывают: а) обыкновенные (очередные), созываемые правлением каждый год четыре раза, первое из которых не позже 1-го марта, второе не позже 1-го июня, третье не позже 1-го октября и четвертое не позже 31 декабря, на первом и третьем очередном собрании утверждается отчет за прошлое полугодие и производятся выборы новой Рады выборных и ревизионной комиссии; б) чрезвычайные, созываемые правлением по своей инициативе, или по постановлению Рады выборных или Ревизионной комиссии. Или же по заявлению, подписанному не менее одной десятой частью членов организации.

Примечание первое: на каждое общее собрание избирается особый председатель.

Примечание второе: день, час, место проведения всех общих собраний правление обязано сообщить членам организации через местную печать, а в особо важных случаях уведомить заблаговременно специальными повестками.

21. Дела, которые выносятся на рассмотрение общего собрания, решаются простым большинством голосов. Для решения вопросов, связанных с исключением членов, досрочной переменной Правления, Рады выборных или же Ревизионной комиссии, прекращением деятельности организации и ликвидации ее имущества, а также изменением, исправлением Устава необходимо большинство голосов, две трети общего собрания.

22. Общее собрание считается состоявшимся, если на нем будет присутствовать не менее одной пятой всех членов организации, проживающих в Одессе, при рассмотрении вопросов, которые ре-

шаются большинством две трети голосов, а связанных с политическим положением Белоруссии, необходимо присутствие не менее половины всех членов. Если же на собрание не явится необходимое число членов, то для решения вопросов, которые из-за несостоявшегося собрания не были рассмотрены, назначается другое собрание, которое и выносит окончательные постановления, касающиеся вопросов повестки дня первого собрания, несмотря на число членов, присутствующих на собрании, о чем все члены организации извещаются заблаговременно через местную печать. Второе собрание может быть созвано не ранее, как через неделю и не позже как через две недели, со дня несостоявшегося собрания.

23. Ревизионная комиссия состоит из трех членов и трех кандидатов в случае выхода члена из Комиссии и избирается общим собранием на полугодие из числа не вошедших в Правление и Раду выборных.

24. Ревизионная комиссия во всех случаях, если будет считать необходимым, и, во всяком случае, не менее двух раз в полугодие, проверяет кассу, капиталы, имущество организации, сообщая о результатах своей проверки общему собранию.

25. Собранные организацией средства должны храниться в Государственном банке, или в кредитных учреждениях по выбору Рады на имя Одесского Б.Н.О. «Гай» на тех условиях что деньги эти не могут быть выданы иначе, как только по чекам, или по особой на каждый раз бумаге, подписанной председателем, или заступающим его товарищем, казначеем и секретарем.

26. Организация имеет печать с надписью «Белорусская национальная организация «Гай» в Одессе.

27. Организация прекращает свою деятельность по постановлению общего собрания, которое избирает Ликвидационную комиссию. Ликвидация совершается с соблюдением порядка, указанного в статье НО-51 положения о кооперативном товариществе 20 марта 1917 года.

28. При ликвидации общества, имущества денежные средства передаются в распоряжение другой ближайшей Белорусской организации, по усмотрению общего собрания.

**Список
использованных источников и литературы**

Введение.

1. Кудринский Ф. Людские волны. Беженцы./ Ф. Кудринский. - Пг.; 1917, переиздана в (сокращении): Неман. - 1997. - №6. - С. 76-194.
2. Утгоф В. С. Белорусские беженцы Первой мировой войны в 1914-1922 гг. / В. С. Утгоф: автореферат дис. ... канд. ист. наук. - Санкт-Петербург. - 2003. - 23 с.
3. Скалабан В. В. Белорусский национальный комиссариат (январь 1918-март 1919 гг.) / В. В. Скалабан: автореферат дис. ... канд. ист. наук. - Минск. - 1987. - 17 с.
4. Жылуновіч З. Уступамі да Акцябра / З. Жылуновіч // Польша. - 1923. - № 5-6. - С. 141-149.
5. Рудовіч С. Беларуска сацыялістычная грамада / С. Рудовіч // Энциклапедыя гісторыі Беларусі: У 6 т. - Мінск: Бел ЭН. - 1993. - Т.1. - С. 411.
6. Тогулева А. Дз. Беларуска сацыялістычная грамада: праблемы ўтварэння і палітычная дзейнасць / А. Дз. Тогулева: аўтарэф. дыс. ... канд. гіст. навук. Мінск. -1996. - 21с.
7. Канчер Е.С. Белорусский вопрос: Сборник статей / Е. С. Канчер. - Петроград: «Изд-во Белорусского отдела Комиссариата по делам национальностей СКСО», 1919. - 132 с.
8. Турук Ф. Белорусское движение: Очерк истории национального и революционного движения белорусов / Ф. Турук. - Москва: Типография «Под/отдела Инвалидов», 1921. - 143 с.
9. Сташкевич Н.С. Приговор революции: Крушение антисоветского движения в Белоруссии: 1917-1925 / Н. С. Сташкевич. - Минск: Изд-во Университетское, 1985. - 303 с.
10. Багдановіч А. Г. Праблема нацыянальнай дзяржаўнасці ў грамадска-палітычным руху Беларусі (сак.1917-студз.1919г.) / А. Г. Багдановіч: аўтарэф. дыс. ... канд. гіст. навук. - Мінск. - 1995. - 19 с.
11. Калубовіч Я. Крокі гісторыі: Даследаванні, артыкулы, успаміны / Я. Калубовіч. - Беласток: ГаМакс; Вільня: Наша ніва; Менск: Мастацкая літаратура. - 1993.- 288 с.

12. Рудовіч С. Час выбару. Праблема самавызначэння Беларусі ў 1917 годзе. / С. Рудовіч. – Мінск: «НВК «Тэхналогія», 2000. – 200 с.
13. Цуба М. В. Беларускі нацыянальны рух у перыяд паміж дзвюма дэмакратычнымі рэвалюцыямі (1907- люты 1917гг.) / М. В. Цуба: аўтарэф. дыс. ...канд. гіст. навук.- Мінск. - 1996. - 22с.
14. Ліс А. Цяжкая дарога свабоды: Артыкулы, эцюды, партрэты. / А. Ліс. – Мінск: Мастацкая літаратура, 1994. – 414 с.
15. Хоміч С. М. Беларускі нацыянальны рух ва ўмовах Першай сусветнай вайны (жнівень 1914 – люты 1917 гг.) / С. М. Хоміч // Октябрь 1917 г. в судьбе мировой цивилизации: (к 90-летию Октябрьской революции): материалы международной научно-практической конференции, Минск 2 ноября 1917 г. / [редколлегия: М. П. Костюк (главный редактор) и др.] – Минск. – 2008. – С. 368-391.
16. Мазец В. Г. Распад Расійскай імперыі і геапалітычныя аспекты працэса станаўлення беларускай дзяржаўнасці ў канцы 1917-1918 г. / В. Г. Мазец.// Інтэграцыйныя працэсы ў гісторыі краін усходняй Еўропы: матэрыялы Міжнароднай навуковай канферэнцыі, Мінск, 19-20 лістапада 2008 г. / [А. А. Каваленя (гал. рэдактар) і інш.]. – Мінск. – 2008. с. 186-196.
17. Сяменчык М. Я. Грамадска-палітычнае жыццё ў Мінску (сакрас. 1917 г.) Вучэб. Дапаможнік па курсу “Гісторыя Беларусі) / М. Я. Сяменчык.- Мінск: БДПУ, 1994. – 112 с.
18. Октябрь 1917 и судьбы политической оппозиции: в 3-х ч. / Совмест. рос. – белор. исслед. – Гомель: Белор. Агенство науч. – тех. и деловой информации. – 1993.- Ч.2: У истоков противостояния: Материалы и документы по истории общественных движений и политических партий Республики Беларусь. – 227 с.
19. Государственность Беларуси: Проблемы формирования.../ Богданович Е.Г., Коршук В.К., Романовский И.Ф., Платонов Р.П. / Е. Г. Богданович і інш. – Мінск: «Бел. Гос. ун-т», 1999. – 185 с.
20. Нарыс гісторыі Беларускай дзяржаўнасці: XX стагоддзе / М. П. Касцюк [і інш.]. Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі. – Мінск: “Беларус. Навука”, 2008. – 615 с.
21. Кароль А. С. Баліцкі А. В. / А. С. Кароль // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: У 6 т. – Мінск: Бел ЭН. – 1993. – Т.1. – С. 283.
22. Шумейка М. Ф. Беларускі Гай у Адэсе / М. Ф. Шумейка // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: У 6 т. – Мінск: Бел ЭН. – 1993. – Т.1. – С. 425.

23. Іофе Э. Той самы Некрашэвіч... / Э. Іофе // Польша. - 1991.- №6.- С.130-131;
24. Савіцкі В. Беларускае войска: ад ідэі да спроб рэалізацыі (1917) / В. Савіцкі // Беларускі гістарычны часопіс. - 1994. - №4. - С.54-59.
25. Щавлинский Н.Б. Белорусские организации в 1917-1918гг. в Одессе / Н. Б. Щавлинский // Веснік БДУ. - Серыя 3. - 1996. - № 1. - С.24-27.
26. Кукса А. Н. Взаимодействие национальных движений Белоруссии и Украины в 1917-1922 гг. / А. Н. Кукса . - Минск: РИВШ, 2010. – 194 с.

Глава 1. Общественно-политическая и национально-культурная деятельность белорусских партий и организаций в годы первой мировой войны на территории России.

§ 1. Национально-культурная деятельность белорусских беженских организаций с начала Первой мировой войны до Февральской революции 1917 года.

1. Перадавіца / Наша ніва. - 1914. - 25 снежня.
2. Бригадин, П. И. Эсеры в Беларуси (конец XIXв. – февраль 1917г.) / П.И.Бригадин. – Минск: «Згода», – 1994. – 152 с.
3. Щавлинский Н. Б. Государственно-политическое и национально-культурное самоопределение Беларуси в годы Первой мировой войны (1914 – 1918 гг.) / Н. Б. Щавлинский. – Минск: ООО «Мэджик Бук», 2009. – 192 с.
4. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф.300. – Оп.1. - Д. 65.
5. НИАБ. – Ф. 295. – Оп.1. – Д. 9032.
6. Документы и материалы по истории Белоруссии: в 4 т. / Аккад. Наук Беларус. ССР. Ин-т истории. – Минск: Изд-во Акад. наук Беларус. ССР, 1936-1954. – Т.3. (1900-1917 гг.). / под ред. В. Н. Перцева [и др.]. – 1953. – 1018 с.
7. Законы и распоряжения о беженцах. - Вып. 1.- 2-е изд., доп. – Москва. - 1916.
8. Шчаўлінскі М. “Беларуская хатка” ў Мінску / М. Шчаўлінскі // Беларуская думка. – 1998. - №8. – С. 160-161.

9. Памятники Минска / Авт- сост. В. П. Шамов. Минск: “Полымя”, 1991. – 205 с.
10. Скалабан В. В. В это суровое и важное время: Максим Богданович в Минске / В. В. Скалабан // Неман. – 1981. - № 12. – С 141 – 149.
11. Савёнак А. Калісьці ў Мінску / А. Савёнак // Беларуская мова і літаратура ў школе. – 1991. - № 12.- С. 17-19.
12. Пічэта У. І. Пытанне аб вышэйшай школе на Беларусі ў мінулым / У. І. Пічэта. – Мінск: “Навука і тэхніка”, 1991. – 49 с.
13. НАРБ. - Фонд 2084. – Воп.1. – Спр. 257.
14. Дзянісаў У. З гісторыі аховы помнікаў / У. Дзянісаў // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. – Мінск. – 1984. - № 3. – С. 19-20.
15. Снапкоўская С. В. Ля вытокаў нацыянальнай педагогікі / С. В. Снапкоўская. – Мінск: “Народная асвета”, 1995. – 128 с.
16. НАРБ. - Фонд 295. – Воп. 1. – Спр. 8983.
17. Известия Комитета Её императорского Высочества Великой княжны татьяны Николаевны. – Петроград. – 1917. – 1 января.
18. Сташкевич Н.С. Приговор революции: Крушение антисоветского движения в Белоруссии: 1917-1925 / Н.С.Сташкевич. - Минск: «Университетское», 1985. – 302 с.
19. Центральный государственный исторический архив Санкт – Петербурга (ЦГИА СПб). – Ф1935. – Оп.1. – Д.1.
20. Белорусское общество в Петрограде по оказанию помощи пострадавшим от войны. 1916-1918г.: межархивный справочник / составит.: Н.Е.Калесник и др; предисл. В. В. Скалабана; научн. ред. С. В. Жумарь; редкол.: В. И. Адамушко [и др.]- Минск: НАРБ, - 2008. – 90 с.
21. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф.325. – Оп.1. – Д.211.
22. ЦГИА СПб. - Ф.1935. – Оп.1. – Д.2.
23. Шырма Р. Р. Энциклапедыя гісторыі Беларусі: у 6т. / Рэдкал.: Г.П. Пашкоў (галоўны рэд.) і інш. – Мінск: “БэлЭн”, 2003. – Т.6. Кн.2.– 616 с.
24. Жылуновіч З. Эпізод з жыцця беларускай часопісі / З. Жылуновіч // Полымя. – 1923. – № 7-8. – С. 111-117.
25. Александровіч С. Х. З гісторыі выдання беларускіх газет “Дзяніца” і “Светач” / С. Х. Александровіч // Веснік БДУ. – 1969. - №3.- С. 16-19.

26. Да Беларускай калоніі ў Петраградзе // Дзянніца. 1916. – 27 лістапада.
27. Буйло К. Пісьмо ў радакцыю / К. Буйло // Дзянніца. -1916. – 27 лістапада.
28. Осьмак М. З нашага жыцця / М. Осьмак // Дзянніца. – 1916. – 27 лістапада.
29. Жылуновіч Д. Яшчэ аб Беларускім універсітэце / Д.Жылуновіч // Дзянніца. 1916. – 3 снежня.
30. Станкевіч-Вайцеховіч. Да Беларускай інтэлігенцыі / Станкевіч-Вайцеховіч // Дзянніца. – 1916. – 31 снежня.
31. Александровіч С. Х. Пуцявіны роднага слова / С.Х. Александровіч. – Мінск: “Выд-ва БДУ”, 1971. – 248 с.
32. Гартны Д. Перадавіца // Дзянніца. – 1916. – 31 снежня.

§ 2. Основные тенденции в деятельности белорусских партий и организаций на территории России после Февральской революции 1917 г.

1. НАРБ. - Фонд 705.- Оп. 1. – Д. 24.
2. Жылуновіч З. Уступамі ла Акцябра / №. Жылуновіч // Полымя. – 1923. - №5-6. – С. 141-149.
3. Найдзюк Я., Касяк І. Беларусь учора і сёння / Я. Найдзюк, І. Касяк. – Мінск: “Навука і тэхніка”, 1993. – 414 с.
4. Шашкевіч Н. С. Приговор революции: Крушение антисоветского движения в Белоруссии (1917-1925) / Н.С.Шашкевич. – Минск: “Университетское”, 1985. – 302 с.
5. НАРБ. - Фонд 325. – Оп. 1. – Д. 109.
6. НАРБ. - Фонд 325. – Оп. 1. – Д. 179.
7. НАРБ. - Фонд 325. – Оп. 1. – Д. 175.
8. НАРБ. - Фонд 325. – Оп. 1. – Д. 741.
9. Щавлинский Н. Б. Государственно-политическое и национально-культурное самоопределение Беларуси в годы Первой мировой войны (1914-1918 гг.) / Н. Б. Щавлинский. – Минск: “Мэджик Бук”, 2009. – 192 с.
10. НАРБ. - Фонд 60. – Оп. 3. – Д. 176.
11. НАРБ. - Фонд 60. – Оп. 3. – Д. 749.
12. НАРБ. - Фонд 60. – Оп. 3. – Д. 81.
13. НАРБ. - Фонд 60. – Оп. 3. – Д. 123.

14. Пастановы канферэнцыі БСГ // Вольная Беларусь. - 1917. – 27 ліпеня.
15. НАРБ. - Фонд 325. – Оп. 1. – Д. 7.
16. Выбары галасных у Мінскую гарадскую Думу // Вольная Беларусь. - 1917. - 11 жніўня.
17. Вольная Беларусь. – 1917. – 30 ліпеня.
18. Жылуновіч З. Уступамі да Акцябра / З. Жылуновіч // Полымя. – 1923. - №7-8. - С. 86-91.
19. НАРБ. - Фонд 325. – Оп. 1. – Д. 2.
20. 2-я сесія Цэнтральнай Рады беларускіх арганізацый // Вольная Беларусь. - 1917.- 8 лістапада.
21. НАРБ.- Фонд 4 (Белнацком) - Оп. 1. – Д. 96.
22. Янучонак І. Псковская беларуская рада / І. Янучонак // Гоман. – 1918. – 12 лістапада.
23. Урбановіч А.А. Тактыка палітычных партый Беларусіі в перыяд падрыхтоўкі і правядзення выбараў в Учредительное собрание (март 1917-январь 1918гг.) / А. А. Урбановіч. - Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Мінск: «БГУ», 1993. – 21 с.
24. Лёсік Я. Падзеі апошняга часу / Я. Лёсік // Вольная Беларусь. - 1917. - 19 лістапада.
25. НАРБ. - Фонд 15. – Оп. 1. – Д. 10.
26. Нарысы гісторыі Беларусі: у 2 ч. Ч. 2 / М. П. Касцюк, У. Ф. Ісаенка, Г. В. Штыхаў і інш. – Мінск: “Беларусь”, 1995. – 560 с.
27. Турук Ф. Беларускае движенне : Очерк истории национального и революционного движения белорусов / Ф.Турук. – Москва: Типография “Под/отдела Инвалидов”, 1921. – 143 с.
28. Усебеларускі з’езд // Вольная Беларусь. - 1917. - 30 лістапада.
29. Ігнатенко І.М. Октябрская рэвалюцыя і самоопрэделенне Беларусіі / І. М. Ігнатенко. – Мінск: «Навука і тэхніка», 1992. – 254 с.
30. Октябрь 1917 и судьбы политической оппозиции: Совмест. рос.белор. исследование. В 3ч.- Ч.2.: У истоков политического противостояния: Материалы и документы по истории общественных движений и политических партий Республики Беларусь.- Гомель: «Белорусское агентство научно-технической и деловой информации», – 1993. – 227 с.

31. Круталевич В. А. Рождение Белорусской Советской Республики (На пути к провозглашению республики, окт.1917-дек. 1918г.) В. А. Круталевич. – Минск: «Наука и техника», 1975. - 334 с.
32. Ладысеў У.Ф.; Брыгадзін П.І. На пераломе эпох: Станаўленне беларускай дзяржаўнасці (1917-1920). / У. Ф. Ладысеў, П. І. Брыгадзін. Мінск: «Беларускі дзяржаўны ун-т, 1999. - 127 с.
33. Тайные документы // Белорусская земля. - 1918. - 1 марта.
34. НАРБ. - Фонд 60. – Оп. 3. – Д. 770.
35. Жылуновіч З. Беларускія секцыі РКП (б) і стварэнне Беларускай Савецкай Рэспублікі З. Жылуновіч // Полымя. - 1928. - №10. - С.73- 93.
36. НАРБ. - Фонд 60. – Оп. 3. – Д. 223.
37. Калубовіч Я. Крокі гісторыі / Я.Калубовіч. – Беласток, Вільня, Менск.: «ГаМакс», «Наша Ніва», «Мастацкая літаратура». – 1993. – 288с.
38. Весялоўскі Ю. Р. Беларуская вучнёўская грамада ў Калuze / Ю. Р. Весялоўскі // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6т. / Рэдкал.: М.В. Біч (галоўны рэд.) і інш. – Мінск: “БелЭн”, 1993. – Т.1. – 494 с.
39. Документы и материалы по истории Белоруссии. Из истории установления Советской власти в Белоруссии и образования БССР. - Минск: «Академия наук БССР», 1953. - Т.4. – 513 с.
40. Государственный архив Могилевской области (далее - ГА Могилевской области). Ф.6573.- Оп. 1.- Д.5. - Л.7.
41. Резолюция, принятая Всероссийским съездом беженцев из Белоруссии, состоявшемся в г. Москве 17-21 июля 1918 г. // Чырвоны шлях . – 1918. - №3-4.
42. Круталевич В.А. Пасля абвяшчэння рэспублікі / В. А. Круталевич // Полымя. - 1966. - №6. - С.129-145.
43. Канчер Е.С. Белорусский вопрос: Сборник статей / Е. С. Канчер. – Петроград: «Издание Белорусского отдела Комиссариата по делам нацирнальностей СКСО», 1919. – 132 с.
44. Сталин И.В. Выступление на III-м Всероссийском съезде Советов Р., С. и К.Д. / И. В. Сталин // Соч. – Москва: «Издательство политической литературы», 1951. - Т.4. – 426 с.
45. Карр Э. История Советской России. / Э Карр. Кн. 1: Том 1 и 2. Большевицкая революция.1917-1923. – Москва: «Прогресс», - 1990.- 768 с.

46. Ленин В.И. Доклад на объединенном заседании ВЦИК / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. – Москва: «Государственное издательство политической литературы», 1963. – Т.37. – 747 с.
47. Советско-германские отношения. Сборник документов 1917-1918 гг. – Москва: «Издательство политической литературы», 1968. – Т.1. – 758 с.
48. Ленин В. И. Телеграмма главному И. И. Вацетису // Полн. собр. соч. – Москва: «Издательство политической литературы», 1963. – Т.37. – 747 с.
49. Ціхаміраў А. Польшка-расійскія адносіны і лёс Беларусі ў гады польска-савецкай вайны (1919-1920 гг.) / А. Ціхаміраў // XX стагоддзе ў гісторыі палякаў і беларусаў. – Мінск – Warszawa: БДУ, 2001. – 240 с.
50. История Беларуси: вопросы и ответы [Составители Г. Я. Голенченко, В. П. Осмоловский] – Минск: «Беларусь», 1993. – 206 с.

Глава 2. Национальный вопрос в деятельности белорусских организаций в 1917 – 1918 гг. на территории Украины.

§1. Деятельность белорусских национально-демократических организаций в Киеве.

1. НАРБ. - Фонд 325, оп.1, д.10.
2. Саковіч А. Беларусы у Адэсе / А. Саковіч // Веда (Нью-Йорк). 1952. -№5.- С.153-158.
- 3.Савіцкі В. Беларускае войска: ад ідэі да спроб рэалізацыі (1917) / В.Савіцкі // Беларускі гістарычны часопіс. – 1994. - №4.
4. Найдзюк Я. Беларусь учора і сёння. Папулярны нарыс з гісторыі Беларусі / Я.Найдзюк.– Мінск: Навука і тэхніка, 1993. – 414с.
5. Цыхун А. Памяць жыве / А. Цыхун // Літаратура і мастацтва. – 1988. – 30 снежня.
6. Іофе Э. Той самы Некрашэвіч / Э. Іофе // Польша. – 1991. - №6.
7. НАРБ. - Фонд 60. - Оп.3. - Д. 276.
8. Вольная Беларусь. 1917. №3. 20 чэрвеня.
9. Рудовіч С. Час выбару / С. Рудовіч. – Мінск: «Тэхналогія», 2000. – 201с.
10. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф.4. – Оп.1. - Д. 96.

11. НАРБ. - Фонд 325, оп.1, д.21.
12. НАРБ. - Фонд 325, оп.1, д.749.
13. Скальський В. Влада та суспільство в Українській Народній Республіці (листопад 1917 квітень 1918 рр.) / В. Скальський // Український історичний збірник. Інститут історії України. – 2009. – С. 167-175.
14. Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии: Документы и материалы: в 2т. Т.2.- Минск: Госиздат, 1957. – 1069 с.
15. Государственный архив Могилевской области. - Ф. 6573. – Оп. 1. – Д. 5.
16. Перадавіца. // Беларускае эхо. – 1918. – 3 чэрвеня.
17. Беларуская тэхнічная арганізацыя на Украіне // Беларускае эхо. – 1918. - №7.
18. Юхо Я. Беларускія ўрады 1918- 1921г.г. і іх паўнамоцтвы / Я. Юхо // Беларускі гістарычны часопіс. - 1993.- №4.
19. Кукса А. Н. Взаимодействие национальных движений Белоруссии и Украины в 1917-1922 гг. / А. Н. Кукса // - Минск: РИВШ, 2010. – 194 с.
20. Мигун Д. А. Германия и Беларусь: уроки истории (1914-1922 годы) / Д. А. Мигун. - Минск: РИВШ БГУ. - 63 с.
21. Кричевский П. Три Акта / П. Кричевский // Белорусское эхо. – 1918. - №7.
22. Eugen von Engelhardt. Weissruthenien. Volk und Reih / Eugen von Engelhardt. - Berlin; Amsterdam; Prag; Wien - 1943. - S. 108-109.
23. Pipes R. The formation of the Soviet Union. Communism and nationalism / R. Pipes. – Cambridge (Mass). – 1964. – P. 151.
24. Lubachko I. Belorussia under ... Soviet Rule (1917-1957) / I. Lubachko. – Lexington. – 1972. – P24.
25. Dsiewanowski M. Joseph Pilsudski: A European federalist, 1918. 1922. / M. Dsiewanowski. – Stanford (Calif). – 1969. - P.142.
26. Октябрь 1917 и судьбы политической оппозиции: в 3-х ч. / Совмест. рос. – белор. исслед. – Гомель: Белор. Агентство науч. – тех. и деловой информации. – 1993.- Ч.2: У истоков противостояния: Материалы и документы по истории общественных движений и политических партий Республики Беларусь. – 227 с.

§ 2. Предпосылки создания белорусских организаций в Одессе и их деятельность в конце 1917 – начале 1918г.

1. Турук Ф. Белорусское движение : Очерк истории национального и революционного движения белорусов / Ф.Турук. – Москва: Типография “Под/отдела Инвалидов”, 1921. – 143 с.
2. НАРБ. - Фонд 1440. - Оп. 3. - Д. 210.
3. НАРБ. - Фонд 325. – Оп. 1. – Д. 32.
- 4 НАРБ. - Фонд 325. – Оп. 1. – Д. 10.
5. Довнар-Запольский М. В. История Беларуси / М. В. Довнар – Запольский. – Минск: Беларусь, 2003. – 680 с.
6. НАРБ. - Фонд 325. – Оп. 1. – Д. 16.
7. НАРБ. - Фонд 325. – Оп. 1. – Д. 193.
8. Щавлинский Н. Деятельность национальных белорусских организаций в Киеве и Одессе в 1917-1918 годах / Н. Щавлинский // Український історичний збірник. Інститут історії України НАН України. – 2009. – С. 176-182.
9. Шумейка М. Ф. Беларускі Гай у Адэсе / М. Ф. Шумейка // Энциклапедыя гісторыі Беларусі: У 6 т. – Мінск: Бел ЭН. – 1993. – Т.1. – С. 425.
10. НАРБ. - Фонд 325. – Оп. 1. – Д. 21.
11. Калубовіч Я. Крокі гісторыі: Дасьледаванні, артыкулы, успаміны / Я.Калубовіч. – Беласток, Вільня, Мінск: «Га Макс», «Наша ніва», «Мастацкая літаратура», 1993. – 288с.

§ 3. Белорусские национальные организации в Одессе в условиях австро-немецкой оккупации и на завершающем этапе своей деятельности

1. НАРБ. Фонд 325. – Оп. 1. – Д. 32.
2. НАРБ. Фонд 325. – Оп. 1. – Д. 21.
3. Грушевский М. Иллюстрированная история Украины / М. Грушевский. – Донецк: ООО ПКФ “БАО”, 2006. – 768 с.
4. Довнар-Запольский М. В. История Беларуси / М. В. Довнар – Запольский. – Минск: Беларусь, 2003. – 680 с.
5. НАРБ. Фонд 1440. – Оп. 3. – Д. 193.
6. НАРБ. Фонд 1440. – Оп. 3. – Д. 210.
7. НАРБ. Фонд 325. – Оп. 1. – Д. 10.

8. Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (далее ЦГАВО. Фонд 2592. – Оп. 1. – Д. 62).
9. Шумейка М. Ф. Беларускі Гай у Адэсе / М. Ф. Шумейка // Энциклапедыя гісторыі Беларусі: У 6 т. – Мінск: Бел ЭН. – 1993. – Т.1. – С. 425.
10. Победа Советской власти в Белоруссии. – Минск: “Наука и техника”, 1967. – 508 с.
11. Щавлинский Н.Б. Белорусские организации в 1917-1918г.г. в Одессе / Н. Б. Щавлинский // Веснік БДУ.- Серыя 3. - 1996.- №1. - С.24-27.
12. Калубовіч Я. Крокі гісторыі / Я. Калубовіч. – Беласток, Вільня, Менск.: «ГаМакс», «Наша Ніва», «Мастацкая літаратура». – 1993. – 288с.
13. Турук Ф. Белорусское движение: Очерк истории национального и революционного движения белорусов / Ф. Турук. – Москва: Типография «Под/отдела Инвалидов», 1921. – 143 с.
14. НАРБ. – Фонд 325. – Оп.1. – Д.24.
15. Юфе Э. Той самы Некрашэвіч / Э. Юфе // Польша. – 1991. - №6.
16. Карр Э. История Советской России / Э. Карр. – Москва: Издательство «Прогресс», 1990. – 768с.
17. Комин В. В. Нестор Махно: мифы и реальность / В. В. Комин. – Москва: Московский рабочий, 1990. – 80 с.
18. Саковіч А. Беларусы у Адэсе / А. Саковіч // Веда (Нью-Йорк). 1952. -№5.- С.153-158.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. Общественно-политическая и национально-культурная деятельность белорусских партий и организаций в годы Первой мировой войны на территории России	9
§ 1. Национально-культурная деятельность белорусских беженских организаций с начала Первой мировой войны до Февральской революции 1917 года	9
§ 2. Основные тенденции в деятельности белорусских партий и организаций на территории России после Февральской революции 1917 г.	21
Глава 2. Национальный вопрос в деятельности белорусских организаций в 1917 – 1918 гг. на территории Украины	46
§ 1. Деятельность белорусских национально-демократических организаций в Киеве	46
§ 2. Предпосылки создания белорусских организаций в Одессе и их деятельность в конце 1917 – начале 1918г.	61
§ 3. Белорусские национальные организации в Одессе в условиях австро-немецкой оккупации и на завершающем этапе своей деятельности	66
Заключение	92
Приложение №1	99
Приложение №2	103
Приложение №3	104
Приложение №4	105
Приложение №5	106
Приложение №6.....	107
Приложение №7.....	108
Список использованных источников и литературы	112

Научное издание

ЩАВЛИНСКИЙ Николай Борисович

**ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЕЛОРУССКИХ ПАРТИЙ,
ОРГАНИЗАЦИЙ И ОБЩЕСТВ НА ТЕРРИТОРИИ
РОССИИ И УКРАИНЫ**

Подписано в печать 30.11.2018. Формат 60×84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Ризография.

Усл. печ. л. 7,21. Уч.-изд. л. 5,64. Тираж 100. Заказ 859.

Издатель и полиграфическое исполнение: Белорусский национальный технический университет.

Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя
печатных изданий № 1/173 от 12.02.2014. Пр. Независимости, 65. 220013, г. Минск.